

СТУДЕНТ РАБОЧИЙ

№ 1 (19)

ЯНВАРЬ

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ.

СВЕРДЛОВСК

1925 г.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Год без Ленина	4
Теория и практика у Ленина—С. Бессонов.	8
Письмо Маркса-студента—Д. Б. Рязанов.	12
Советский учитель—М. Березова.	10
Детская беспризорность и пролетарское студенчество—В. Смолина.	22
Краеведение и студенчество—А. Воронихин.	23
Радиолюбительство и учащаяся молодежь.—А. Т.	24
Задача коммуниверситета—Н. Шубин.	25
От редакции	27
О практических мероприятиях по поднятию производительности труда	27
К вопросу о производственных совещаниях в Университете—И. Душин.	33
За ленинизм—А. С.	34
Партработа Урало-Сибир. коммунистического университета—Ив. Панов	35
Маленькое предложение—Коммунист УГУ	39
Нужны ли парторганизаторы в студенческих общежитиях?—А. Эрлих.	39
Ячейка РЛКСМ Уральского Горно-заводского и строительного техникума В. Захаров	40
От слов к делу—А. Черемных	41
У пролетарского студенчества У. Г. У.—П. Мамыкин.	43
Об организациях студенчества Коммуниверситета—П. Н—н.	46
Как мы боремся с профессиональной неграмотностью—П. К—	47
Красный уголок-пропагандист. идей ленинизма—П. К.	48
Люблю завод—В. Кирюшкин.	49
Город. А. Грезов.	49
Петька—инженер.—Ф. Зубакин.	50
Зори.—П. Козин.	52
Встреча. П. Злыгостев.	52
Утро.—В. Тарбеев-Комсомольский.	55
Комсомолец.—А. Грезов.	55
На Рабфак.—П. Козин.	55
В Москву без денег.—В. Молчанов.	58
Реформа высшей школы.—Проф. Г. Передерий.	61
Пора двигаться с места.—Красный Академист.	69
Дальтон-план в техникумах.—А. Авксентьевский.	71
Почему нам не нужны зачеты.—Ваганов.	73
Предложение.—Чайко.	74
К работе методической комиссии на Горном факультете.—А. С.	76
Теория и практика. Студентка Луппова.	79
О преподавании новых языков.—Серг. Бессонов.	80
Заметки о всесоюзном съезде физиков.—Проф. А. Титов.	81
Электро-термический процесс производства стали.—А. Баландин.	85
Взаимоотношения между наукой и промышленностью в Америке.—Вальтер Розенгейн	88
Студенты в деревне.—Л. Суница.	93
Рабочий день студента-активиста.—Л. Лазарев.	94
Уральский Художественный Техникум.—Б. В.	99
Свердловские татаро-башкирские партшколы.—Валихметов.	100
Общественные науки в У. Г. У.—Я. Секерская.	100
Политехникум. Григорьев.	103
Первый триместр в совпартшколе. А. Буров.	105
В Свердловском музыкальном техникуме. Брагинский.	106
Пром.-эконом. техникум. Кочераров.	107
Учебная жизнь Урало-Сибирского Коммуниверситета. В. С.	108
Новости учебной жизни на Горфаке. И. Попов.	108
Дальние экскурсии Коммуниверситета. А. Глухов.	112
Нужно ли оставлять на второй год на одном курсе. Анфилофьев.	112
Наши задачи. Мамаев.	113
О жертвах. Рабфаковец Шмелев.	114
Бюджет пролетарск. студен. и Всесоюзное общество помощи пролет. студ. А. Эрлих	114
Картинки быта Блинский.	116
Экскурсия в Калату —Алексеев.	117
Студкорство М. М. Эфрос	118
К художественным начинаниям рабфаковцев. Ф. Панов.	118
Бюро геологического комитета Горного факультета П.	119
Библиография	121
Хроника	122
Из газет и журналов	125
Почтовый ящик	128

Замеченные опечатки:

Стр. 48. Вместо напечатанного заголовка «Красный уголок пропагандистских идей Ленинизма». Следует читать «Красный уголок пропагандист идей Ленинизма».

Стр. 107. Вместо напечатанного заголовка «Учебная жизнь Урало-Сибирского Комуниверситета», следует читать «Учебная жизнь Урало-Сибирского Комуниверситета».

Стр. 108. Вместо напечатанного заголовка «Повести учебной жизни на Горфаке» следует читать «Новости учебной жизни на Горфаке».

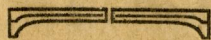
Стр. 126 Вместо напечатанного заголовка «1-е Инструкторское письмо методическим и предметным Комиссиям» следует читать «1-е инструктивное письмо методическим и предметным комиссиям».

СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ

№ 1 (19)

ЯНВАРЬ, 1925 г.

ОРГАН БЮРО ЯЧЕЙКИ РКП (б) и ИСПОЛБЮРО УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА, БЮРО ЯЧЕЙКИ РКП (б)
УРАЛО-СИБИРСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО УН-ТА, СОВ-
ПАРТШКОЛЫ и ОБЪЕДИНЕННОГО ИСПОЛБЮРО ТЕХНИКУМОВ
г. СВЕРДЛОВСКА.

Адрес редакции: Свердловск, ул. Декабристов № 1—Исполбюро

СВЕРДЛОВСК, ТИП. «ГРАНИТ»
АКЦ. ОБ-ВА УРАЛКНИГА, 1925 г.

(91) 1 M.

1932. L.

Уралобллит № 3006.

Тираж 2000.

Свердловск, типография «Гранит» Акц. О-ва Уралкнига. Зак. № 229.

В. И. ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ).

Год без Ленина.

Год без Ленина—это не просто год. Это целая эпоха в жизни страны и партии. В значительной степени это новая эпоха во всем международном рабочем движении.

В чем новизна этой эпохи? В том, что рабочий класс в ней идет без вождя, без гения, освещавшего прежде путь.

Путь рабочего класса никогда неслучаен. Он продиктован суровой логикой экономического развития, и никакой гений не в состоянии эту логику развития изменить или уничтожить. Но великая роль и значение гения заключаются в том, что он может предстоящий рабочему классу путь осветить, предугадать и тем предупредить массы от возможных ошибок и блужданий.

Мы не фаталисты. Наоборот. Основным положением ленинской теории является та мысль, что рабочий класс сам является важнейшим слугаемым тех производительных сил, под воздействием которых совершается процесс общественного развития. Организованная сила класса, будучи брошена на чашку исторических весов в определенный момент, может безмерно ускорить течение исторического процесса.

Уменьем найти решающую историческую минуту, уменьем концентрировать всю силу революционного класса на разрешении важнейших задач этой минуты—гений Ленина обладал в несравненной степени.

Поэтому с Лениным рабочий класс шел быстрее, увереннее, смелее, чем если-бы Ленина не было. Ленин умер. Но он *жил*, работал, творил и в этом величайшее счастье мирового рабочего движения. С факелом ленинизма в руках, сомкнутым строем, рабочие колонны во всем мире движутся неумолимой и грозной поступью по намеченному истории, освещенному гением Ленина, пути. Величайшее историческое движение человечества, движение революционного пролетариата, нашло себе в лице Маркса и Ленина своих лучших выразителей, провозвестников, вождей.

Год без Ленина не был легким годом для мирового рабочего движения. Смерть вождя совпала с частичными поражениями революции в Германии и Болгарии, с некоторой стабилизацией европейского капитализма. В связи с этим наступление капитала во всем мире приняло чрезвычайно резкие формы, хотя весной 1924 года меньшевики всех стран с упоением возвещали наступление демократически-пацифистской эры, эры порядка, тишины, спокойствия и сытого благоденствия.

Не прошло и шести месяцев, как демократически-пацифистская эра увяла, не успев расцвести.

Розовое правительство Макдональда в Англии сменилось черным правительством Болдуина, желтый Эррио за полгода побурел и явственно приобретает роковой черный оттенок, напоминающий Пуанкаре. Несчастливая Германия до сих пор не имеет правительства.

Раздробленная, распыленная Европа, со своими неисчерпаемыми производительными силами, лежит безмолвная, затихшая побежденная. Ее фабрики не дымят, станки не работают: прежняя мастерская мира работает на $\frac{1}{3}$ своей нормальной производительности.

В этот гнойный Европейский клубок неразрешенных и неразрешимых противоречий экономического, классового, политического порядка запускается теперь твердая рука американского капитала.

Всевластная прежде Европа становится смиренной данницей Америки, ее всепокорнейшей колонией. Пирпонт Морган кричит на Францию, косится на Англию, топчет сапогами Германию. Бравый салдафон Дауэс, с капиталистической шаргалкой в кармане, диктует побежденной Германии условия ее дальнейшей гибели. Лучшие фабрики Европы понемножку переходят в руки американских капиталистов.

К этой картине экономического распада, в качестве общего фона, примыкает картина ее политического распада и прежде всего утрата Европой своего бывшего влияния в колониях.

Китай и Индия, Египет и Персия—какие это теперь превосходные иллюстрации к учению Маркса и Ленина! Империализм—это теперь ясно видно, есть просто на просто чудовищная эксплуатация кучкой финансистов угнетенного большинства человечества. Крушение империализма может поэтому последовать лишь в результате восстания этих миллиардных масс угнетенных. Такова теория.

А вот практика: они восстают—эти черные, желтые, красные, белые рабы империализма. Из края в край земель, заселенных человечеством несется боевой клич восстания против империализма, звучит неотразимо всепобеждающее слово Ленина, воплощается в жизнь его вещее пророчество о том; что нашей стране суждено стать во главе громадного движения колониальных народов за свое освобождение.

Движение в колониях—удар ножом в спину империалистической Европы. Лишенная рынка, сырья, власти—она ускоренным темпом близится к революционным бурям.

Казалось-бы странным говорить о революционных бурях в Европе, «умиротворенной» планом Дауэса и однако только слепой не видит того, что в этом «плане» зародыш новых и еще более грозных экономических противоречий.

Перед лицом сузившегося мирового рынка, Европа имеет по плану Дауэса только два пути: либо не дать работать германской промышленности и тем сразу раскрыть двери для пролетарской революции в этой стране; либо развернуть германскую промышленность и тем самым загубить промышленность английскую, французскую, скандинавскую, т.-е. одновременно развернуть революционные перспективы во всех странах.

«Отцы» Европы думают остановиться на среднем пути, на пути «прозябания» всей Европы по американской указке. Однако прозябание 350 миллионов людей, живущих в Европе—безумная утопия. Г. г. капиталисты! Вы можете прозябать где вам угодно и как вам угодно! Трудящиеся Европы хотят жить, работать, создавать, развиваться.

Революционные перспективы Европы и ее революционные силы не убывают, а *нарастают* по мере того, как назревают экономические и политические противоречия в ней.

Господа английские капиталисты не прочь, например, повернуть вспять колесо истории и заставить вновь свои колонии дрожать под кнутом английских надсмотрщиков. Однако никогда капиталистическая весна не повторяется дважды. Английская реальная действительность сегодняшнего дня это скорее осень, конец английского капитализма. Все ярче это сказывается в нынешнем повороте английского рабочего класса.

Когда Англия была хозяином мира, английские рабочие гудели в одну дуду с английскими капиталистами. Теперь, когда от мировой роли Англии остаются лишь более или менее сладкие воспоминания, английские рабочие начинают искать своих особых путей.

Не случайность, что беспартийные английские рабочие делегаты произносили в Москве коммунистические речи. Это отзвуки широкого поворота рабочего класса Англии в сторону коммунизма, давление многомиллионных масс трудящихся.

И как-бы не ухищрялись черные правительства мира задавить или ущемить Советскую Россию, давление внутренних подпочвенных сил в Европе настолько сильно, что ни одно правительство в мире не может сказать, просидит-ли оно еще месяц на правительственных креслах.

Союз Советской России с рабочим классом Европы через головы и помимо правящих классов, стал давно совершившимся фактом и этот факт есть главное наше завоевание на Западе, опора против далеко еще не кончившихся попыток западных капиталистов силой уничтожить нас.

Если мы от этой картины разлагающейся Европы с ее противоречиями, неразрешимыми иначе, как в революции, перейдем к нашим внутренним делам, то перед нами развернется совсем особая полоса в развитии нашей революции.

Истекший год был первым годом хозяйственного роста нашей страны на твердой основе денежной реформы. Этот беспрецедентный в экономической истории шаг, проведенный с исключительной смелостью, быстротой и успехом, стал основным устоем нашего хозяйства.

Смерть вождя партии, как известно, совпала с моментом жестокой дискуссии, далеко еще не закончившейся к январю, хотя уже формально и ликвидированной. Скептики предрекали стране хозяйственный кризис, кричали о бесплановости нашего хозяйства. Они не понимали, что ни о какой плановости не может быть и речи, покуда существует падающий денежный энон.

В условиях крестьянской России исходным пунктом общехозяйственного плана может и должен стать прежде всего государственный бюджет. Однако твердый государственный бюджет немислим без твердой валюты. Переход на твердую валюту был поэтому первым шагом по пути установления планового хозяйства.

Жизнь очень быстро показала, насколько был прав Ц. К. партии, когда он начал денежную реформу. В несколько месяцев страна забыла о шестилетнем периоде падающей валюты, свыклось с новой твердой единицей так крепко, как будто-бы она у нас была всегда.

На новой денежной основе оздоровление хозяйства пошло необычайно быстрым темпом. Рядом энергичных и ни в каком буржуазном обществе немислимых мер, партия почти ликвидировала знаменитые «ножницы» и положила начало прочным устоям хозяйственной смычки с деревней. Впервые во время революции эта хозяйственная смычка стала деловым фактором нашей жизни.

Однако не следует обольщаться: мы находимся на самых первых ступенях этого нового этапа нашей революции. Едва мы успели подвести первые итоги успехам истекшего хозяйственного года, как перед нами встали новые и еще более грандиозные задачи.

До сих пор мы просто росли. Сейчас перед нами стоит задача роста в условиях *непрерывных улучшений нашей производственной техники*.

Мы располагаем в лице крестьянского хозяйства теоретически безграничным рынком для нашей промышленности. Однако эта теоретическая возможность имеет шансы превратиться в реальную действительность лишь при одном условии — при условии *дешевизны изделий нашей промышленности*, которые должны стать доступными широким массам крестьянства.

Наша промышленность ваходится сейчас как-бы в заколдованном круге. Ее изделия дороги, потому что она работает с неполной нагрузкой и несет вследствие этого большие накладные расходы. С другой стороны, она не может быть полностью загружена до тех пор, покуда ее изделия дороги, т.-е. недоступны широким массам потребителей.

Прорвать этот заколдованный круг сможет, как всегда, лишь организованная воля всего рабочего класса. Выход есть и выход этот заключается в *повышении производительности труда наших рабочих*. Это центральная, основная проблема нашей теперешней хозяйственной жизни, узел, в котором завязана судьба всей нашей смычки с крестьянством и, следовательно, судьба всей революции, в целом.

Проблема поднятия производительности труда имеет две стороны. Одним своим концом она упирается в техническое переоборудование нашей устарелой промышленности. Это путь долгий, не скорый, хотя и единственный в том смысле, что только на этом пути могут быть достигнуты решающие успехи.

Другим своим концом проблема производительности труда упирается в лучшую организацию труда на наших заводах *при теперешнем оборудовании*. Уплотнение пор рабочего дня, величайшая экономия в накладных и вспомогательных расходах, упрощение аппарата (однако не до бесчувствия), беспощадная борьба со всякой бесплодной растратой рабочего времени и материалов—вот основные вехи, которые намечаются на этом пути.

Предстоящая в этом отношении работа не дело одного дня. Эта работа многих лет. Каждого техника, каждого инженера, каждого хозяйственника партия и страна будут отныне оценивать исключительно под этим углом зрения. Что сделал ты для поднятия производительности труда, для уменьшения стоимости промышленных изделий? Вот вопрос, который страна вправе предъявить каждому строителю хозяйства.

С еще большим основанием она может обратиться и к тому, кто еще только хочет стать хозяйственником, техником, инженером-т., е. к нашему красному студенчеству—с вопросом:

— Все ли ты сделал для того, чтобы научиться практически подходить к решению технических проблем? Увязал-ли ты свою учебную работу с колоссальными практическими задачами нашей промышленности? Не топчешься-ли ты, товарищ, на одном месте все тех-же старых, академически-бесплодных, практически-бесполезных, якобы теоретических проблем? Не забыл-ли ты заветы покойного вождя, который на всякую теорию смотрел лишь под углом ее практического соответствия запросам и потребностям реальной живой жизни? Проверь-ка еще и еще раз себя и свою учебу, товарищ! Еще не поздно. Подумай!

И можно не сомневаться в том, что красное пролетарское студенчество не останется глухо к этим вопросам страны. Оно скорее других слоев может, *обязано* примкнуть к этой колоссальной работе и принять в ней участие.

В противном случае оно останется за бортом, в хвосте жизни и на задворках великой исторической эпохи.

Хозяйственные проблемы попрежнему стоят перед партией, как основные проблемы революции на данной стадии ее развития.

Однако партия встречает ныне эти проблемы не такой, как год тому назад. Смерть вождя не только одела всю страну в траур, она стала исходным пунктом великого массового движения рабочих в ленинскую партию.

Громадные слои—тысячи и сотни тысяч промышленных рабочих влились за этот год в партию. На смерть вождя рабочий класс ответил беспримерным в истории сближением с партией, которую пестовал и вышестовал тов. Ленин.

Ленинский призыв уже успел стать одним из самых прочных устоев партии. Десяти тысяч кандидатов этого призыва перейдут в эти дни в ряды партии. Привет вам братский, товарищи!

То обстоятельство, что партия после смерти вождя подобралась, подчистилась, обновила свой состав свежими пролетарскими силами, не замедлило сказаться на исходе новой дискуссии, которая чуть было не разразилась в нашей партии осенью прошлого года, вследствие выступления тов. Троцкого.

В отличие от дискуссии 1923 года партия встретила дискуссию 1924 года, как один человек. Она решительно и бесповоротно заявила, что она не хочет подмены ленинизма троцкизмом, что она остается верна старым заветам, без всяких уклонов пойдет по пути Ильича, под руководством испытанной ленинской гвардии.

Единство партии есть главное условие ее жизнеспособности и крепости. В эти осенние дни 1924 года партия доказала, что она едина так же, как была едина в своем трауре вся страна год тому назад.

И нет более достойного памятника великому вождю, чем это несравненное единство несравненной партии, им созданной—железной когорты великой революции. Укрепление этого единства, сплочение всего рабочего класса под знаменами партии—вот о чем должны помнить мы все, подводя итоги первому году, прошедшему без Ленина.

Этот год был богат событиями. Но много еще будет годов и много еще будет великих событий.

Однако мы знаем, что в итоге каждого нового года мы сможем сказать, как сейчас:

Ленин умер, но дело его живет.

С. БЕССОНОВ.

Теория и практика у Ленина.

Вопрос о взаимоотношении теории с практикой—неумирающий вопрос. Меняя свои формы, содержание, окраску, он встает, однако, перед каждым новым поколением столь же остро, как стоял перед предыдущим. Исключительно остро оно стоит всегда перед учащейся молодежью по причинам, вполне понятным. От занятий книжкой она завтра перейдет к реальному участию в жизни и примирение книжки с жизнью стоит поэтому перед нею, как самая основная и, часто, самая роковая проблема дня. Однако, книжка—не жизнь. На вопросы дня ни одна книжка не дает прямого ответа. Этот ответ приходится давать самому учащемуся на основании, и книжки, и опыта жизни, т. е., другими словами, приходится иметь какую-то систему, какой-то способ увязки книжки с жизнью, теории с практикой.

Как отыскать эту систему, этот никак не дающийся в руки способ?

Прежде всего, надо отказаться от взгляда на теорию, как на нечто оторванное от практики. Для каждого марксиста аксиомой является положение о том, что теория вырастает из практики. Она есть ни что иное, как отображение, схематизация и систематизация этой практики.

В этом происхождении теории из практики лежит причина и условие ее возможного расхождения с практикой. Во всех случаях и по всем без исключения отраслям знания движущим началом была практика. Как общее правило, теория отставала от практики. Сова Минервы—богини мудрости—вылетала, по выражению Гегеля, только ночью, т. е. тогда, когда уже, замирая, кончался рабочий день с его тревожными.

Капитализм был давно уже фактом, прежде чем Адам Смит и Рикардо дали его теорию, а гений Маркса вскрыл его движущие законы.

Классы давно существовали и боролись в обществе, прежде чем Гизо и Тьер положили начало классовой теории общественного развития.

Совершенно то же и в естественных науках. Динамо-машина давно уже была реальным фактором промышленного развития, прежде чем появилась сносная теория электричества. Автомобиль десятки лет бегал по дорогам, пока не раскачалась теория вихревого движения и т. д., и т. п.

Всякие попытки выдвинуть на первое место, так называемую, «чистую» науку, как это пытался недавно сделать академик Лазарев в «Правде»—и задолго до него с одинаковым успехом делал немецкий профессор Зомбарт—представляют из себя по сути дела отрывку неизжитого идеализма, столь же бесплодного, как и неверного.

Теория вырастает из практики, является ее естественным продолжением. Будучи однажды создана, она, как всякая надстройка, приобретает тенденцию к некоторому закоснению. Здесь именно и лежит возможность ее отрыва от практики. Теория—это тень практики. Однако, так же, как тень физического тела, научная тень—теория может передавать практику в уродливом, искаженном, неузнаваемом виде.

Поэтому достоинство теории заключается прежде всего и раньше всего в правильном отображении ею действительности. Это есть первое положение ленинского учения о взаимоотношениях между теорией и практикой—положение, которое установлено тов. Лениным еще в первом его произведении «Что такое друзья народа».

«Не может быть», говорит Ленин, «догматизма и сектантства там, где критерием доктрины ставится ее соответствие с реальным процессом общественно-экономического развития».

Почему в такой теории, где есть соответствие с реальным процессом, не может быть догматизма и сектантства? Потому, что только такая теория может избавить нас от ошибок в реальной жизни.

Всякий человек, приступая к работе, должен иметь какое-то общее представление о ней, какую-то теорию этой работы. Однако, успех его работы зависит от того, насколько верно отражает его теория действительную сущность предстоящего действия.

Теория не простой привесок к практике. Это реальное условие успешности нашего воздействия на жизнь, если только она на деле помогает нам в этом воздействии. Неприменимая теория—столь же бессмысленна, как и бесполезна.

«Теория»,—говорил тов. Ленин в речи о национализации балансов, «есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха».

Подобно тому, как инженер изучает законы механики для уверенности в том, что машина, которую он строит, будет действительно работать, так и социальный политик — изучает реальную экономическую жизнь и теорию ее развития для того, чтобы быть уверенным в действительной силе даваемых им лозунгов.

Единственной проверкой правильности всякой теории является *практика*. На этот счет существует изумительно глубокое место у Маркса в его тезисах о Фейербахе. Спор о границах нашего познания, говорит там Маркс, есть схоластический спор, если он изолируется от практики. Практикой должен доказать человек силу своего мышления, т. е. доказать, что это мышление не останавливается по сю сторону явлений, а проникает в самую их сущность.

Никто так глубоко не претворил этого замечательного положения в жизнь, как Ленин. Он не уставал никогда проверять свои грандиозные лозунги на каждом массовом выступлении, вновь и вновь подвергать свою теорию внимательному пересмотру с тем, чтобы из каждого опыта обогатить свою теорию.

Но не так же ли должен поступать каждый естествоиспытатель, каждый техник? Послушаем, например, как высказывался по этому вопросу старик Вернер Сименс — отец современной электротехники.

«Мои задачи», писал он в одной из своих работ, *«предписывались мне обыкновенно моей практической деятельностью, в то время, как заполнение научных прорех, на которые я наталкивался, обнаруживалось как техническая необходимость»*.

Великому практику 19 века, Сименсу, удалось найти прекрасную формулировку роли теории: создание научной теории было для него *технической необходимостью, вытекавшей из практики*. Именно отсюда, из практики, замечает он «струи́тся обратно к науке живительным потоком знание новых фактов, знание доселе неизвестных явлений».

Практика оплодотворяет теорию и проверяет ее.

Изолирующаяся от практики теория есть схоластика, наиболее ненавистное для Ленина явление. Постоянная, живая, неразрывная связь теории с практикой, *опирающаяся на практику и исходящая из нее* — вот основное и кардинальное положение ленинских взглядов в этом вопросе.

Какие практические выводы должны мы сделать отсюда применительно к нашим относительно скромным учебным задачам?

Мне думается, выводы должны быть очень серьезными и очень большими. Какие же это выводы?

Взглянем на существующее положение дел. Наш студент выходит по-старинке из высшей школы с чисто теоретическим знанием вопросов. Его дипломная работа или проект — это заключительное упражнение в ряде других учебных теоретических *упражнений* университетского курса. Обладая всеми достоинствами учебного упражнения, — выпускная работа студента имеет один существенный недостаток — она почти никогда не имеет отношения к *практике*. Практическому применению теории студент учится — если только учится — уже потом на самой живой работе. В итоге 4 долгих томительных и изнурительных года для практики пропадают в значительной степени даром.

Далее. Летняя практика студентов не вызывает сомнений. Допустим что она хороша. Однако, обладая всеми достоинствами *практики* она обладает маленьким недостатком... она почти никогда не имеет отношения к теории и непосредственным учебным занятиям студента.

В результате студент сам, вслепую, отыскивает, если только отыскивает, живую связь своей практики с *научной теорией*.

Общий итог заключается в бесспорном разрыве теории с практикой. Практика не обогащает и не согревает теории, теория не освещает практики и не проверяется через нее.

Где же выход? Уж не в приспособлении ли практики к теории? Это было бы уж совсем не по-ленински. Выход заключается в обратном. Надо все учебные занятия *приспособить* к практике. Надо летнюю *практику* студента сделать *исходным* пунктом перестройки всех учебных планов, надо выпускную работу рассматривать, как завершение летних практик и защищать эту работу не в пыльных стенах школьных зданий, а в реальной жизни, путем *осуществления* проекта на фабрике или на заводе.

С другой стороны, величайшим несчастьем для школы будет, если она замкнется в свои стены и перестанет откликаться на стучащуюся отовсюду жизнь. Какова главная проблема нашей современной жизни? Главная проблема—это поднятие производительности труда.

Попробуем спросить себя и каждого профессора и преподавателя наших школ—что мы сделали или можем сделать для реального участия в этой грандиознейшей из хозяйственных проблем революции?

Стыдно нам будет, когда мы увидим, что мы таки ровнешенько ничего не сделали в этом отношении. Однако, это не беда. Еще не поздно. Работа в самом начале. Мы можем еще многое сделать. Мы можем, наконец, стать одним из главных стержней в этой работе, потому что мы—завтрашние строители нашей промышленности.

Можем, если только твердо захотим, если только хорошенько подумаем, как эту работу повести.

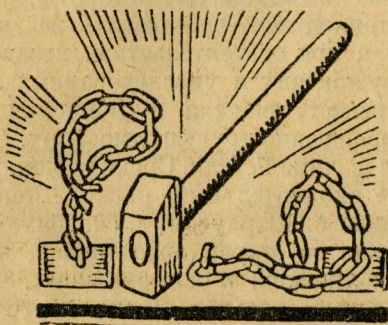
Вот это будет по-ленински! Это будет реальным разрешением вопроса о связи теории с практикой. Потому что к чему нам хорошая теория, если она негодится для нашей отсталой практики? Давайте сначала продвигать вперед эту практику, вместе со всеми рабочими и крестьянами России. Теории не замедлят приспособиться.

Ведь как советывал нам учиться в школе тов. Ленин:

Только связывая каждый шаг учебы в школе с *повседневной борьбой* *трудящихся масс за свое освобождение* и за строительство коммунистического общества.

Ленин сказал это в свое время нашим комсомольцам. Комсомольцы с тех пор подросли, но задачи остались такими же.

Давайте же эти задачи практически, по-ленински решать!

Д. Б. РЯЗАНОВ.

Письмо Маркса - студента.

Юношеские и студенческие годы Карла Маркса известны нам очень мало. Мы знаем, что уже в гимназии он выделялся своими способностями, что уже тогда он охотно и много писал, в прозе и в стихах, что, будучи прекрасным товарищем, он умел и тогда пускать в ход, отличавший его в зрелые годы, убийственный сарказм.

Мы имеем случайно сохранившийся документ, характеристику Маркса, сделанную его учителями. Особенно интересен отзыв о его последнем ученическом сочинении. Учитель хвалит и содержание, и форму, причем считает необходимым выяснить одну мысль, которая, как видно, обратила на себя его сильное внимание. Марксу поручено было написать сочинение на тему: «Мысли юноши о выборе профессии». От него ожидали обычных в таком случае сентиментальных размышлений на тему, кем он хочет быть: воином, чиновником, ученым. Но Маркс поставил вопрос иначе. Он доказывает, что не «всяк своего счастья кузнец», что не может быть свободного выбора профессии, что человек рождается в определенных условиях, которые уже заранее определяют его профессию, которые создают его миросозерцание. «Мы не всегда можем достигнуть положения, к которому считаем себя призванными; наши отношения к обществу, до известной степени, завязываются раньше, чем мы сами могли установить их».

Тут можно усмотреть зародыш материалистического понимания истории, открытие которого является одной из крупнейших научных заслуг Маркса. В действительности же оно указывает, что будущий творец научного социализма уже в очень молодые годы подвергся сильному влиянию французского материализма с его положением: человек есть продукт среды.

Маркс был сыном еврейского адвоката, который был очень культурным и образованным человеком, совершенно освободившимся от влияния официальной религии. Рейнская провинция, в которой жил и работал отец Маркса и где он сам родился в 1818 г., в продолжение двух десятилетий испытывала на себе сильнейшее влияние Великой Французской Революции. Нам известно об отце Маркса, что он был восторженным поклонником французской просветительной литературы XVIII века. Он сам любил читать и приучил сына читать таких писателей, как французские просветители Вольтер и Дидро, как английский философ Локк, как немецкий поэт, философ и публицист Лессинг. Все это в достаточной степени объясняет, откуда взялась у Маркса—правда, своеобразно и ярко формулированная—мысль, которую он в «18 Брюмера» выразил другими словами:

«Люди делают свою собственную историю, но они ее не делают самопроизвольно—им приходится действовать не при обстоятельствах, выбранных ими самими, а при обстоятельствах, независимых от их выбора, непосредственно их окружающих и унаследованных».

Поступая в университет, сначала в Боннский, а после в Берлинский, Маркс попал в совершенно другую атмосферу. Там царил немецкая классическая философия в лице Гегеля. Среди учеников последнего к этому времени произошел уже окончательный раскол. Левые гегельянцы, или младогегельянцы, во главе с Штраусом, Фейербахом и Бруно Бауэром, уже порвали окончательно со старой ортодоксией, но среди них только Фейербах все более приближался к материализму.

Маркс со всей страстью, которая отличала его во всем, набросился на изучение юриспруденции и, в особенности, философии. Мы имеем в

своим распоряжением весьма любопытный документ — единственный, который относится к его студенческим годам — который бросает яркий свет на эту переходную полосу в его жизни.

Это — письмо молодого Маркса к отцу, писанное, вероятно, в ноябре 1837 года. Оно показывает нам, что и Марксу, несмотря на его гениальные способности, его знания давались не путем интуиции, что Маркс обладал невероятной работоспособностью и беспредельным трудолюбием. Гений это — труд. И нужно удивляться как мог 19-летний мальчик справиться с той колоссальной массой духовных продуктов, которые он как всегда, старался, употребляя его позднейшее выражение, «потребить производительно».

Мы видим, что он уже в юношеском возрасте выработал себе привычку конспектировать и экскерпировать книги, которые он читал, что он эти выписки сопровождает своими замечаниями. Главной целью у него является не «печататься», а выяснение себе самому главных основ своего мирозерования. Маркс берет истину с боя, и, если оказывается, что только что завоеванная им истина — только «призрак», «видимость» ее, он безжалостно отбрасывает ее в сторону и идет дальше на поиски новой истины.

Письмо, которое мы даем ниже, местами требует подробного комментария. Его следовало бы снабдить многочисленными примечаниями, чтобы избавить читателей от необходимости обращаться к энциклопедическому словарю. Но я не хотел бы ослаблять таким подстрочным комментарием не посредственного впечатления, которое производит это письмо. Кто захочет изучить этот документ — а он имеет громадное значение, как одна из важнейших вех в умственном развитии Маркса — того не испугают необходимые справки.

Подчеркну только, как и в этом письме, та основная идея, которую он формулировал уже в своем юношеском сочинении, все время — снова и снова проступает в борьбе с идеализмом классической немецкой философии. Его путает и смущает «противоречие между сущим и должным, которое свойственно идеализму». Он уже тогда отмечает как «помеху для усвоения истины» ту, «ненаучную форму математического догматизма, при которой субъект бегаёт вокруг вещи, рассуждает и вкривь и вкось, а не сама вещь (дело) развертывается во всем богатстве своих форм и жизни».

Он подчеркивает тесную связь между формой и содержанием, ибо убедился, что ошибка его заключалась именно в попытке разделить их, в предположении, что форма может и должна развиваться отдельно от материи.

Так, уже в этом письме он отмечает, что от идеализма, который он сравнил с идеализмом Канта и Фихте, он перешел к тому, чтобы «искать идею в самой действительности».

Так боролись в его сознании идеи свободы и необходимости, идеи сознания и бытия, формы и материи, пока они не нашли свое высшее единство в системе диалектического материализма.

Берлин, 10 ноября

Д О Р О Г О Й, О Т Е Ц !

Бывают в жизни моменты, которые являются как бы пограничными столбами для истекшего периода времени, но которые в то же время с определенностью указывают на новое направление жизни.

В подобные переходные мгновенья мы чувствуем себя вынужденными обозреть орлиным взором мысли прошедшие и настоящие, чтобы, таким образом, осознать свое действительное положение. Да, сама всемирная история любит подобное оглядывание назад и осматривание вокруг: это

часто придает ее ходу вид понятного движения и остановки между тем, как в действительности она только кидается в кресло, чтобы понять себя, чтобы проникнуть в свое собственное деяние, деяние духа.

Отдельная личность в такие моменты становится лирической, ибо каждая метаморфоза есть отчасти лебединая песнь, отчасти увертюра новой большой поэмы, которая стремится утвердиться в еще расплывающихся, сверкающих красках. И, однако, мы хотели бы воздвигнуть памятник раз пережитому, чтобы оно в чувстве обрело место, утраченное им для действия. Но где найти для него более священное прибежище, чем в сердце родителей, солнце любви, пламя которого согревает внутреннейшее средоточие наших стремлений? Да и могло ли бы найти себе лучшее прощение многое нехорошее, достойное прощения, чем стать проявлением некоего по существу необходимого состояния? И как могли бы, по крайней мере, освободиться от упрека в порочности сердца часто безобразная игра случая, блуждания духа?

Поэтому если в конце прожитого здесь года я бросаю ретроспективный взгляд на содержание его и, таким образом, отвечая, дорогой отец, на это милое, милое письмо из Эмса, то да будет мне позволено обозреть мои дела так, как я рассматриваю вообще жизнь,—как выражение духовного деяния, принимающего всестороннее выражение в науке, искусстве, частной жизни.

Когда я вас покидал, для меня открылся новый мир, мир любви, к тому же, в начале страстной, безнадежной любви. Даже путешествие в Берлин, которое, при других обстоятельствах, привело бы меня в величайший восторг, побудило бы к созерцанию природы, распалило бы жажду жизни, оставило меня холодным: оно меня только расстроило, ибо увиденные мной скалы были не более круты и смелы, чем мои чувства, обширные города не более оживлены, чем моя кровь, обеды в трактире не более обильны и неудоноваримы, чем уносимые мной груды фантазий, и, наконец, искусство не так красиво, как Женни.

Приехав в Берлин, я оборвал все имевшиеся до того связи, неохотно сделал несколько визитов и попытался погрузиться в науку и искусство.

По тогдашнему состоянию моего духа, лирическая поэзия должна была стать первой моей темой, по крайней мере самой легкой и приятной: но, согласно всему моему прежнему развитию и моему состоянию, она была чисто идеалистической. Мое небо, мое искусство стали чем то столь же далеким и потусторонним, как моя любовь. Все стихотворения первых трех томов, полученных от меня Женни, отмечены тем, что все реальное в них расплывается и все расплывающееся лишено границ; нападки на настоящее, неопределенные бесформенные чувства, отсутствие естественности; сплошное сочинительство из головы, полная противоположность тому, что есть и что должно быть, риторические размышления вместо поэтической мысли, но может быть, некоторая теплота чувства и стремление ввысь—вот что характеризует эти стихи: вся ширь (Breitene) чувства, не находящего себе границ, выражающегося в разных формах и делает «из писания стихов» (Diebten)—«расстилание». (Breit). ¹⁾

Но поэзия могла и должна была быть чем то побочным, должен был изучать юриспруденцию и я прежде всего почувствовал желание побороться с философией. Занятия юриспруденцией и философией так переплелись между собой, что я отчасти проштудировал совершенно некритически, как школьник, Гейнекцию, Тибо и источники, так, например, я перевел на немецкий три первые книги пандектов, отчасти пытался провести некоторую систему философского права через всю область права.

¹⁾ Игра слов: Diebten—писать стихи; как прилаг. платный.

Breiten—растилать; как прилаг. широкий.

В качестве введения я предпослал некоторые метафизические положения и довел этот злополучный опус—работу почти в триста листов—до публичного права.

Здесь, прежде всего, внесло большую путаницу то самое противоречие между сущим и должным, которое свойственно идеализму; оно же породило дальнейшие неуклюжие и неправильные подразделения. В начале шла у меня метафизика права—как я милостиво окрестил ее, т.-е. основательно, размышление, определение понятий;—отделение от всякого реального права и всякой реальной формы права: все это на манер Фихте, только у меня современнее и бессодержательнее. При этом не научная форма математического (? Прим. ред.) догматизма, при которой субъект бегаёт вокруг вещи, рассуждает и вкривь и вкось, а не сама вещь (дело) развертывается во всем богатстве своих форм и жизни, была с самого начала помехой для усвоения истины.

Математик, имея перед собой треугольник, делает разные построения, приводит доказательства; треугольник этот остается простым представлением в пространстве, он не развивается ни во что дальнейшее: его нужно привести к чему-нибудь другому, тогда он принимает другие положения и, в зависимости от этого, получают различные отношения и следуют различные истины. Иначе совсем дело в конкретном выражении живого мира мыслей, каким является право, государство, природа, вся философия: здесь нельзя вносить произвольных подразделений; разум самой вещи должен здесь развертываться, как нечто в себе противоречивое, и найти в себе свое единство.

За метафизикой права в качестве второй части, следовала философия права, т.-е., согласно моим тогдашним воззрениям, рассмотрение хода мысли в положительном римском праве, как будто-бы положительное право в развитии своих мыслей (я не говорю в своих чисто конечных определениях) могло быть вообще чем-то иным, отличным от понятия права, которым должна была заниматься первая часть.

Эту вторую часть я, сверх того, разделил на учение о формальном и материальном праве; при этом первое должно было описывать чистую форму системы в ее последовательности и связи, а также разделение и сферу права, второе же, наоборот, занималось содержанием права. существованием формы в ее содержании. Это та же ошибка, которая имеется у г. Ф.-Савиньи, как я это впоследствии нашел в его ученом сочинении о владении, с той только разницей, что согласно ему, формальное определение понятий сводится к нахождению места, которое занимает такое-то и такое-то учение в (фиктивной) римской системе, а материальное сводится «к учению о том положительном, что римляне связывали с зафиксированным таким образом понятием», между тем, как я понимал под формой необходимую архитеконику выражений понятия, а под материей необходимое количество этих выражений. Ошибка заключалась в том, что я воображал, будто форма может и должна развиваться отдельно от материи, и, благодаря этому, получил не реальную форму, а какой-то письменный стол с ящиками, в которые я насыпал затем песку.

Понятие является посредником между формой и содержанием. Поэтому в философском изложении права одно должно выступать в другом; форма должна даже быть продолжением содержания. И вот, я пришел к разделению материала,—так его способен дать субъект для легкой и поверхностной классификации—но при этом дух права и его истина отошли. Все право распалось на договорное и недоговорное. Для большей ясности привожу всю схему до разделения *jus publicum*, которое тоже обработано в формальной части.

I. Jus nriatum.

II. Jus publicum.

I. Jus privatum.

А) Об обусловленном договорном частном праве.

Б) О безусловном недоговорном частном праве.

А. Об обусловленном договорном частном праве.

а) Личное право; б) Вещное право; в) Личное вещное право.

а) Личное право.

1) Из отягощенного договора, 2) Из договора обеспечения. 3) Из дарственного договора.

I. Из отягощенного договора.

1. Договор товариществ (*societas*). 2) Договор найма (*locatio conductio*).
Locatio conductio.1) Поскольку он относится к *operae*.а) Собственное *locatio conductio*. (Не имеются в виду ни римская сдача в наем, ни римская сдача в аренду. б) *mandatum*.2) Поскольку он относится к *usus rei*.а) На землю: *usufructus* (также не в чисто римском смысле).б) На дома (*habitatio*).

II. Из договора обеспечения.

1. Договор примирения. 2. Договор страхования.

III. Из дарственного договора.

1. Договор согласия.

1. *fidejussio*. 2) *negotiorum gestio*.

3) Договор дарения.

1. *donatio*. 2. *gratiae promissum*.

б) Вещное право.

1) Из отягощенного договора.

2. *Permutatio stricte sic dicta*.1) Собственно *permutatio*; 2) *mutuum (usurae)*; 3) *emptio, venditio*.

II. Из договора обеспечения.

1) *pignus*.

III. Из дарственного договора.

2. *Commodatum*. 3. *depositum*.

Но к чему заполнять еще страницы вещами, от которых я сам отказался? Через всю систему проходит трихотомическое деление; она утомительна в своей рассеянности, а чтоб можно было вогнать в нее римские понятия, они искалечиваются самым варварским образом. Но, с другой стороны, я благодаря этому, полюбил до некоторой степени этот предмет.

В конце материального частного права я заметил фальшь всей системы, которая, по основной своей схеме, похожа на кантовское построение, отличааясь от него совершенно по выполнению. И опять-таки, для меня стало ясно, что без философии мне не выбраться. И с чистой совестью я сызнова кинулся в ее объятия и написал новую метафизическую систему основаначал, в конце которой я снова вынужден был убедиться в ее непригодности и в непригодности всех моих прежних устремлений.

При этом, я усвоил себе привычку делать извлечения из всех прочитанных мной книг — например из «Лаокоона» Лессинга, «Эрвина» Зольгера, «Истории искусства» Винкельмана, «Немецкой истории» Людена — снабжая их своими замечаниями. В то же время я переводил «Germania» Тацита, «Libri tristium» Овидия и начал изучать самостоятельно, т. е. по грамма-

тикам; английский и итальянский—в чем я до сих пор совсем не успел; читал «Уголовное право» Клейна и его «Летописи», а также все новинки литературы.

В конце семестра я снова обратился к музам и их пляскам, и уже в последней, посланной мной вам, тетради идеализм пробивается через вымученный юмор (Скорпион и Феликс), через неудачную фантастическую драму (Оуланем), пока, под конец, он не превращается целиком в чистое искусство формы, по большей части, без вдохновляющих объектов, без высокого парения идей.

И, однако, только в этих последних стихотворениях блеснуло мне внезапно, как бы по удару волшебной палочки—ах, удар этот вначале был уничтожающим—царство искренней поэзии, подобно далекому дворцу фей и все созданное мной распалось прахом.

При этих разнообразных занятиях на первом семестре не мало ночей было проведено в бдении, не мало было выдержано битв, не мало пережито внутренних и внешних возбуждений. Под конец я оказался не в большом выигрыше, забросив благодаря этому природу, искусство, весь мир, отказавшись от друзей. Это отразилось на моем организме. Один врач посоветовал мне уехать в деревню, и вот, впервые, выехал я за ворота этого огромного города по направлению к Стралову. Я не подозревал, что превращусь там из бледного чахлика в крепкого здоровяка.

Завеса спала, моя святыня была поругана, необходимо было поместить там новых богов.

От идеализма, который я, к слову сказать, сравнил и напичкал кантовским и фихтевским идеализмом—я перешел к тому, чтобы искать идею в самой действительности. Если прежде боги жили над землей, то теперь они стали центром ее.

Я прочел отрывки гегелевской философии, дикая горная мелодия которой мне мало понравилась. Я захотел еще раз погрузиться в море, но с определенным намерением обрести духовную природу столь же необходимой, конкретной и твердой, как и телесную; я не хотел больше заниматься фехтовальными штуками, но извлечь на солнечный свет чистые жемчужины.

Я написал диалог почти в 24 листа «Клеантили об исходном пункте и необходимом развитии философии». Здесь я объединял в известной степени искусство и науку, совершенно разошедшиеся друг с другом. Бодрой поступью приступил я к работе, к философско-диалектическому развитию божества в его проявлении, как понятия в себе, как религии, как природы, как истории. Мой последний тезис оказывался началом гегелевской системы, и эта работа, для которой я ознакомился до известной меры с естествознанием, Шеллингом, историей, которая стоила мне огромных умственных усилий и которая написана так несуразно (ибо, собственно, она должна была быть новой логикой), что я сам теперь едва могу понять ее,—это мое любимое детище, взлелеянное при лунном сиянии, завлекло меня, подобно сирене, в объятия врага.

От досады я не мог вовсе думать несколько дней и бегал, как сумасшедший в саду у грязных вод Шпрее, «омывающих души и разжижающих чай», даже отправился на охоту с моим хозяином, затем уехал в Берлин, где хотел обнять каждого посыльного.

После этого я взялся за одни лишь положительные занятия. Я изучил «Владение» Савиньи, «Уголовное Право» Фейербаха и Грольмана, «De verborum significatione» Крамера, «Систему пандектов» Веннинг-Югенхайма и «Doctrina pandectorum» Мюленбруха, над которой я все еще работаю; я изучил далее отдельные титулы по Гаутербаху, гражданский процесс и особенно «Церковное Право», первую часть которого, Concordia

discordantium canonum Грациана, я почти целиком прочел в Corpus, сделав соответственные извлечения, а также Институции Ланцелотти. Далее я перевел часть риторики Аристотеля, прочел de argumentis scientiarum знаменитого Бекона Веруламского, много занимался Реймарусом, книгу которого «О художественных инстинктах животных» я продумал с наслаждением. Я принялся также за немецкое право, но главным образом, лишь постольку, поскольку я занимался капитуляриями франкских королей и письмами пап к ним.

От огорчения по поводу болезни Женни и моей напрасной бесплодной духовной работы, от грызущей, досады, что приходится поклониться ненавистному мне воззрению, я заболел, как я уже тебе раньше писал, дорогой отец. Оправившись, я сжег все стихотворения и наброски новелл и проч.: я вообразил себе, что могу совершенно порвать с этим; но досих пор нет еще никаких доказательств.

Во время болезни я познакомился с Гегелем, от начала до конца, включая большинство его учеников. Благодаря встречам с друзьями в Стралоуе, я попал в один докторский клуб; среди членов которого было несколько приват-доцентов и мой ближайший берлинский друг, д-р Рутенберг; здесь в спорах обнаружились самые различные мнения; сам я все крепче прилеплялся к теперешней светской философии, от которой я думал убежать; но все краски поблекли, меня охватил какой-то раж прони.—что вполне естественно после столь всестороннего отрицания. К этому присоединилось молчание Женни, и я не мог успокоиться, пока я не искупил модернизм, с точки зрения теперешней науки, некоторыми плохими произведениями, в роде «Посещения» и т. д.

Если я, может быть, недостаточно ясно изобразил тебе этот последний сместр и не написал всего в подробностях, затушевав различные оттенки, то вина за это, дорогой отец, падает на мое страстное желание поговорить о настоящем времени.

Г. ф.-Шамиссо прислал мне вздорную записку, на которой он мне сообщает, что он жалеет, что не мог использовать моих работ для альманаха, так как он уже давно набран». Я с досады проглотил ее. Книгопродавец Виганд переслал мой план д-р Шмидту, издателю Вундеровской фирмы, торгующей хороших сыром и плохой литературой. Я прилагаю его письмо; последний еще не ответил. Однако, я не отказываюсь от этого плана, тем более, что все эстетические знаменитости гегелевской школы обещали свое сотрудничество через посредство доцента Бауэра, играющего среди них крупную роль и моего коад'ютора д-ра Рутенберга.

Что касается вопроса о камеральной карьере, то, дорогой отец, я недавно познакомился с неким ассессором Шмидтхеннером, который посоветовал мне после третьего юридического экзамена, перейти на этот факультет в качестве юстициаруса; это мне улыбается, тем более, что я предпочитаю юриспруденцию всем административным наукам. Этот господин сказал мне, что сам он и многие другие лица за три года дошли до степени ассессора от мюнстерского окружного суда в Вестфалии,—это при усиленной работе, разумеется, так как там все степени не так твердо установлены, как в Берлине или других местах. Если впоследствии из ассессора становятся доктором, то открывается легче возможность получить экстраординарную профессию: примером может служить г. Гертнер в Бонне, который написал заурядное сочинение о провинциальном законодательстве и который известен лишь тем, что он принадлежит к гегелевской юридической школе. Но дорогой, милый отец! Разве не возможно было бы поговорить обо всем этом лично с тобой? Состояние Эдуарда, болезнь дорогой мамы, твое нездоровье,—хотя я надеюсь, что оно несерь-

езно—все это заставляет меня желать, даже делает необходимым поспешить к вам. Я бы уже был у вас, если бы я не сомневался сильно в твоём разрешении и согласии.

Поверь мне, дорогой, милый отец, не эгоистические побуждения гонят меня (хотя я буду счастлив снова увидеть Женни), а известная мысль, которую я не в праве высказать. Для меня, в некотором отношении, это является даже трудным шагом, но как пишет моя единственная, милая Женни, все эти соображения должны отступить на задний план перед исполнением священной обязанности.

Я прошу тебя, дорогой отец, каково бы ни было твоё решение, не показывать этого письма, в всяком случае этой страницы, нашему ангелу—матушке. Может быть, моё внезапное прибытие поставит на ноги эту чудную женщину.

Письмо, которое я послал маме, было составлено задолго до получения милого послания Женни; поэтому, я, может быть, неумышленно писал о многом таком, что совсем не подходило или подходило очень мало.

В надежде, что мало по малу рассеются тучи, сгустившиеся над нашей семьёй, и что мне будет суждено страдать и плакать вместе с вами и, может быть, доказатьблизи вас глубокое, внутреннее участие, бесконечную любовь, которую я часто умею выразить лишь так плохо; в надежде, что ты, дорогой, вечно любимый отец, взвесив все шатания моей мысли, простишь их, ибо там, где, казалось, заблуждалось сердце, его, в действительности заглушал борющийся дух. В надежде, что ты скоро оправившись, так что я смогу сам прижать тебя к груди и высказать все свои мысли, остаюсь твой вечно любящий тебя сын

К а р л.

Прости дорогой отец, неразборчивый почерк и плохой слог; теперь скоро четыре, свеча совсем выгорела, и в глазах у меня туман; мной овладела настоящая тревога, и я не раньше сумею справиться с потревоженными призраками, чем увижу вас.

Передай, пожалуйста, привет моей милой, чудной Женни. Я уже двенадцать раз перечел её письмо и постоянно нахожу в нём новую прелесть. Оно во всех отношениях—даже в стилистическом—прекраснейшее письмо, которое я могу себе представить со стороны женщины.*)

М. БЕРЕЗОВА.

Советский учитель.

(Впечатления участника 1-го Областного Учительства С'езда).

Пишущей эти строки приходилось много раз за последние 6 лет присутствовать на уездных и губернских учительских с'ездах и конференциях в столице Урала—красном Свердловске. Обычная черта всех просвещенческих с'ездов 1919—23 г. «молчание», пассивность аудитории. Замкнувшись в себе, насторожившись, просвещенцы выслушивали докладчиков, нередко по залу проносился шелест—это соседи взволнованно вполголоса обменивались впечатлениями, но тщетно зывал председатель: «Кто хочет слова?» Записывалось 2—3 оратора, главным образом, коммунисты; вяло проходили прения, пассивно принимали предложенную докладчиком резолюцию и на том дело кончалось. Более оживленные прения бывали лишь по вопросам материального положения просвещенца. Но не даром просвещенцы в 1925 г. переживают свой Октябрь. Собрав-

*) От редакции: помещая это юношеское письмо Маркса, редакция обращает внимание всего студенчества Урала на ту поразительную энергию с какой основоположник научного социализма работал в стенах высшей школы. Студенчеству наших дней не мешало бы позадуматься над этим исключительным примером.

щийся в зале быв. Медфака, Областной съезд поражал своей активностью. Сельские учителя, съехавшиеся из глухих углов Урала, часто сбиваясь и теряя нить доклада перед непривычной громадной аудиторией (съезд регулярно посещало не менее 600 человек), спешили высказать все, что у них накопилось за «семь лет молчания». Записывалось по 40—60 человек по каждому докладу. Докладчиков буквально засыпали записками. Так, тов. Сулимов получил их 104, тов. Васильев больше 200, и многие записки были настолько серьезны и дельны, что докладчики обещали использовать их в дальнейшей работе областных органов. С чувством глубокого удовлетворения приходилось констатировать, что на съезд приехал «новый учитель», принимающий живое участие в общественной жизни, разбирающийся в вопросах экономики деревни, целиком стоящий на советской платформе и искренно желающий работать «под руководством РКП (б)». Чем же живет этот новый—революционный учитель? Надо отметить, что большинство съезда составляла молодежь, имеющая не более 5 л. стажа, в возрасте 20—25 лет.

На первом месте, конечно, стояли программы ГУС'а. Нет буквально такого глухого района Уральской области, где этот вопрос не волновал бы учителей, где не разрабатывались бы значительные комплексы. Даже представитель Обдорска заявил, что учителя Дальнего Севера до 3-х часов ночи сидят за.... разработкой схем ГУС'а. «Не думайте, товарищи, и у нас комплексы»,—вырвалось буквально из глубины души этого заброшенного на полярный круг просвещенца, и съезд дружными аплодисментами подчеркнул, что в настоящее время «ГУС» наиболее жгучий вопрос в жизни всех учителей. Учительство упорно и настойчиво, коллективно и в одиночку работает над новыми программами, пытается проводить их в жизнь—где полностью во всех четырех группах (главным образом в опорных школах), где в первых группах, где частично разрабатывает тот или другой комплекс. Работа трудная и напряженная, усугубляемая почти полным отсутствием в школах необходимой литературы, подходящих учебников, перегруженностью школы учениками. «Попробуйте заниматься по ГУС'у, имея 5 книг Вахтерова на 30 человек и 3 отделения на одного учителя». Общий крик учительства, звучавший в речах буквально всех ораторов:—дайте книгу по краеведению, по сельскому хозяйству, дайте новый, приспособленный к программе ГУС'а учебник. С горечью отмечалось отсутствие на книжном рынке хороших учебников для деревни. Рекомендованные ГУС'ом «Смена» Свердловой и букварь Фридлянда «За работу»—написаны для детей города и деревенским ребятишкам, никогда не видавшим трамвая, автомобиля, совершенно не понятны. Нет и популярной литературы по вопросам производства. Многие учителя заводских районов с отчаянием спрашивали меня, где найти литературу по Билимбаевскому, Сысертскому, В.-Исетскому заводу и т. п., по истории уральской промышленности, по экономической географии Урала. Интерес к вопросам производства среди учительства большой, и оно усиленно ищет путей к удовлетворению этого интереса. Здесь интересно отметить начинание в этой области опорной школы Перво-Уральского завода, организовавшей для учителей силами инженеров и техников завода, цикл лекций по производству цельно-тянутых труб. Нашим производственникам следовало бы учесть этот опыт и организовать подобные лекции для учителей по вопросам производства при всех крупных заводах.

Отношение учительства к программам ГУС'а самое благоприятное. Почти все выступавшие отмечали их жизненность, современность, так сказать, созвучность революцион, советской действительности. О возврате к старым программам, к старым методам работы нет и речи и можно быть

уверенным, что в ближайшие 2—3 года знаменитый ГУС прочно укрепится во всех школах Уралобласти. А пока новые программы стоят в центре внимания буквально всего учительства, и почти все выступавшие на съезде ораторы, о чем бы они не говорили, в конце-концов сводили свою речь к «ГУС.У», которому суждено на рад ближайших лет владеть всеми помыслами городского и сельского просвещенца.

Но советский учитель не только активно работает над переходом к новой программе, он принимает живое участие и в общественной жизни, что является одним из характернейших отличий современного учителя. Учитель в деревне, как это выяснилось из речей на съезде, ликвидирует неграмотность, участвует в сельсовете, работает в избе-читальне, ведет анти-религиозную пропаганду, работает среди женщин, ставит спектакли, читает лекции и т. п. Вот группа учительниц Челябинской губернии, «волнуясь и спеша», перечисляли мне свою общественную нагрузку. «А вы забыли работу среди комсомола, сел.-хоз. кружки», вставляет веселый комсомолец, заведующий татаро-башкирской опорной школой, и учительницы поспешно добавляют это указание к своему длинному перечню. На вопрос «работаете ли вы в избе-читальне?» сарапульцы, ишимцы, златоустовцы, дружно отвечают: «А как же?!» Что ты, мол, спрашиваешь, видь это само-собой разумеется. А вот пожилая учительница Петуховского района, Ишимского округа, заброшенная на границу с Кир-Крам, за 60 верст от железной дороги, недоуменно разводя руками, рассказывает свое горе. Не довольствуясь активной работой в своей деревне, она решила устроить пункт л/б в соседней деревне, где нет никакой школы. Съездила, с'агитировала крестьян, но они потребовали, чтобы она сама вела занятия и записали в школу л/б... ребят от 9 до 12 лет, резонно заявляя, что нечего обучать грамоте взрослых, раз ребята неграмотные. Теперь они регулярно присылают за учительницей лошадь и ей приходится вести 2 школы, т. к. в основной школе у нее одной 70 человек... «Не знаю, что и делать», говорит учительница, «ездить самой постоянно очень тяжело, пробовала посылать избача, но он не умеет заниматься с маленькими, обмануть крестьян и не работать не хочется, тогда у них никогда не будет школы. Одна надежда, что Окроно пришлет мне в школу 2-ю учительницу, и мы с нею по-очереди будем обслуживать и вновь открытую школу л/б». И таких примеров можно привести сколько угодно, учитель действительно становится активным работником деревни и ведет там неустанную пропаганду за Советскую власть. Вот в глухой башкирской деревне учителя-комсомольцы первый раз за семь лет революции устраивают в день Октябрьской революции манифестацию с красными флагами и революционными песнями; вот беспартийные учителя, прошедшие летом 1924 года областные курсы, руководят кружками политграмоты; вот беспартийная учительница глухой деревушки Курганского округа ведет в Сельсовете борьбу с кулаком за свои гражданские права и на его предложение сидеть у себя в школе и в сельские дела не мешаться гордо заявляет: «у тебя и у меня одинаковые гражданские права, я от своих гражданских прав не откажусь и у тебя нет прав, чтобы запретить мне выступать на сходах и в Сельсовете». Приведенных примеров достаточно. Они красноречиво говорят сами за себя. В заключение мне хочется еще отметить громадную тягу учителя к знанию и книге. Из своего скромного жалования, которое, к слову сказать, почти всех удовлетворяет, учительство выписывает журналы, газеты, покупает книги. С какой завистью глядели делегаты на книжную выставку, и вздыхая, говорили: «Вот денег мало, а то все закупили бы и увезли к себе в деревню», и покупали книги во всех киосках, покупали на последние гроши. А сколько вопросов о курсах: «Будут-ли

и где и кто на них попадет?» В заключение с'езда один из делегатов внес предложение о культурном шефстве работников облпроса, обкома партии, Уралом над членами с'езда и под бурные аплодисменты с'езд единогласно принял это предложение.

Присутствуя с утра до поздней ночи на с'езде в течение этих 5-ти дней, слушая ораторов и ведя беседы с делегатами, я воочию убедилась в том, как вырос сельский учитель, как ясно он представляет стоящие перед ним задачи, как искренно он хочет работать плечо в плечо с пролетарскими массами Советской России.

В. СМОЛИНА.

Детская беспризорность и пролетарское студенчество.

Империалистическая война, волны беженцев с Запада, колчаковия, голод и переселенцы из голодающих губерний, сокращение промышленности— все это создало массовую детскую беспризорность на Урале. В детдомах области воспитывается 22.375 сирот, а 10.298 беспризорных детей ждут своей очереди. Кто не видел их в поездах, на вокзалах, на рынках, нищенствующими по деревням.

Дальнейшее расширение сети детдомов равнялось бы закрытию ряда и без того недостаточного количества школ, ибо содержание детдомов (никого не удовлетворяющих по своей постановке) отнимает из бюджета отделов нар. образования от 30 до 27 процентов. Содержание одного школьника в год обходится 13 р. 12 коп., а воспитанника детодома— 120 руб. Вместо одного детодома можно содержать 8 школ.

Дети беспризорные в массе своей—дети пролетариата. Мы должны им помочь.

Последние научные исследования по вопросам беспризорности ясно говорят о том, что беспризорные дети—это не дефективные, а только лишь гибитые из социальной колеи, оторвавшиеся от семьи, производства и своего класса.

Условия жизни в больной среде, рагняя жестокая борьба за существование выработали в беспризорных детях ряд временных установок: 1) социальная неуживчивость, 2) педагогическая угловатость, 3) повышенная эмоциональность, 4) особо обостренный инстинкт самосохранения 5) авантюристические поползновения, 6) трудовая неустойчивость, 7) раннее развитие половой жизни, 8) наклонность к искусственным эмоциональным возбудителям (алкоголь, азарт и т. д.)—с одной стороны,—9) жизненную гибкость, закалку, смелость, точность восприятий, активность, товарищескую солидарность и классовую ненависть к имущим—с другой.

Глубоких целевых установок беспризорные дети в массе своей не имеют, а потому вся борьба с детской беспризорностью сводится к тому, чтобы вдворить беспризорного в оздоравливающую среду, вернуть к производительному труду, сделать полезным членом общества.

Правильный подход к беспризорному на улице, медленное втягивание его через пионер организации, ночлежки, столовые, клубы и мастерские в производство и организованную пролетарскую среду— вот та работа, которую мы должны сейчас проделать в целях полной ликвидации этого большого и позорного на нашем обществе пятна.

В условиях медленного развития производительных сил в стране— это сделать не легко. Требуется длительная, упорная, систематическая

работа с напряжением сил советской общественности. Партийные, профессиональные, советские и хозяйственные организации должны пойти на встречу, а студенчество—впереди всех. На него мы возлагаем большие надежды.

Прежде всего нужны средства. При проведении кампании в пользу беспризорного ребенка (время выясняется), при вербовке членов в общество «Друзей детей», при устройстве спектаклей, лоттерей и всякого рода сборов—студенты должны быть в первых рядах.

Необходим точный учет беспризорных. При их разбросанности по деревням и селам, при их постоянных передвижениях с одного места на другое—сделать это возможно только путем единовременной мобилизации всех живых общественных сил. Студенчество должно сыграть здесь большую роль.

Одиноким беспризорным дети—главным образом батраки в деревне и няни в обывательских семьях—особенно нуждаются в защите их прав и интересов. На каникулах студенты могут многое сделать в этом направлении.

Работа с ребятами на улице (на вокзале, на рынке, в притоне) и в первичных учреждениях) ночлежке, столовой, клубе, мастерской)—в университетских городах (Свердловске и Перми) должны быть проделаны, главным образом, силами студентов. Ни одного беспризорного студент не должен пропустить мимо себя без того, чтобы не узнать, кто он и откуда, почему бродит, какую социальную помощь можно и должно ему оказать.

Наконец изучение этой социальной проблемы (детская беспризорность, корни ее, формы и методы работы с беспризорным). Кто должен заниматься?—Конечно, ВУЗ'ы, а Педфак в первую очередь. Мы ждем от наших ВУЗ'ов свежих, подготовленных, знающих нашу уральскую действительность, работников.

Москва является «всесоюзным приемником беспризорных детей», и московское студенчество проделало в области борьбы с детской беспризорностью большую работу. Москвичи говорят, что из студенческой среды они получили ряд сильных, глубоких, вдумчивых работников.

Мы уверены в том, что наше уральское студенчество будет равняться по московскому.

Конкретно. Общее собрание. Исчерпывающий доклад представителя отд. нар. образ. о плане, формах и методах работы с беспризорными и участии в этой работе студенчества. Далее—организация «добровольческих дружин» и выполнение целого ряда работ по заданиям ОНО. Кружок по изучению «детской беспризорности».

А. ВОРОНИХИН.

Краеведение и студенчество.

Краеведение поможет хозяйственному возрождению страны.

Краеведческое движение широкой волной охватило сейчас СССР. До революции, не было так много кружков, как в настоящее время. Но мы не можем сказать, что краеведческая работа налажена. Как ни много этих обществ и кружков краеведения, но их слишком мало по сравнению с тем величайшим пространством, на котором они разбросаны.

По последним данным ЦБК (Центрального Бюро Краеведения)—в СССР более трехсот краеведческих ячеек, и это на все его громадное пространство, а, между прочим, в маленькой Латвии их 3.000.

Чтобы покрыть всю страну густой сетью краеведческих обществ, надо организовать всех, кто может и должен работать над изучением родного края. Краеведение должно быть для нас *боевым лозунгом дня*. Раньше краеведческая работа была в руках профессоров, преподавателей и только небольшая часть студенчества принимала в ней участие. Пример—в Ленинградском университете до войны 1914 года существовал кружок по изучению Сибири, составленный из студентов—сибиряков. В Казанском и Пермском университетах существуют кружки по изучению местного края. Сейчас на последнем Всесоюзном Съезде краеведов, происходившем в Москве 9—14 декабря 1924 года от ЦК пролетстуда, от Украины, от Ленинграда, Архангельска и др. городов присутствовали представители студенчества, и в новый состав ЦБК вошли два представителя от Центрального Бюро пролетарского студенчества.

Из докладов студенчества видно, что украинское студенчество работает по изучению местного края. Не отстают и другие. Наше уральское студенчество тоже работает; есть кружки в Пермском университете, в Свердловском педагогическом техникуме, Красноуфимском и др. Группа студентов Урал-Университета работала по вопросу промышленного краеведения. Но это только единицы, главная масса студенчества осталась в стороне от краеведческой работы и не вовлекалась в нее. В прошлом студенческому движению не хватало глубины и нужного размаха. Старый политический строй всегда с большим подозрением относился ко всякому проявлению общественной инициативы. Теперь положение изменилось.

Краеведческое движение стало движением широкого, небывалого размаха. Краеведчество становится отныне главным рычагом школьной работы. В стороне от школьного краеведения не может остаться и студенчество, особенно студенчество педагогических факультетов. И для студенчества технических факультетов есть уйма работы. Особенно на нашем Урале с его многочисленными богатствами. Природа, быт старых рабочих, население, промыслы, истории приисков, фабрик, фабрично-заводская промышленность, пути сообщения, наши горы, леса... да мало ли что есть,—всего не перечислишь. Знай только работай. Студенчество должно изучать свой край. Надо организовывать кружки краеведения, вовлекать в них всех товарищей. Надо создавать широкое объединение молодежи по изучению родного края. Молодежь всегда отзывчивей и ближе к живой действительности. Вопросы о местном крае надо ставить перед профессорами, преподавателями, побуждая их к более энергичной совместной работе. Живым и деятельным примером они увлекутся краеведческой работой и придут на помощь своим опытом и знанием.

За краеведческую работу, студенчество Урала!

А. Т.

Радиолюбительство и учащая молодежь.

О значении радио говорилось и писалось довольно много. Однако практического сделано еще мало. Чуть слышно: где то в глухом уголке Урала организуется один-другой кружок радиолюбителей. В Свердловске в 3—4 учреждениях поставлены радиоприемники. Как работают эти кружки?—Ничего неизвестно. Неизвестно и о числе радиоприемников в провинции. А между тем развернуть на Урале широкую сеть радио-

любителей, обучить рабочие и крестьянские кружки элементарным вещам по радиолюбительским приемникам не такое уж трудное дело. Учащаяся молодежь охотно могла бы взять это дело на себя.

И она должна это сделать. Научиться сначала самим (вот и кружковая работа в клубе). Научиться так, чтобы можно было производить самостоятельно установки и отлично знать устройство радиоприемника.

Тогда во время своих каникул, разъезжающая по всем уголкам Уральской области, учащаяся молодежь могла бы заняться не столько поверхностной агитацией по радиолюбительству, сколько практическим насаждением этого прекрасного дела. Тогда бы на местах в среде рабочих и крестьян мы были бы действительно помощниками в практическом строительстве, а не просто какими то «верхоглядами», как это не редко выходит. Эта работа станет сильнейшей агитацией за науку и против религии.

Комсомольская молодежь на местах уж давно бы широко развернула работу по радиолюбительству. Но ей не хватает фактических знаний. Надо их дать. Это наше прямое дело.

В Свердловске, не в далеком будущем, будет устроена широкоэмитальная станция. К тому времени, как она будет готова, следует через радиолюбительские кружки подготовить хотя бы городскую рабочую молодежь.

А к 10 летию Октябрьской Революции надо добиться, чтобы на Урале радиоприемники не были бы диковинкой в любом медвежьем уголке. Вот одна из практических работ студенчества на местах.

Н. ШУБИН.

Задачи Комуниверситета.

Октябрьская Революция, передав государственную власть в руки рабочего класса, поставила перед ним целый ряд чрезвычайно трудных и сложных задач по строительству новых форм общественной жизни, по строительству коммунизма.

Впервые, в истории человечества, тудящиеся взяли в свои руки механизм общественного строительства. Но в глазах рабочего класса этот механизм не является самоцелью, а является средством, при помощи которого, пролетариат строит будущее общество.

Следовательно, не достаточно просто овладеть этим механизмом, необходимо научиться умело управлять им, настолько умело, чтобы он, подобно хорошему автомобилю, под руководством хорошего шоффера, быстро мчал нас к коммунизму.

Трудность этой задачи усугубляется тем, что наш советский союз замкнут кольцом капиталистического окружения. Наша конечная задача — уничтожить это враждебное кольцо. Сложность нашей внешней обстановки усложняет и наше внутреннее положение.

Таким образом на пролетариат России история возложила почетную миссию — быть авангардом мирового пролетариата в его революционной борьбе. На нашем опыте учиться рабочий класс всего мира, и этот опыт мы должны проделывать с максимальной тщательностью, предусмотрительностью, осторожностью, стараясь избегать возможных ошибок. Это обязывает нас к правильному учету и анализу тех объективных конкретных условий внутреннего и внешнего порядка, в которых нам приходится работать. А для того, чтобы уметь правильно научно анализировать все

эти условия, мы должны достаточно хорошо владеть тем острым орудием, имя которому—марксизм. Мы должны достаточно хорошо владеть революционной теорией, ибо, без революционной теории не может быть и революционного движения (Ленин: «Что делать?»).

Задачей Комвузов вообще и Урало-Сибирского коммунистического университета в частности и является выработка таких общественных работников, таких борцов—революционеров, которые, владея революционной марксистско-ленинской теорией, являлись бы активными участниками революционной борьбы пролетариата и творцами новой общественной жизни.

Поэтому Комвузы не являются узко-специальными высшими учебными заведениями. Комвуз, во первых, является высшей партийной школой, во вторых, он спасает студента основами всех тех научных дисциплин, тех знаний, которые ему нужны будут в его широкой общественной практической работе.

В Комуниверситете не существует никакой специализации. Член «партии, окончивший Комуниверситет, должен быть готов к любой общественной работе, на которую пошлет его партия, сообразуясь с его силами и способностями.

XIII Съезд РКП по этому вопросу вынес следующее решение: «партия должна озаботиться подготовкой квалифицированных партийцев для активной революционной работы вообще и для политического руководства советским строительством. Эту задачу выполняет Комвуз, построение которого должно идти по линии подготовки всесторонне развитого политического работника, а не по линии дробной специальности».

Вся работа Комуниверситета подчинена задаче—подготовки практического партийного, советского и профессионального работника-революционера, вооруженного марксистско-ленинской теорией. Отсюда с железной необходимостью вытекает положение, что изучение теории в Комуниверситете должно быть связано с текущей общественной жизнью и теми задачами, которые эта общественная жизнь ставит перед партией, ибо, если в Комвузе мы допустим отрыв теории от практики, то мы получим три года учебы не революционеров, а сухих кабинетных теоретиков, головы которых, как колбаса, будут начинены, «битком набиты», многочисленными и различными теоретическими схемами, при чем схемами извращенными, поскольку они будут оторваны от живой действительности. Теория может превратиться в величайшую силу рабочего движения только тогда, когда она складывается и изучается в неразрывной связи с революционной практикой.

XIII Съезд партии и по этому вопросу вынес свое авторитетное решение:

«Последняя задача (см. предыдущую цитату) обязывает к борьбе со схоластизмом, имеющим место в Комвузах. Программа Комвуза должна быть пополнена дисциплинами, имеющими ближайшее отношение к практике, преподавание общественных наук должно быть оживлено и связано с практическими задачами современности; с другой стороны, необходима борьба с упрощенством и походом на теорию. Оживляя и реформируя методы преподавания, заостряя теоретическое, внимание на проблемах современности, мы, однако, ни в какой мере не должны отказываться от передачи новому поколению марксистов основного теоретического багажа, опираясь на который боролась и борется наша партия».

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ВОПРОСЫ

ОТ РЕДАКЦИИ.

Помещая ниже постановление ВСНХ о мерах по поднятию производительности труда рабочих наших фабрик, редакция обращается ко всем студентам ВУЗ'ов и техникумов Урала, а также ко всему профессорскому и преподавательскому персоналу с предложением высказаться по вопросу о том, *что может сделать студенчество и наши школы для участия в этой работе.*

Редакция считает, что отказ от участия в этой работе по поднятию производительности труда означал-бы для школы величайшее несчастье. Он выбросил-бы школу за борт живой жизни.

Однако, наше участие должно быть совершенно практическим. Поэтому в высшей степени желательно, чтобы товарищи над каждым из пунктов этого постановления серьезно поработали и внесли конкретные предложения о формах и методах нашей работы в этом направлении.

О практических мероприятиях по поднятию производительности труда.

Циркуляр ВСНХ СССР, НКТ СССР и ВЦСПС от 30 декабря 1924 г. № 493-45.

Всем хозяйственным, профессиональным организациям, НКТ союзных республик и руководителям учреждений.

В связи с тем, что рост заработной платы обогнал рост производительности труда, задачей дня является постоянная и неослабевающая работа по поднятию производительности труда и расширению и удешевлению производства.

Исходя из этого, ВСНХ СССР, НКТ СССР и ВЦСПС настоящим намечают следующий план практических мероприятий по поднятию производительности труда.

1. Улучшение техники производства.

1. Необходимо максимально использовать все имеющиеся возможности для улучшения оборудования и технической постановки предприятий, разработав соответственные программы по всем предприятиям и отраслям промышленности, транспорта и др. для осуществления в определенный срок. При этом должны быть приняты меры к механизации процессов производства, в частности, должно быть обращено внимание на механизацию передвижения грузов в пределах предприятий и подачи материалов, на постановку технического контроля и т. д.

2. Должно быть обращено внимание на правильную расстановку имеющегося оборудования предприятий и пересмотр схемы производства по отдельным цехам и отделениям в смысле возможного ее упрощения.

3. Необходимо принять меры к рационализации теплосилового хозяйства, к максимально-возможному использованию электрической энергии и, в частности, использованию районных электрических станций.

4. При разработке программ улучшения техники производства необходимые мероприятия подразделяются на мероприятия длительного и текущего характера. Мероприятия текущего характера проводятся силами самих предприятий и хозяйственных органов; мероприятия же, требующие больших затрат для их проведения, осуществление которых не по силам самому предприятию, проводятся обычным порядком через ВСНХ.

5. В целях серьезной проработки плана восстановления и амортизации основного капитала промышленности, транспорта и др. отраслей считать необходимым широкую постановку этой работы в ВСНХ, НКПС и др. ведомствах с участием профессиональных организаций.

6. Для обсуждения вопросов технического улучшения, обновления и восстановления производства считать необходимым созыв специальных совещаний по отдельным отраслям промышленности, транспорта и др. На этих совещаниях считать необходимым присутствие рабочих представителей из соответствующих производственных совещаний и комиссий. Порядок участия в этих работах представителей производственных совещаний определяется соответствующими хозяйственными органами совместно с профсоюзами.

7. Признать необходимым усилить работу соответствующих органов по приему и проверке технических изобретений с тем, чтобы они относились с большим вниманием, чем до сих пор, к изобретениям, исходящим от рабочих и низового технического персонала.

8. Изобретения и усовершенствования в области техники и организации производства, проведенные с успехом на отдельных предприятиях, должны быть широко распространены к сведению других предприятий путем ли созыва особых технических совещаний, или через соответствующие органы печати.

2. Организация производства и труда.

1. Необходимо принять возможные меры к переводу известной части промышленности на массовое производство, с применением в широких размерах стандартизации, с тем, чтобы ее продукция была рассчитана прежде всего на снабжение широкого крестьянского и городского рынка предметами массового потребления.

2. Продолжать работу по загрузке предприятий как путем возможного расширения производства, так и путем дальнейшей концентрации работы на наиболее приспособленных предприятиях; одновременно должна производиться концентрация внутри отдельных предприятий путем уплотнения рабочих цехов и отделений. Необходимо, чтобы сами предприятия и их объединения стремились путем снижения цен на принимаемые заказы к увеличению своей нагрузки.

3. Существующая сеть подсобных предприятий (как-то: ремонтных, вспомогательных, лесопильных, совхозов и пр.) должна быть пересмотрена с тем, чтобы были оставлены только те из них, которые находятся в непосредственной связи с производством и выгодность которых по сравнению со сдачей работ на сторону твердо установлена. Считать необходимым усиление ответственности руководителей хозорганов за содержание невыгодных для основного производства подсобных предприятий.

4. Организация работы на предприятиях и обеспечение их энергией, сырьем, полупродуктами, вспомогательными материалами и инструментами должны быть поставлены таким образом, чтобы было достигнуто увеличение скорости и коэффициента полезного действия машин, и чтобы были полностью устранены бесполезные простои в работе предприятий. Обратить особое внимание на улучшение качества поставляемого предприятиям сырья и полуфабрикатов. Одновременно принять меры к постановке правильного учета материалов и инструментов, улучшения и упрощения постановки складского дела, а равно к постановке рациональной организации доставки инструмента со склада на место работы.

5. Должны быть понижены и подвергаться постоянному пересмотру в сторону дальнейшего сокращения фактические и установленные технические нормы расходования сырья, топлива, материалов; должна быть налажена утилизация отбросов.

6. Систематически выявлять причины и размеры брака изделий, утара материалов и пережога топлива и электрической энергии и разрабатывать план их сокращения, премируя рабочих к технический персонал за достижение в этой области, за всемерное улучшение качества изделий, улучшая приемку и браковку изделий и полуфабрикатов. В технических школах обратить внимание на подготовку кадра браковщиков.

7. Принять в кратчайший срок все меры к максимальному использованию рабочего дня путем надлежащей загрузки рабочего времени как путем увеличения количества механизмов, находящихся под наблюдением одного рабочего, так и соответствующей организацией разделения труда в производстве с использованием всех перечисленных выше технических мероприятий. В связи с этим надлежит также пересмотреть соответствующие правила внутреннего распорядка на предприятиях.

8. Принять меры к полной загрузке рабочего года путем усиления борьбы с прогулами и симуляцией заболеваемости. Поставить на предприятиях с участием представителей профсоюзов изучение причин простоев с намерением мер к их постепенному сокращению до минимума.

9. Обратить серьезное внимание на правильный подбор рабочей силы, использование труда рабочих исключительно по их основной квалификации и правильное распределение работы между производственными и подсобными рабочими.

Пересмотреть штаты и загрузку служащих подсобной и обслуживающей рабочей силы в строгом соответствии с фактической потребностью производства.

10. В целях ограничения круга рабочих, которым по вредности работ установлен сокращенный рабочий день, до действительно необходимого размера, должны быть приняты меры для устранения вредных условий или для изолирования соответствующих отделений предприятий, в которых производятся вредные работы.

11. Улучшить обстановку работы и условия труда предприятий путем технически-целесообразной организации помещения и принятия ряда мероприятий гигиенически-санитарного характера, а также мероприятий по технике безопасности.

12. Работа по созданию нового кадра квалифицированных рабочих и по поднятию квалификации работающих должна быть усилена. Для этого необходимо улучшить постановку фабрично-заводского индивидуального и бригадного ученичества и всего профтехнического образования в целом, проводя большую специализацию, пересмотреть сеть школ и их программы, увязав их с практическими нуждами промышленности. Следует особое внимание обратить на подготовку инструкторского кадра промышленности (установщики, настройщики и т. п.)

3. Организация управления предприятий.

1. Необходимо построить всю фабрично-заводскую организацию по цельному, продуманному плану; планомерно поставить технико-нормировочную работу в предприятиях и в центре; вести систематическое, тщательное изучение расхода рабочего времени на производство всех операций, устанавливая с помощью различных методов практические необходимые нормы расходования рабочего времени на единицу продукции.

2. Роль и участие административно-технического персонала в техническом руководстве деятельностью предприятий и улучшении его работы должны быть усилены, в особенности в части поднятия производительности труда. Необходимо точно определить обязанности и ответственность административно-технического персонала, представить ему необходимые права для осуществления возложенных на него задач и, вместе с тем,

усилить его ответственность за недочеты и ошибки в ведении производства. Это должно быть принято во внимание при пересмотре соответствующих типовых и индивидуальных договоров со специалистами.

3. Хозорганы и профсоюзы должны оказывать административно-техническому персоналу полное содействие при выполнении им своих задач, в первую очередь—по поднятию производительности труда, а также озаботиться укреплением его авторитета среди рабочих масс. Необходимо пересмотреть систему и размер оплаты инженеров и техников на производстве с тем, чтобы создавался стимул к работе и с тем, чтобы достиглось приближение оплаты инженера и техника на производстве к оплате инженера и техника в учреждениях.

С другой стороны, необходимо, чтобы сам административно-технический персонал добивался установления надлежащих отношений к рабочим массам. Необходимо, чтобы секции инженеров и техников при профсоюзах подняли специальную кампанию по широкому вовлечению технического персонала в производство, стремясь серьезно заинтересовать все технические силы в судьбах народного хозяйства и вовлекая их в активное участие в борьбе по поднятию производительности труда.

Для обогащения опыта административно-технического персонала должны, по возможности, созываться совещания инженеров и техников по отдельным производствам в районном и областном масштабах.

5. Провести в течение ближайшего времени учет потребности предприятий в квалифицированном административно-техническом персонале и составить план переброски на производственные работы квалифицированных специалистов из ведомств и трестов, в особенности в провинцию.

6. Усилить мероприятия по постепенной подготовке низшего технического персонала и состава технических работников из среды квалифицированных рабочих, путем выдвижения рабочих на административные технические посты.

7. Усиление состава красных директоров и руководителей трестов, в связи с задачей повышения производительности труда, должно производиться под углом зрения проявления способностей в деле повышения производительности труда.

8. Поставить целью дальнейшее упрощение структуры и системы управления промышленности, транспорта и других предприятий и дальнейшее сокращение штатов; обратить особое внимание на упрощение структуры высших управляющих органов.

В то же время разработать для предприятий примерные формы организации и управления, определив функции отдельных частей, размежевав и точно очертив их. В частности, наблюдать за действительным проведением в жизнь постановлений президиума ВСНХ по вопросу о взаимоотношениях трестов и входящих в них предприятий.

4. Нормирование и оплата труда.

1. В целях стимулирования интенсивности труда необходимо повсеместно, где труд поддается нормировке, перейти к системе неограниченной сдельной оплате труда.

2. В целях устранения случайностей в нормировке труда и наиболее полного выявления производительности труда следует повсюду установить твердые нормы выработки, исходя из максимального использования машин и всего технического оборудования данного предприятия и полной загрузки рабочего дня, а также из учета выработки среднего рабочего данной квалификации. Нормы устанавливаются на определенные сроки, оговариваемые в коллективном договоре, но нормы эти должны периодически пересматриваться в зависимости от технических и организационных

достижений по соглашению с профсоюзами. Желательна проверка установленных норм опытным путем.

3. Необходимо, чтобы все профсоюзные и хозяйственные органы приступили к выяснению возможности повышения нормы выработки с тем, чтобы было проведено повышение норм там, где это возможно по техническим условиям труда и по его напряжению.

4. При пересмотре нормы выработки и введении неограниченной сдельщины необходимо строго следить за тем, чтобы этим не вызывалось понижения качества изделий.

5. Премирование необходимо применить к административно-техническому персоналу и к вспомогательным рабочим на основе системы, принятой ВЦСПС. На ряду с этим, необходимо установить твердые штаты административно-технического персонала и подсобных рабочих, а также ввести, как обязательное правило, что общая сумма по премированию не должна превышать суммы приработка рабочих на основании последних директив ВСНХ и ВЦСПС.

6. Проводить в связи с перезаключением коллективных договоров пересмотр квалификации рабочих на основе пересмотренных и утвержденных ВЦСПС тарифных ставок. Эту кампанию необходимо вести с таким расчетом, чтобы в течение 1925 года привести в полное соответствие разряды с действительной квалификацией рабочих.

7. Обратить особое внимание на постановку дела технико-нормировочных бюро при фабрично-заводских, транспортных, торговых и др. предприятиях и учреждениях. Необходим тщательный подбор работников технико-нормировочных бюро при фабрично-заводских, транспортных, торговых и др. предприятиях, а равно подбор представителей хозорганов и профсоюзов в расценочно-конфликтных комиссиях в смысле их большей ответственности и квалификации.

8. Вследствие слабости состава технико-нормировочных бюро и вообще нормирующих органов, считать целесообразным организацию курсов нормировщиков при Центральном институте труда и местных институтах труда.

9. Считать особо важной и первоочередной задачей устранение всякой несвоевременности в оплате труда рабочих и служащих. В связи с этим усилить надлежащим образом работу Наркомтруда и Комитета государственных заказов при СТО. Обратить особое внимание на эту задачу органов Наркомтруда, имея в виду как повседневный контроль и предупреждение случаев несвоевременной оплаты, так и привлечение виновных к ответственности.

5. Учет, отчетность, контроль и обследование по вопросам труда.

1. Считая совершенно неотложной задачей установление с начала текущего операционного года единообразных форм учета производительности труда и зарплаты и находя постановку упорядочения отчетности задачей, особо существенной для освещения общего состояния предприятий и производительности труда на них, ВСНХ СССР, НКТ СССР и ВЦСПС предлагают своим местным органам отнестись с величайшей внимательностью к работе по постепенной и тщательной выработке форм отчетности по отдельным отраслям промышленности.

Работа должна вестись таким образом, чтобы добиться максимального упрощения отчетности, возможного единообразия этой отчетности и минимальных издержек по ее ведению и представлению отчетов, бухгалтерских и общих, о деятельности предприятий, при чем следует иметь в виду достижение максимума быстроты в представлении отчетов по истечении операционных сроков.

2. После введения новых форм учета движения зарплаты и производительности труда, считать необходимым освобождение предприятий от дачи и заполнения других анкет по этим вопросам, кроме анкет, исходящих от соответствующего управляющего органа (ВСНХ, НКПС и др.) и ЦСУ.

3. В области обследования предприятий, кроме обследований РКИ и соответствующих ревизионных комиссий, не допускать никаких других обследований предприятий без разрешения соответствующих управляющих органов (ВСНХ, НКПС, НКВнуторга, НКВнешторга и т. д.)

4. В целях усиления работы ревизионных комиссий при трестах и др. хозяйственных объединениях считать необходимым, во первых, большую увязку их с соответствующими органами РКИ и с текущей работой РКИ по обследованию производства и, во вторых, пересмотреть состав ревизионных комиссий.

6. Работа производственных совещаний.

Считая производственные совещания и производственные комиссии при фабзавкоммах основными низовыми органами для проведения кампании, необходимо принять ряд мер к систематизации и объединению их работ, а именно:

1. Участие в производственных совещаниях крупнейших заводов, кроме директоров предприятий и членов правлений трестов.

2. Упорядочение отчетности заводоуправлений и трестов перед производственными совещаниями и общими собраниями рабочих.

3. Администрация совместно с завкомом должна установить порядок и сроки исполнения принятых с их согласия решений производственных совещаний и информировать совещания о ходе выполненных работ.

4. Инструктирование производственных совещаний и комиссий, отчетность по ним, собрание и сводка материалов об их деятельности осуществляются по профсоюзной линии при участии представителей РКИ.

5. Работа производственных совещаний и комиссий должна основываться на тщательно учитываемом опыте, на учете общего состояния ресурсов данного предприятия и данной отрасли, общих финансовых ресурсов и реальной возможности осуществления намеченных мероприятий.

6. Местные органы РКИ поставили одной из ближайших своих задач наблюдение за тем, чтобы целесообразные и принятые руководителями предприятий предложения, внесенные производственными совещаниями, проводить в жизнь. Поэтому необходимо со стороны руководителей предприятий самое внимательное отношение к предложениям производственных совещаний.

7. Считать абсолютно необходимым вовлечение и втягивание специалистов в работу производственных совещаний и комиссий, при чем завкомы должны принять все меры к установлению товарищеских отношений с административным и техническим персоналом.

Необходимо помнить, что наиболее продуктивно вышеуказанные мероприятия будут осуществлены лишь при условии самого активного участия в их проведении широких масс рабочих.

Каждый сознательный рабочий, где бы таковой ни работал, должен в своей работе исходить из того, что поднятие производительности труда является главной и решающей задачей для Советской власти. На этом вопросе на ближайший период должно быть заострено внимание всех хозяйственных и профессиональных организаций.

Председатель ВСНХ СССР **Ф. Дзержинский.**

Наркомтруд СССР **В. Шмидт.**

Председатель ВЦПС **М. Томский.**

И. ДУШИН.

К вопросу о производственных совещаниях в Университете.*)

Практика производственных совещаний на промышленных предприятиях показала, что последние играют колоссальную роль в деле поднятия производительности труда. При том внимании, которое оказывают партийные и профессиональные организации производственным совещаниям, они сыграют большую роль в дальнейшем развитии нашей промышленности. Теперь мы видим, как производственные совещания переносятся и в советские учреждения, как один из методов борьбы за улучшение нашего советского аппарата.

Я считаю вполне возможным постановку производственных совещаний в нашем Университете, ибо он ничем ни отличается от любой производственной единицы, и точно также производит (свою) продукцию.

Рассматривая наш Университет, как производственную единицу, нельзя сказать, что здесь все построено идеально и не требуется никаких улучшений и перестроек.

В нашей школе много недостатков, которые могут быть изжиты только при широкой коллективной работе, в тесном сотрудничестве профессорско-преподавательского персонала и студенчества.

Один из основных вопросов построения новой школы, это методы преподавания. Доказано, и об этом не требуется больше говорить, что методы преподавания в нашей школе не пригодны. Ну, а если спросим себя, что сделано в деле улучшения методов преподавания? Без преувеличения можно сказать—ничего. Втянута ли в эту работу широкая масса студенчества и профессуры? Нет. Нельзя надеяться на то, что проблема перестройки методов преподавания будет разрешена без участия широкой массы пролетарского студенчества. Настоящая же постановка работы предметных и методических комиссий говорит за обратное.

Зачастую, рядовой студент, который мог бы внести в дело улучшения методики свои практические предложения, не знает этих комиссий.

Если мы ближе познакомимся с работой предметных комиссий, то увидим, что они нередко занимаются одними разговорами.

Постановка широких производственных совещаний по тому типу, какие мы имеем в промышленных предприятиях, избавит нас от лишнего переливания из пустого в порожнее и поможет встать ближе к перестройке школы.

Не прав т. Лазарев, считающий, что наш Университет в основном является лабораторией уральской промышленности, а студенчество—побочным продуктом. Никто не спорит против того, что Университет является лабораторией уральской промышленности, но разрешите сомневаться в том, что студенчество является побочным продуктом. Наоборот, это—основная продукция Университета, и, я бы сказал, весьма не дешевая. Хватит работы над ее удешевлением. Этим тоже должны заняться производственные совещания.

Во всяком случае, дело найдется, было бы желание работать.

Я вношу предложение о перенесении производственных совещаний в нашу школу в той самой постановке, какую мы имеем в промышленных предприятиях.

*) Печатается в порядке обсуждения.

За ленинизм.

Оппозиционные настроения прошлогодней дискуссии проявлялись прежде всего в рядах мелко-буржуазной части партии, в частности, в вуз'ах.

Абсолютное большинство коммунистов У.Г.У.,—за исключением Медфака, в прошлогоднюю дискуссию,—твердо стояло на большевистских рельсах,—целиком и полностью поддерживало линию ЦК.

«Уроки Октября» т. Троцкого заставили каждого вуз'овца более глубоко продумать свое отношение к партии, и к чужим партиям уклонам.

11 декабря общеуниверситетская ячейка У.Г.У., с глубоким вниманием заслушав доклад, единогласно, при 3-х воздержавшихся, приняла помещаемую ниже резолюцию. Это показывает, неопровержимо, что т. Троцкий одинок в борьбе с ленинизмом, ни одного голоса на этот раз от вуз'ов он не получал и не получит.

За ленинизм... таков твердый голос коммунистов—вуз'овцев Урала.

Коммунисты—вуз'овцы об «Уроках Октября» т. Троцкого сказали следующее:

1) Литературное выступление т. Троцкого знаменует собою совершенное игнорирование до-октябрьского периода в истории нашей партии, ее борьбу с различными мелкобуржуазными оппортунистическими течениями в рабочем движении, в борьбе с которыми вырос и окреп большевизм, как единственно правильная теория и практика пролетарской революции.

2) Это выступление есть продолжение и возобновление прошлогодней дискуссии, несмотря на то, что партия желает напряженной работы над восстановлением хозяйства, над укреплением союза рабочего класса и крестьянства, над поднятием политического и общекультурного уровня членов партии, над втягиванием в практическую работу ленинского призыва и т. п.

3) Тов. Троцкий извращает историю партии в Октябрьской революции, указывая на наличие в партии правого крыла, на отсутствие единства в Ц.К.: в период с февраля по октябрь 1917 г., противопоставляет Ленина Ц.К., вопреки утверждению самого т. Ленина, что наша партия победила только благодаря единству, дисциплине, преданности, невиданной в мире связи с рабочими и крестьянскими массами.

4) Тов. Троцкий совершенно игнорирует постановления и решения XIII съезда и V конгресса Коминтерна по вопросам германских и болгарских событий 1923 г.

Партийная дисциплина для товарища Троцкого должна быть также обязательна, как и для каждого члена партии.

5) Литературное выступление есть ревизия ленинизма, подмена большевизма троцкизмом, в то время, когда последний партией отергнут, как агентура меньшевизма в рабочем движении. Ячейка У.Г.У. категорически отвергает всякие попытки к ревизии ленинизма, и подмене его троцкизмом.

Ячейка У.Г.У. присоединяется целиком и полностью к резолюциям Московской и Ленинградской организаций нашей партии и к резолюции собрания ответственных работников г. Свердловска.

Ячейка У.Г.У. шлет привет Ц.К.Р.К.П., как единственному Ленинскому Ц.К., руководителю партии и революции.

Она решительно заявляет, что будет оказывать Ц. К. всяческую поддержку в борьбе с разными мелкобуржуазными уклонами, в том числе с троцкизмом, как антиленинским течением в рядах нашей партии, объективно подрывающим авторитет основных кадров партии, нарушающим единство воли действий рабочего класса в борьбе за мировую пролетарскую революцию.

Ив. ПАНОВ.

Партработа Урало-Сибирского коммуниверситета.

Урало-Сибирский Коммунистический Университет в гор. Свердловске существует всего лишь один год. Однако, он имеет три курса из работников Урала и необъятной Сибири. Это—партийная школа, выковывающая всесторонне развитых и опытных партийных, профессиональных и советских работников. Поэтому его работа должна тесно увязываться с конкретной окружающей экономической и политической обстановкой. Партийная работа Ком. Ун-та должна быть поставлена шире и глубже, нежели в других Вуз'ах. Систематическая, планомерная, захватывающая целиком все студенчество партработа должна быть стержнем, вокруг которого должны концентрироваться все виды практической общественной работы студенчества и преподавателей. Партработа должна быть органически связана с учебной. Это одна из основных задач Ком. Университета.

В разрешении этой чрезвычайно важной задачи, были и есть промахи и недочеты, последние неизбежны, поскольку университет еще в процессе созидания организации, поисков путей.

В истекшем учебном году наша партработа шла по двум направлениям.

1. Постановка кружковой партработы в стенах Университета и руководство работой студенческих организаций.
2. Использование студенческих и преподавательских сил на пропагандистской работе вне стен Ун-та (главным образом, с ленинским призывом), как форма практического приложения получаемых теоретических знаний.

Первые два месяца (январь и февраль) были периодом организационной работы, поскольку университет только что развертывал работу, принаравливаясь к местным условиям.

Для осуществления первой задачи—объединения организационной работы студенческих и университетских организаций и руководства ими—был положен принцип представительства от Бюро ячейки. В них входил обычно член Бюро ячейки, который являлся ответственным за работу той или иной организации.

Для связи Бюро ячейки со студенчеством был создан Институт парторганизаторов—каждая учебная группа имеет партийного организатора. Институт парторганизаторов является базой для работы Бюро ячейки, связующим звеном между студенчеством и Бюро ячейки. Парторганизатор это уполномоченный Бюро ячейки в данной учебной группе.

По принципу этих-же учебных групп были созданы и партийные кружки, руководимые партийным преподавателем, и членами правления Ун-та. Таких кружков Университет имеет 7. Они должны были, во первых, способствовать росту студенчества в партийном отношении, во вто-

рых, помочь товарищам, работающим в кружках по воспитанию ленинского призыва и, в третьих, явиться местом учета опыта пропагандистской работы.

В основе работы парткружков лежала программа Агитпропа ЦК «для ленинского призыва», но прорабатывалась значительно шире и глубже. Работа некоторых кружков очень мало дала студентам в смысле их роста в партийном отношении, так как постановка работы страдала *академичностью*, подчас и *казенщиной*. Поразительных результатов все же нельзя отрицать.

Что касается помощи студентам, работавшим с ленинским призывом, то здесь тоже обстояло не гладко. В большинстве своем, кружки в своей работе отстали от проработки материала в кружках ленинского призыва. Это, конечно, вносило некоторый разноречивый в работу.

Лучше шла работа парткружков, по учету опыта и работы студентов вне стен Университета. Здесь давалась оценка работы, подхода к массам, и также указания по устранению допущенных недочетов. Несмотря на некоторые перебои и недостатки работы, почти каждым кружком проработаны следующие вопросы:

1) Смерть Ленина и задача ленинцев. 2) Учение Ленина о партии пролетариата. 3) Ленин об Октябрьской революции. 4) Пролетариат и крестьянство. 5) Ленин и диктатура пролетариата. 6) Национальный вопрос.

Весьма активную работу вела университетская ячейка РЛКСМ. Благодаря правильному руководству комсомольские силы удалось использовать на все 100 процент, и целиком на работе вне стен Университета. Из общего состава членов РЛКСМ в 27 человек использовано было по характеру работ: руководителями полит-кружков—7, в проп-коллективах—3, в райкоме РЛКСМ—1, организаторами ячеек—6, руководителями 10 кружков—7, на других работах—3, итого 27.

Проведено: бесед—63, докладов на разные темы—15, лекций—10. Обслужено 1909 человек, главным образом рабочая молодежь.

В начале текущего учебного года ячейка РЛКСМ расформировалась, так как самый молодой возраст студентов не ниже 22-х лет. Все члены РЛКСМ прикреплены к производственным ячейкам городских районов на правах рядовых членов.

Студенческая печать.

На первых порах Университет имел три печатных органа: стенную газету «Пулемет», журнал—«Пролетарское Творчество» и «Дискуссионный Листок». «Пулемет» пошел по неверному пути, увлекшись методами хлесткой и безответственной и несерьезной критики.

Вместо осуществления партийного руководства студенчеством, газета делала гимназические выпады против товарищей, которым поручено партийное руководство Университетом.

Для оздоровления газеты, Бюро ячейки взяло твердое руководство над печатным органом. Стенную газету слили с «Дискуссионным Листком» и переименовали в «Ленинскую Закалку». Журнал как был, так и остался, но требует улучшений и изменений. По содержанию своему, как литературно-художественный, он должен дать возможность пробовать свои силы писателям—студентам, он должен связать себя с литературно-художественным и корреспондентским кружком Университета.

Работа вне стен Университета.

Прежние Университеты вырабатывали однобоких людей с узкой специальностью да и то знающих эту специальность только по книжкам и понимающих ее по книжкам. Советское строительство требует не только работников, зазубривших известные цитаты, а всесторонне теоретически и практически развитых, умеющих ориентироваться в данной конкретной обстановке и связать теорию с практикой. Нынешний студент, а тем более студент КомВуз'а, ни на одну минуту не должен отрываться от непосредственной борьбы и труда рабочих и крестьянских масс. И в Университете он должен жить единой жизнью с массами трудящихся, активно участвовать в борьбе рабочего класса.

На этот именно путь, стал и наш Университет. После первых же месяцев в организационной работе, было в плановом порядке выделено 65 товарищей (40 процентов всего состава) для практической работы в пределах города. Работа была пропагандистская и протекала главным образом в производственных ячейках с ленинским призывом. Студенчеством обслужено 44 пункта с количеством 1590 человек; за несколько месяцев работы нами проведено: лекций—35, бесед—200 и докладов—101.

Работа проведена с большой успешностью, за что говорят отзывы партийных организаций. Помимо этой работы в период прошлого учебного года ячейка Университета имела:

Шефство над деревней.

Совместно с ячейкой металлистов было взято шефство над деревней Мраморской волости. Для этой цели было выделено пять товарищей, которые и вели работу. Шефство взято было не задолго до окончания учебного года, все же удалось провести 6 выездов и сделать 25 докладов на разные темы.

III-х летняя парторбота.

В течение июня и июля месяцев студенты провели интересную, практическую работу на заводах. Для этой цели были организованы 6 экспедиционных групп. Под руководством преподавателей и членов правления Университета 4 группы фактически 9 отдельных подгрупп (выслали в крупные заводские центры Уральской области и 2 группы в Сибирь) одна в Кузбас, и одна сельскохозяйственная.

В течение двух месяцев студенчеством проделана партийная работа. Нами обслужено 15 рабочих районов и 3 крестьянских. Приезд студенчества именно в этот момент был ценен потому, что заводские ячейки переформировались в цеховые. Студенчество в этой работе приняло самое активное участие и помогло местным работникам поставить их работу. Помимо этой сложной организационной партийной работы вели и другую работу. По заданию Обкома проведено обследование: рабкоров—1, школ полиграфистов—6, школ ленинизма—5, стенгазет—5, ячеек Р. К. П.—9, ячеек ОДРФ—6 и культшефств—8.

Организовано: показательных судов—3, уголков Ленина—9, стенгазет—3.

Проведено: бесед—126, докладов—196. Участие на технических совещаниях—24.

Независимо от проделанной работы, важно то, что студенчество вплотную столкнулось с конкретной действительностью, окунулось в фабричный корень и приобрело некоторый опыт в работе и самое главное сумело слиться с рабочей массой. Об этом свидетельствуют резолюции

местных парторганизаций, дающие лучшие отзывы о нашей работе. При возвращении в Университет, рабочие расставались с нами, как с самыми близкими товарищами.

В истекший учебный год нами выполнена проба, притом выполнена для первого раза не плохо, несмотря на разлагающий скептицизм, части преподавателей и студенчества, скептицизм, являвшийся лишь формой упорного сопротивления против увязывания теории с практикой.

IV-й новый учебный год.

На основании опыта летних практических работ Университет пытается в текущем учебном году связать практическую работу с теоретической органически в самом учебном плане.

Вместо прошлогодних 40 процентов нынче практическую работу ведут все 100 процентов и при том не случайно, а по разработанному плану, утвержденному ЦК РКП. По роду практических работ студенчество распределяется следующим образом:

1-й курс в числе 90 человек разбит по всем трем районам города и прикреплен к производственным ячейкам. Основная работа заключается в ближайшем ознакомлении с работой ячейки, в установлении связи с беспартийными массами, в работе в Комиссиях Фабзавкома (производственной, кооперативной и пр.). Для связи и руководства работой студенчества, к каждому Райкому прикреплен представитель Университета.

Во время январьского перерыва студенты 1 курса в течение 1½ недель ведут по разработанным инструкциям обследование в 23 предприятиях гор. Свердловска по 3 направлениям: в области техники—обследование силовой установки, по экономике—анализ элементов себестоимости продукции по сравнению с 1913 г.

II-й курс под руководством завед. курсом ведет систематическую партработу в деревне. Обслуживает Белоярский район Свердловского округа. Студенчеством охвачено 20 деревень и 8 районных организаций. Основная цель работы: а) во исполнение директив XIII партс'езда усилить и развернуть работу в деревне, б) научиться работать в деревне. Работа трудная, серьезная, но можно с уверенностью сказать, что к XIV с'езду РКП Облком будет иметь в руках ценный в проработанный материал о состоянии современной деревни. Несмотря на значительную оппозицию среди преподавателей и студенчества против этой работы, поразительные результаты работы имеются на лицо; в) изучить деревню, сельское хозяйство, и самое главное установить и изучить классовое расслоение деревни.

III-й (выпускной) курс ведет практическую работу в областных (партийных, профессиональных и хозяйственных) органах. Часть студентов ведет пропагандистскую работу в качестве преподавателей на Рабфаке, руководителями политшкол. Курс на смычку теории с практикой привлечением Университета взят твердо и можно быть уверенным, что несмотря на множество препятствий и недочетов текущий учебный год Урало-Сибирского Коммунистического университета законит еще один осиновый кол старой школе схоластики и зубрежки.

Коммунист УГУ.

Маленькое предложение.

В г. Свердловске имеется ряд партийных ячеек учебных заведений. До сих пор эти ячейки никакой связи между собой не имели, и совершенно не знают работы друг друга.

Надо считать такое положение ненормальным и изменить его, приняв меры к их взаимному сближению, как в целях учета работы, так и в целях выработки плана и пр.

Лучшим средством для этой цели следует признать общепартийное собрание коммунистов учебных заведений, и периодические совещания бюро партийных ячеек. И те, и другие, конечно, должны проводиться окружкомом партии непосредственно, или под его руководством.

Частить такими собраниями не следует, ибо для студентов «время деньги». Но время от времени они необходимы.

Вношу предложение: ячейке РКП (б) Коммунистического университета, ячейкам техникумов сказать свое слово по этому предложению.

А. ЭРЛИХ.

Нужны-ли парторганизаторы в студенческих общежитиях. *)

Считаю нужным сначала оговориться, что при выводах я имею в виду конкретно наши условия в общежитиях, не касаясь этого вопроса в его принципиальной постановке.

Вообще эта идея замечательна, но она требует соответствующих условий. Поэтому надо этот вопрос обсудить и, где возможно, конечно, следует его применить.

Некоторые товарищи полагают, что это необходимо у нас провести в жизнь. Конечно, никто не склонен видеть вреда в этом деле. Но я склонен видеть в этом очень мало успеха и вот почему.

Успех работы парторганизатора, несомненно, будет на 90% зависеть от реального положения дела в общежитиях. Какое же у нас положение в общежитиях? Здесь, конечно, неуместно подробно останавливаться на этом, но, поскольку это связано с затрагиваемым мною вопросом, нужно кратко познаться.

Прежде всего, мы имеем очень большие недостатки в общежитиях, которые едва-ли сможем так скоро устранить,—это страшная теснота, недостаток оборудования и проч. Мы знаем очень много примеров, когда студенты уходят из общежития заниматься в клубы, читальни и проч. Это что значит? Это значит, что нет возможности заниматься дома при существующих условиях. Какой из этого вывод? Вывод здесь сам собой напрашивается — постоянное отсутствие студентов в общежитии.

И действительно, если мы обратимся еще к другой причине — к нагрузке студентов и существующим условиям занятий, мы увидим, что очень большая часть студентов проводит все время дня и вечера, где угодно, но только не в общежитии.

Во первых, мы имеем очень много кружков, которые работают исключительно по вечерам, во-вторых, работы на практических занятиях. Поэтому весь состав, среди которого должен бы вести свою работу парторганизатор, будет всегда в расходе.

*) В порядке обсуждения.

Из этого мы видим, к чему сводится задача парторганизатора в общежитиях. Он может только иметь представление о быте студентов, иногда при горячих спорах дать кое-какие раз'яснения и дать направление беседе. Но быт студентов нам известен и без специального лица, так что остается только одно—участие в «горячих спорах».

Какие же условия нужны для того, чтобы парторганизатор мог выполнить в 100% свою задачу? Прежде всего нужно стараться, чтобы студентам не приходилось «бегать» из дома и заниматься где-то. Необходимо при общежитии иметь одну общую комнату, в которой была-бы литература, главным образом газеты, и в которой собирались бы товарищи, расположенные к «горячим спорам». Вот в этих условиях парторганизатор мог-бы вести работу по раз'яснению недоуменных вопросов; сам втягивать в разговоры и вести беседы на различные темы. Здесь он мог-бы использовать весь материал повседневной бытовой обстановки.

Эта идея, повторяю, замечательна и ее нужно проводить, где можно. Нам же придется пока отказаться от создания института общежитских парторганизаторов, и всемерно вести к этому подготовительную работу. Подготовительная работа должна заключаться в улучшении общежитских условий.

Может быть, у сторонников немедленного осуществления этой задачи имеются другие соображения и намечаются другие задачи общежитским парторганизаторам? Тогда было бы очень желательно услышать их мнение, как и мнение товарищей, проживающих в общежитиях.

В. ЗАХАРОВ.

Ячейка РЛКСМ Уральского Горно-заводского и Строительного техникума.

Ячейка в настоящее время насчитывает комсомольцев членов и кандидатов 100 человек, из них 10 девушек и 15 партийцев.

По сравнению с прошлым годом ячейка выросла на 80 человек. Это объясняется тем, что в прием 1924 года в Техникум прошел лучший слой пролетарской рабочей молодежи, организованной в союз. Осенью комсомольцы проходили политпроверку. Из 85 человек, проходивших политпроверку, отнесено к 1 группе—40 человек, ко 2 группе—35 чел. и к 3 группе—10 чел. Эти цифры говорят за то, что большинство членов нашей ячейки знакомы с вопросами юношеского движения и политически подготовлены.

Для комсомольцев 1 группы ячейкой организованы: комсомольские кружки 1 ступени, по программе Районного Комитета. Для комсомольцев, отнесенных ко 2 группе, организован кружок II ступени.

Оба эти кружка обслуживаются комсомольцами 3 группы и партийцами. Связь с производственными ячейками существует. Ряд товарищей прикреплены к той или иной производственной ячейке для ведения политвоспитательной работы. Эта часть работы серьезна и ячейке в этой области нужен взять правильный курс, дабы не оказалось прикрепленных без дела.

Дело с подпиской на юношеские издания обстоит не совсем благополучно. В частности «На Смену» выписывается всего 50 экземпляров.

Ячейка поставила целью—ни одного комсомольца, не читающего «На Смену»
Связь с флотом плохая. Письменная переписка не заведена и шефская
работа заключается только в помощи денежными средствами.

Во всех студенческих организациях ячейка имеет своих представи-
телей и большинство организаций находится под непосредственным руко-
водством комсомола. Ячейка обратила внимание на то явление, что часть
ребят увлекается академической работой, а часть—общественной, и взяла
такой курс: первых—«академиков» наделила работой, а вторым дала
разгрузку. В общем комсомольцев, участвующих или ведущих работу в
той или иной организации приблизительно 50 проц. Остальным 50 проц.,
дать работу вот боевая задача ячейки. Впереди работы много, хватит всем.

А. ЧЕРЕМНЫХ.

От слов — к делу.

Каждую субботу, в 4 часа дня, на ст. Свердловск один из вагонов
Камышловского дачного поезда бывает битком набит студентами 2 го
курса УСКУ, отъезжающими в Белоярский район для работы в деревне.
Эти еженедельные поездки тесно связаны с выполнением учебного пла-
на Ун-та и проведением в жизнь директив XIII Съезда РКП (б). Работа
трудная, но нужная.

До отправления на станцию и даже до посадки в вагоны, настрое-
ние отъезжающих бывает не веселое. Чувствуется усталость после не-
дельной учебы. На лице каждого заметна сосредоточенность: «Не забыл»
ли что захватить для деревни. Все ли выполнил, что просили крестьяне.

Но вот забрались в вагоны и только лишь тронулся поезд, как
усталость и сосредоточенность исчезли. Веселый говор, шутки, перекли-
кивание... Чей-то сочный баритон затянул:

«Во солдаты меня мать провожала,

Тут и вся моя родня набежала».

Десятки здоровых голосов подхватывают:

«Ах, куда ты паренек, ах куда ты,

Не ходил бы ты, Ванек, во солдаты».

И оглушительная дружная песня наполняет вагон. Оживает вечно-
задумчивый проректор, улыбается завкурсом, преподаватели перемешива-
ются со студентами и тоже поют. А возвращающиеся со службы совдамы
млеют от удовольствия: «Ох, уж эти студенты! Как приятно с ними
ехать». Даже запрещающий петь сердитый кондуктор забыл о своей обя-
занности и с напускной серьезностью рылся в своей записной книжке,
не решаясь прервать понравившуюся ему песню.

Итак всю дорогу чередуются одна за другой веселые песни. Хоть на
несколько минут да забыть уроки... оставленные книжки...

«Баженово... Вылезай», кричат парторганизаторы. Игривого на-
строения как и не бывало. Полтора часа отдыха пролетели незаметно.
Впереди снова работа. А у подезда станции ждут уже подводы. И че-
рез пять минут крестьянские лошадки увозили студентов по всем на-
правлениям Белоярского района, увозили туда, где ожидают их со-
бравшиеся по сборным для очередных бесед крестьяне.

Не с пустыми руками идет в деревню студент. Он достал доступ-
ные и отражающие жизнь крестьянина газеты и книги. И сам запаса-
я в окружных и других учреждениях всякого рода сведениями и информа-
циями для выполнения роли пропагандиста и организатора.

Да, деревня теперь не та, что была два года тому назад. Она всколыхнулась, сбросила к себе всякую спячку и стихийно тянется к знанию и просвещению. Крестьянская беднота и середнячество начинает организовываться вокруг общественных организаций: комитетов взаимопомощи, кооперативов, сельхозкружков, артелей, разных товариществ и пр. Такое стремление нужно во что бы то ни стало использовать в интересах советского строительства. И эта трудная, но в то же время почетная и ответственная задача, выпала на долю работающего в деревне студентства. Студентству предстоит стать авторитетным организатором и двигателем крестьянской общественности в деревне. Ему предстоит оградить бедняка и середняка крестьянина от влияния кулачества и объединить вокруг себя весь многообразный актив деревни, начиная с батрака, жаждущего знаний, и кончая сельским интеллигентом, стремящимся быть полезным обществу, но идущему до сих пор ощупью.

Результаты проделанной работы, несмотря на краткий срок, громадны. Во многих деревнях организованы политкружки, налажена и усилена партийная, советская и кооперативная работа. Оживает и формируется комсомол, начата работа среди женщин и батрачества. Смелее заработали комитеты взаимопомощи, отзывчивее стали сельсоветы. Увереннее берется за дело интеллигенция. В ряде деревень организованы и приступили к работе библиотечные советы и советы изб-читален, которые объединяют: сельско-хозяйственные, естественно-научные, драматические, политические и др. кружки.

В эту работу втягивается местная интеллигенция.

Теперь «ускусовец» (студент УСКУ) является в деревне ходячим справочником. В одном месте информирует, в другом инструктирует, в третьем проводит беседу, в четвертом—доклад; в школе—учителю надо помочь организовать литературное утро, поговорить с учениками, узнать их нужды, запросы, а там спектакль затеять, чтобы побольше собрать в одно место народа и «агитнуть» о смычке города с деревней, о задачах советского строительства или для чего надо сдавать продналог во время. Провести широкую беседу с крестьянством на всевозможные вопросы, а вопросы бывают: где какая цена на хлеб, что почем в городе, о сельхозналоге, школе, земельной политике, работе вышестоящих учреждений, кооперациях, судах, тяжбах, разводах, борьбе с воровством и т. д.

Еще самая трудная и большая работа студента—вырвать деревенскую молодежь из объятий разврата и невежества, пробудить в ней желание к учебе, книжке, спектаклю, к здоровым играм и развлечениям в замен существующих до сих пор вечеринок и посиделок по баням, где половой разнузданности, хулиганству и дракам иногда не бывает предела.

Эта работа среди молодежи только еще начата. Чтобы закончить ее,—потребуется много усилий, энергии и находчивости.

И так, субботний вечер и все воскресенье часов до 12-ти ночи, не замечая усталости, студент носится по деревне, разнося просвещение и укрепляя смычку рабочего с крестьянином.

Потом возвращается на тех-же подводах на станцию, усталый, разбитый, но с чувством глубокого удовлетворения от проделанной работы.

А там снова Свердловск, снова учеба. За книгу, опять до следующей субботы!

У пролетарского студенчества У. Г. У.

(Итоги за первый триместр).

1. Состояние профорганизаций и организационные мероприятия.

В текущем году профессиональные организации пролетарского студенчества У. Г. У. значительно окрепли, работа в них оживилась; сильно поднялась общественная активность пролетарского студенчества.

Такому сдвигу прежде всего способствовало создание общеуниверситетской ячейки Р. К. П. (б.). Раньше отдельные факультеты имели отдельные самостоятельные партийные ячейки и этим самым вся профессиональная работа оставалась без партийного руководства и повседневного партийного влияния.

Положительным сказался на работе-переход студентов основных факультетов на производственный принцип членства в союзах, благодаря этому мы добились значительного сокращения мелких профсекции. Сейчас мы имеем для Горного факультета одну профсекцию горняков; для Химико-металлургического факультета три профсекции: металлистов, химиков и деревообделочников и только на Рабфаке, вследствие невозможности еще определить будущую специальность студента, имеются 6, сравнительно мелких профсекций (с количеством членов до 100) и один «профкомбинат» — последнее обозначает собою объединение мелких профсекций Рабфака (с количеством членов профсоюзов от 2 до 20) для совместной профессиональной культурно-просветительной и пр. работы. Все профсекции являются общеуниверситетскими объединениями.

Этим нам удалось значительно сэкономить силы, снабдить Профкомы лучшими работниками и очень много выиграть в смысле связи с профсекциями и руководстве их повседневной практической работой.

Сейчас в направлении сокращения числа студенческих организаций наш Университет пошел еще дальше.

До сих пор на всех факультетах имелись факкомы (факультетские комитеты), теперь они упраздняются и на факультетах, как общестуденческая организация, остается только — академкомиссия; такая операция с факкомами произведена в виду резко определившейся безжизненности и ненужности их. Не менее важным было решение Исполбюро по вопросу создания областного объединения пролетарского студенчества на Урале. Исполбюро по нему высказалось отрицательно. По нашему мнению оно в наших настоящих условиях излишне и вполне может быть заменено областными (одними или двумя в году) совещаниями пролетарского студенчества в области.

Другой также важный организационный вопрос, вставший перед пролетарским студенчеством Свердловска в последнее время, — касается объединения пролетарского студенчества ВУЗ и техникумов города, — разрешен в Уралпрофсовете таким образом, что мы там будем иметь своего студенческого инструктора, в обязанность которого должно входить координирование, руководство и наблюдение за работой городских организаций пролетарского студенчества.

В заключение надо отметить сильно способствующую всей работе хорошую связь профсекции с своими областными комитетами союзов и Уралпрофсоветом.

II. О связи пролетарского студенчества с производством.

Повседневная связь пролетарского студенчества с производством считается одной из главных задач. Это работа была до текущего года, но она не имела глубокого внутреннего содержания и скорее была подготовительной к работе настоящего времени.

Мы разрешили вопрос таким образом: к фабзавкомам городских предприятий прикрепили группы студентов, членов соответствующих союзов.

Перед такими группами поставлена конкретная задача: проникнуть во все рабочие организации и органически слиться с ними, связав чрез себя высшую школу с фабриками и заводами.

И студенчество работает в фабзавкоме, в рабочем клубе, в комиссиях по охране труда, соцстрахования, в политических кружках, производственных, в обществе «Долой неграмотность» и т. д., и т. п.

В будущем предполагается прикрепленные группы студентов оставлять на данных предприятиях (по возможности) и на летнюю практику. От полного сращения нашего ВУЗ'а с предприятиями и перенесения ряда занятий на фабрики и заводы мы стоим пока далеко.

Ждем результатов московских опытов.

III. Культурно-просветительная работа и шефство.

Мы не можем похвалиться, что культурно-политический уровень пролетарского студенчества университета достаточно высок; даже, пожалуй, не можем сказать, что он удовлетворителен.

В центре политпросветработы мы ставим работу в кружках клуба и профессиональных кружках. В клубе будут работать кружки марксизма, ленинизма и политграмоты.

На 1000 членов союзов мы имеем до 18 профкружков. К работе кружки уже приступили. Не хватает литературы, но это дела профобразования не остановит.

Теперь о шефстве. Исполбюро недавно взяло шефство над селами Останенкой и Каменкой. На каникулярное время в эти села были посланы 4 работника, которые провели там первую работу в сельсовете, избирательные, школе и других организациях. Выписаны для них газеты и литература.

Ведется шефская работа в двух красноармейских частях. Пролетарское студенчество оказывает органам Красной армии всяческую поддержку в их работе по воспитанию сознательного бойца.

IV. Дела академические.

По договоренности с правлением университета мы имеем три дня в неделю свободных от вечерних занятий. Это наши общественные дни. В них мы работаем в кружках, проводим собрания и пр. без особенного ущерба академическим занятиям.

Как обстоит дело с новыми методами преподавания?—Здесь у нас большая пестрота. Лекционная система еще есть, но частично преподаватели и профессора уже переходят на семинарский, лабораторно групповой методы и пр. Мы еще не остановились окончательно ни на одной системе. Так получилось потому, что мы вступили в академический год со старой методической системой и она пока сейчас путается у нас в ногах, мешает переходить к новым формам. Во втором триместре надо постараться покончить с этим и начать испытывать одну какую-либо систему, как основную.

Надо отметить сейчас оживленное обсуждение этого вопроса в предметных комиссиях и в методических комиссиях.

Вопрос проверки знаний находится в тесной связи с первым: здесь, как и в методах, некоторые сдвиги есть, от зачета мы переходим к коллективной проверке, путем наблюдения за работой студента и учета ее, на семинариях, но это только сдвиги. Покамест господствует кафедра. Профессора, преподаватели так же трудно отказываются от старых приемов поверки знаний, как, в свое время, они отмахивались от новшеств в системе преподавания.

Но при активности студенчества и поддержке передовых профессоров, преподавателей коренной переворот в этой области несомненно скоро наступит.

Небезынтересно отметить, что среди инженеров Урала нами распространены анкеты с целью выяснения их мнения о том, какой специалист нужен уральской промышленности. Анкета не отовсех еще поступила: Разработка ее должна дать богатый материал, по которому мы сумеем внести некоторые коррективы в учебный план и использовать для работы, связанной с реорганизацией методов преподавания.

V. Наша экономика.

На Университет мы имеем 360 стипендий, 200 областных и 160 государственных; всех стипендиатов от общего числа—740 студентов 47%, студенчество имеет свою столовую с общей пропускной способностью на 1.000 человек, где отпускаются обеды по цене 5 рублей в месяц и ужины по самым льготным и доступным для студентов ценам.

С общежитиями дело обстоит благополучно; за них установлена плата 1 р. 50 коп. в месяц со студента.

Все общежития снабжены железными койками (правда, некоторые из них требуют замены и ремонта); каждый живущий в общежитии, имеет матрац, одеяло, по две простыни и наволочки.

Конечно, некоторые недостатки в общежитиях есть. Надо произвести небольшой ремонт, улучшить мебель и пр.

Из других организаций, обслуживающих пролетарское студенчество, надо отметить кассу взаимопомощи с общим капиталом в 3 000 рублей, это учреждение значительно выручает студенчество в моменты безденежья, Два трети (а иногда и больше) капитала кассы находится в ссудах на руках у студентов.

Таково в общих чертах положение в организациях пролетарского студенчества Уральского Государственного Университета.

П. М — н.

Об организациях студенчества Комуниверситета.

У нас, на Урале, общеорганизационные вопросы пролетарского студенчества разрешены далеко не все.

В настоящей статье имеется ввиду пролетарское студенчество Урало-Сибирского Коммунистического Университета.

Пролетарское студенчество Комуниверситета от прочей массы уральского студенчества оторвано. Никакой работой, ни чрез какие студенческие организации студенчество Комуниверситета не связано с ним.

Как на подобное положение смотреть? Считать ли его нормальным и оставить и впредь, или признать нежелательным и тогда поставить в порядок дня вопрос об изживании его?

Правильно второе: ненормально, что лучшая часть пролетарского студенчества — студенты-коммунисты не влияют на широкие массы студенчества и их организации, не участвуют активно в их повседневной жизни и практической работе.

Вывод из этих соображений таков: студенты Урало-Сибирского Коммунистического Университета должны работать и бороться за пролетаризацию высшей школы и организацию пролетарского студенчества вместе с нами так же, как это делают студенты КОМВУЗ'ов Москвы, Ленинграда и др. городов.

Практически задачу можно будет разрешить путем перехода студентов нашего Комуниверситета на принцип профессионального объединения коммунистического студенчества внутри Университета.

По этой линии обыкновенно и можно встретить самые большие возражения, сводящиеся к тому, что это-де создание новых организаций, лишняя нагрузка студенчества и пр., и т. п.. Да, действительно, это может быть отчасти и верно, число студенческих организаций несколько (но немного) увеличится. Но это нужно сделать. Ведь недопустимо, чтобы коммунисты не были активными членами профсоюзов, а сейчас именно это мы видим в Комуниверситете.

Там все коммунисты объединяются ячейкой Р.К.П. (б) На первый взгляд кажется действительно не к чему проф'ячейки, но это неверный взгляд, недопустимое игнорирование союзной работы, хотя бы и при наличии в ВУЗ'е только коммунистов.

Конкретно: в Комуниверситете следует организовать всех студентов-коммунистов в Профсекции. Эти профсекции в ВУЗ'ах объединяются Исполбюро профсекций. Здесь такую организацию можно не создавать, функции Исполбюро можно возложить на бюро ячейки Р.К.П. (б). Точнее, ячейка Р.К.П. (б) будет представлять из себя выборный как партийный, так и профессиональный орган пролетарского студенчества Комуниверситета.

Настоящая статья только ставит вопрос о вовлечении коммунистического студенчества Урало-Сибирского Комуниверситета в обще-профессиональную студенческую жизнь и работу, отнюдь не разрешая его; хорошо бы услышать на предлагаемое предложение ответ, прежде всего, товарищей из Комуниверситета.

П. К—в.

Как мы боремся с профессиональной неграмотностью.

Вопрос о необходимости ликвидации профессиональной неграмотности организованного студенчества Университета встал перед нами во всей своей остроте и широте после возвращения студенчества с летних каникул.

Основная причина его возникновения это чрезвычайно возросшая активность рабочих, с которыми пролетарское студенчество приходило в соприкосновение во время летних каникул на фабриках и заводах Урала.

Инициатива создания кружков по изучению профдвижения в Университете принадлежит Профкому горняков, который сначала организовал 2 кружка попигенного типа.

Вслед за горняками потянулись металлисты, химики и железнодорожники.

Исполбюро, учитывая массовую тягу студенчества к профессиональному воспитанию, придало этому движению организованный характер, распространив первый опыт горняков на все профессионально-организованное студенчество У.Г.У.

В конце ноября, в срочном порядке была разработана и утверждена расширенным пленумом Исполбюро программа кружков и было дано задание Профсоюзам развернуть эту работу.

В результате на 10 декабря 1924 года всего по Университету мы имеем 18 профкружков с общим количеством членов 449 чел.; 14 кружков из этого количества уже работают—провели от 2 до 4 собраний—по программе; остальные находятся еще в стадии организационного оформления и подготовки.

По профсекциям кружки разделяются следующим образом: металлисты имеют 5 кружков с количеством студентов 123 чел., горняки имеют 5 кружков с 162 членами, химики—2 кружка с 75 членами, железнодорожники 1 кружок с количеством 45—50 чел. и деревообделочники 1 кружок на 45 чел. В этих кружках работают на 85% студенты из рабочих и крестьян.

Проработка материала в кружках основана на самодеятельности самих членов; для руководства работой в кружках созданы тройки из политически развитых товарищей.

Метод работы—доклады и собеседования; после каждого собеседования докладчик и руководитель делают обобщение по разрабатываемому вопросу.

Профессионально-просветительная работа значительно тормозится отсутствием опытных руководителей и пособий; особенно остро это чувствуется в малочисленных Профсекциях, как то: всеработземлес, совработников, деревообделочников, химиков, железнодорожников и некоторых других.

Удовлетворительно, благодаря помощи союза, налажена работа у горняков и металлистов.

Нужно отметить, что все Профкомы и Исполбюро не раз обращались по этому вопросу, за помощью к своим союзам, к сожалению, до сих пор не все союзы живо откликались на эту нужду пролетарского студенчества.

Профсоюзам необходимо больше уделить внимания профвоспитанию студента-рабочего и крестьянина, это даст возможность в период летних каникул и практики наиболее широко, целесообразно и с большей пользой использовать пролетарское студенчество по работе в массах—на фабриках, заводах и деревнях Уральской области.

П. К.

Красный уголок—пропагандистских, идей ленинизма.

«Он нам важен, не как личность,
В нем слились для нас свобода,
В нем слились для нас стремленья,
В нем в ков борьбы гряды,
Он нам важен, не как гений,
А как символ:
Я не Ленин, но вот в Ленине и я.»

А. Безыменский.

Массовая тяга пролетарского студенчества и сотрудников УГУ к изучению ленинизма поставили задачу удовлетворения этих требований.

Факультетские библиотеки были пополнены ленинской литературой. Кабинет марксизма выделил часть имеющихся книг. Культотделу Исполбюро было дано задание организовать «Уголок Ленина» при клубе пролетстуда.

Но организация уголка затянулась, из-за недостатка средств. Тогда встал вопрос о привлечении самой массы к этому делу. Была проведена кампания подписки, которая, по своим результатам, превзошла все первоначальные предположения.

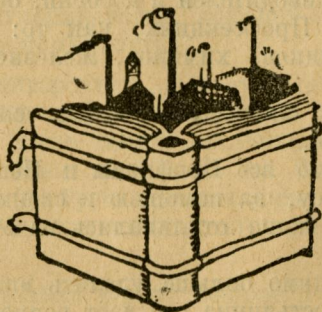
Особенно помог созданию уголка Рабфак, менее активно отнесясь к кампании технические факультеты.

Результаты кампании таковы: Рабфак—1 ст.—38 р. 15 к., II ст.—68 р., III ст.—53 р. 80 к., местком Рабфака—13 р. Итого 173 р.—Профсекции: горнорабочих—14 р. 65 к., металлисты 35 р., химики—14 р., деревообд.—12 р., местком УГУ 3 р., 75 к., секция научных работников ничего. Всего 252 р. 35 коп.

Таким образом, уголок Ленина будет создан. Он станет базой распространения учения Ленина. В уголке Ленина каждый товарищ получит совет-справку непосредственно от самого Ленина.

Дело правления клуба поставить уголок так, чтобы наш вождь и учитель и после своей физической смерти руководил бы нами, учил бы нас строить социализм.

Ленин умер, но дело его живет. Чтобы стать ленинцами, будем же дружно изучать ленинизм. Будем посещать Красный уголок Ленина.

В. КИРЮШКИН.

Люблю завод.

Люблю завод, когда чуть-чуть забрезжит
Восток зарей. Люблю и трубный чад.
Когда его лучами солнце нежит,
Когда гудки аккордом прозвучат.

Они раскатом будят утро снова,
Зовут к станку трудящихся опять
На мирный бой строительства родного,
Стараясь мысль рабочего поднять.

Проснулся все. И ожил цех за цехом.
Струится вновь искрящийся металл
И первый стук катится дружным эхом,
Когда железо молот целовал.

Гремят стенки. Вращаются приводы.
Не дрогнет грудь высоких крепких стен,
Открыла пасть на окна и на своды
И дышит красным пламенем мартен.

Он как живой стоит. В нем мощь и сила
К нему, душа рабочую зовет.
Раздуты в нем свободные горнила.
Да, я люблю. Люблю его... завод.

А. ГРЕЗОВ.

Город.

Многолюдный, многогранный город,
Мне теперь понятен твой язык.
Это ты меня схватил за ворот,
Как влюченка сварливый старик.

Мне теперь не в силах оторваться
От твоих кроваво-алых губ.
Я бы толчею лишь жал подняться
Выше стройных и дымящих труб.

И не давая уже меня домов-громады
Затянувш еся в камень и гранит.
И свегают мрачные фасады
У твоих бледнеющих ланит.

Из твоих огроуных, вскрытых вен,
Пью я кровь го яшими устами
И на площадях под в йсве
Отбиваю дробь упругими ногами.

Каждый день я впитываю жажду
Мудрость жизни, третью веками
И душе так сладко радю
Разгваривать с далекими мирами.
Многошумный, многогранный город
Мнелтерять приятен твой язык.
Я сейчас красивздороди молод
И влюблен в твой ал-красный лик.

Ф. ЗУБАКИН.

Петька—инженер.

Рассказ.

Как-то пришлось мне зайти по одному делу к сослуживцу Алексею Петровичу Самохвалову.

Дело было в воскресенье вечером. У моего знакомого были гости.

— А, Иван Федорович. Добро пожаловать—приветствовал меня Алексей Петрович.

Мы поздоровались.

— Алексей Петрович, я по делу, но кажется не во время—увидел гостей, сказал я.

Пожалуйста, Иван Федорович, не беспокойтесь. Дело будет сделано. Я вас не отпущу. Вы должны посидеть с нами и поболтать за стаканом чаю. Люди все свои, не стесняйтесь—ответил мне Алексей Петрович.

Я должен сказать, что Алексей Петрович раз пять приглашал меня заходить к нему «запросто», но мне, откровенно говоря, неприятно было бывать у него, тем более, что он был одним из осоветившихся за последнее время «белячков». Таких людей я избегаю. На этот раз я зашел к нему по необходимости. И к моему несчастью застал компанию неприятных для меня лиц. Но нужно было поговорить о деле, и я нехотя, разделся.

Пришлось знакомиться с гостями. Компания была на-подбор. Бывший офицер с женой, дьякон из прихода Алексея Петровича, двое сослужащих тоже с женами. Последний человек, с которым я здоровался, назвался мне рабочим К-го завода—Семеном Подшиваловым. Мы оказались с ним знакомыми. Познакомился мы с ним на заводе, где когда-то я делал доклад. Помню, он произвел на меня самое приятное впечатление. Это был один из тех рабочих, которые горячо реагируют на все происходящие события. Объяснить себе, как он попал в эту компанию, я не мог и был несказанно удивлен. Спросить же было неудобно. (я и до сих пор не узнал этого).

Хозяйка налила мне стакан чаю и любезно предложила «выкупать».

Алексей Петрович завел общий разговор и не дал возможности говорить о деле.

— Нет, Всеволод Алдрович, что вы не говорите, а по моему из простого рабочего инженера не выйдет,—обратился Алексей Петрович к одному из гостей, продолжая видимо прерванный моим приходом разговор.—«Я с многими мероприятиями Советской власти согласен, но вот с тем, что из рабочего за каких то шесть лет, можно приготовить инженера, никак не могу согласиться. Скажу про себя: родители мои были люди богатые. В образовании знали толк. И меня с братом хотели вы-

вести в люди. Отдали нас в гимназию, которую брат окончил нормально, а я в двух классах просидел по два и окончил в десять лет. Брат пошел на Медицинский ф-т, я на Технический. Что же выдумаете? Брат уже доктор. А я два года проучился и бросил... не то чтобы был неспособен, нет,—инженером быть—штука мудреная. Вот с тех пор, я и иду по конторской части. Возьмем теперь рабочего: окончил он народную школу. Его на завод или на фабрику отдают. Проработает он там лет 5—6, у него все знания вылетают. А тут вдруг такого парня, двадцати лет, или даже старше, на Рабфак отправляют. За три года его ни чему не научат. Все премудрости средней школы не пройдешь так скоро, друзья, это не зря... на себе все испытал. Положим, что рабочий способен. Попадает он в университет и принимается за высшие науки. Тут-то по моему он и споткнется, дальше и идти будет не куда, хоть опять возвращайся на фабрику. Могу согласиться, что дети рабочих, после семивосьмилетней муштровки в средней школе, могут окончить ун-т, но на счет взрослых рабочих можно поспорить и поспорить не зря—закончил свою длинную речь Самохвалов. Он поглядел на своих слушателей, желая найти в них сторонников.

Бывший офицер, дьякон и один из совслужащих самодовольно улыбались, как будто бы говоря: попробуйте-ка, возразите нам на это.

Второго совслужащего звали Всеволодом Александровичем. В этой компании он видимо, был либералом, потому что до поры до времени защищал демократию.

— Да, Алексей Петрович, ведь эта история не сейчас началась. Чуть-ли не пять лет прошло, как начали открываться рабочие факультеты: сейчас уж на деле осуществляется... действительно выходят инженеры-рабочие. Не могу только указать на такого инженера, незнаком ни с одним из них—сказал Всеволод Александрович.

— Это одни слова. Вы докажете, факты дайте,—горячась, заговорил Алексей Петрович.

— Я с Всеволодом Александровичем согласен, проговорил мой знакомый—рабочий Подшивалов, до сего времени внимательно слушавший споривших. За фактом ходить далеко не надо. У меня есть племян. Да, вы, Алексей Петрович, его знали мальченкой, когда он ко мне приезжал из завода.

Про него я и хочу рассказать.

— Что-то припоминаю,—процедил Алексей Петрович.

— Этот Петька,—сын моей старшей сестры. После одной из забастовок на заводе, ее мужа уволили. Он уехал в город, и там сбился с пути. А потом взял да умер, оставив сестру с пятеркой ребят. Трудно было им жить. Надо было кормиться-ребятишек учить... а когда Петька подрос, его отдали в школу. Учился он хорошо и через три зимы кончил. Надо-бы дальше, да где уж тут. Пришлось Петьке бросить школу и на завод поступать. Парень он был шустрый, такой любознательный. Мать любила Петьку больше других ребят, и по вечерам часто рассказывала ему про отца. Говорила, что вот-де отца заводчики погубили: он стоял за правду, а его за это с завода уволили. Внимательно слушал Петька рассказы матери и внутри накипала к богатым ненависть, когда он стал работать на заводе, то сблизился с такими же ребятами, как сам. Товарищи стали ходить к нему на квартиру. Какие-то книжки читали. Мать на это смотрела косо, а однажды прямо сказала: ты что это—того же добиваешься, чего отец добился... Петька молчал. Как то не по годам стал серьезным. Больше читал. Как то однажды на заводе вышла заминка. Молодежь требовала уменьшения рабочего дня. И всех, как это потом оказалось, баламутил Петька. Понятно, администрация узнала и

живо—в кутузку голубчика. А после в солдаты забрали... Долго не было известий от Петьки. Только в 19 году прислал матери письмо; давно уже, пишет, коммунист и был в Красной армии добровольцем, а теперь поступил на рабфак учиться... Учится это он и год, два и домой не едет. Нынче летом опять пишет: я, говорит, теперь инженер-механик. Оставляют меня заведующим заводом около самой Москвы. Когда вышлю денег, то ты, маменька, приезжай ко мне... Вот тебе и Петька. Директор завода, не баран чихал—закончил Подшивалов свой рассказ. Все молчали.

— Ну, а мать как? Уехала,—спросил Всеволод Александрович.

— Да она и денег не стала ждать, а продала всю свою рухлядь, да к нему и укатила,—ответил Подшивалов.

Все присутствующие были смущены рассказом и продолжали молчать. Я воспользовался этим и отвел Алексея Петровича в сторону, чтобы поговорить с ним о деле.

Одеваясь в передней, я спросил Алексея Петровича: «Ну, как способны рабочие быть красными специалистами?» Он как-то странно развел руками и ничего не ответил.

Козыри белой шатины были биты.

П. КОЗИН.

Зори.

Слова краснеют зорями,
Ласкают смелый путь.
Явились мы с мозолями
Весь мир перевернуть.

Доим соски мозгов.
Мир молоком зальем.
Седую пыль веков.
Ударом в миг сметим...

От солнца клок сорвем
Расплавленного тела
И звонко все споём
Про этот подвиг смелый.

Уйдем зубную боль
Луны плаксиво-нудной.
Железом сильных волю
Зажжем день ново-чудный.

П. ЗЛЫГОСТЕВ.

Встреча.

Время близилось к полночи, когда Дмитрий Иванович Непризнаев возвращался с заседания одной из предметных комиссий на Рабочем факультете УГУ, где он работает в качестве преподавателя. Ночь была темная, сырая. В воздухе летали мелкие, пушистые снежинки и некоторые из них, как-бы желая подшутить над Дмитрием Ивановичем, залетали ему прямо в глаза и уши. Погруженный в глубокую думу, Дмитрий Иванович, казалось, не обращал на это никакого внимания и медленно, понурив голову, шел по направлению к площади, через которую он обычно возвращался домой. С каланчи донеслось 12 ударов колокола. Кругом было тихо, тихо, только изредка доносился со станции гудок паровоза и словно испугавшись, что нарушил ночную тишину, быстро смолкал, погружаясь в мрак.

— Но, почему сегодня фонари не горят? — пробормотал громко Дмитрий Иванович, идя уже по площади и, вздрогнув от своего, неожиданного вырвавшегося голоса, остановился. В это время сзади послышался шорох—кто-то приближался. По телу Дмитрия Ивановича пробе-

жала легкая дрожь, мысли в голове быстро перемешались и стало как-то жутко. Перед ним стали возникать одно за другим ряд воспоминаний из прочитанного и слышанного им о ночных грабежах, разбоях, убийствах и т. д.

— Что я буду делать—вдруг мелькнуло в голове Дмитрия Ивановича—если на меня нападут? и он быстро стал ощупывать свои карманы, желая убедиться, нет ли у него чего такого, чем бы он мог оборониться, но оказалось, что в карманах ничего не было. В это время загорел висевший на площади фонарь и осветил тусклым светом площадь. Дмитрий Иванович сразу почувствовал в себе бодрость и обернулся назад с целью убедиться, действительно ли за ним кто идет. В шагах десяти от него шел высокий худощавый мужчина, который, увидев Дмитрия Ивановича, улыбнулся ему и приложил руку к козырьку картуза.

— Ах, это вы Иона Клементьевич!—воскликнул Дмитрий Иванович. Иона Клементьевич тоже преподаватель на Рабфаке. Ну и напугали-же вы меня, Ион Клементьевич, мое вам почтение. Представьте себе такое состояние: уставшая голова, двенадцать часов ночи, такая темнота кругом все так тихо, тихо и вдруг среди этой тишины неожиданно для себя слышишь, кто-то сзади тебя идет.

— Да это вы верно, Дмитрий Иванович, говорите. Я вас вполне понимаю. Я много таких случаев знаю, когда в ночное время человека, что называется, обдирают и мало того—убивают. Разрешите поинтересоваться, Дмитрий Иванович, где вы так долго заседали? Ведь сейчас времени уже двенадцать ночи.

— В Н... комиссии, Иона Клементьевич, на Рабфаке и вопросы-то как будто были не такие уж важные и серьезные, а пришлось просидеть до двенадцати часов.

— Представляю, что у вас за вопросы были—заметил Иона Клементьевич.

— По существу—начал торопливо Дмитрий Иванович—разговор было больше всего по двум вопросам, поставленным учащимися: вопрос о методе проработки проходимого материала и второй—о взаимоотношениях преподавателей и учащихся. Голос его на этом резко прервался и маленькие, всегда веселые, карие глазки злобно сверкнули на этот раз.

Оба шли молча. Это молчаливое состояние скоро угнетающе стало действовать на обоих и они переглянулись друг с другом.

— Вы, кажется, курите?—обратился Иона Клементьевич к Дмитрию Ивановичу, доставая в это время серебряный портсигар с папиросами.

— Да,—ответил Дмитрий Иванович, взглянув исподлобья на Иону Клементьевича и оба закурили.

Нависшие над городом темные снежные тучи, начали уже редеть и сквозь них изредка стали показываться ярко мерцающие звезды.

— Вы говорите, Дмитрий Иванович, начал отрывисто Иона Клементьевич, что эти два вопроса были поставлены студентами. Интересно, к какому-же решению вы пришли, или верней, как вы их разрешили?

Дмитрий Иванович, как-будто испугался этих слов, тело его судорожно передернуло и маленькие карие глазки снова злобно засверкали, казалось, что он силился что-то ответить, но молчал и оба приятеля молча прошли шагов десять.

— Знаете что, Иона Клементьевич—начал торопливо Дмитрий Иванович—трудно с нынешней молодежью заниматься и трудно с ней до чего-нибудь договориться, не то, что было раньше. Раньше не тратили на такие пустяки время. Каждый из нас работал с аудиторией учащихся так, как он находил для себя лучше. Учащимся до этого и дела не

было. А теперь на каждом заседании приходится слышать со стороны учащихся: то метод не хорош, то во взаимоотношениях неурядки и т. д. Иона Клементьевич молчал, понурился, изредка бросал взгляды то на Дмитрия Ивановича, то по направлению его квартиры, желая, видимо, проверить сколько еще осталось им вместе идти. Он, казалось, с нетерпением ждал, когда кончит Дмитрий Иванович и даст ему возможность высказаться.

— Да и я сомневаюсь, Иона Клементьевич, что может что-либо хорошего принести такое вмешательство учащихся, положим, в методику преподавания, кроме неприятностей. Ведь у них методического опыта не имеется, литературы соответствующей они не читали... я крайне возмущен этим. Я пятнадцать лет работаю по своей отрасли и думаю, что больше имею опыта, чем эти школьники. Оба приятеля переглянулись и тяжело вздохнули. Их путь становился короче.

— Знаете, что, Дмитрий Иванович,—начал после некоторого молчания Иона Клементьевич—вся наша вина в том, что мы еще не дооценили современного положения вещей. Нам, кажется, что мы правы, а когда призадумаетесь поглубже, оказывается, что не совсем правы. Между школой дореволюционной и послереволюционной большая разница. Раньше задача средних учебных заведений была та, чтобы выработать послушного, покорного автомата. А задача нынешних Рабфаков—вырабатывать людей, обладающих сильной волей, самостоятельностью и энергией. Да и в составе учащихся большая разница. На слушателя Рабфака нельзя уже смотреть, как на школьника. Это люди уже взрослые, достаточно пожившие. Нередко суровый жизненный путь развивает в них склонность к положительному знанию и критическому отношению к преподносимым им сведениям. И я считаю, что участие учащихся в академической жизни не только не вредно, но и необходимо. Ведь мы в этой новой аудитории люди тоже новые и тоже в свою очередь учимся и деловое сотрудничество даст нам ключ к пониманию друг друга, и я убежден, что тогда никаких неприятностей не будет.

Пока Иона Клементьевич говорил, Дмитрий Иванович выкурил уже две папиросы и достал третью, предложив одновременно и Ионе Клементьевичу.

— Что касается взаимоотношений—продолжал Иона Клементьевич, закуривая, то это верно, Дмитрий Иванович, есть у нас и тут недочеты. Я знаю много таких случаев, когда преподаватель относится к своим слушателям, как к школьникам-малышам и у таких преподавателей слушатель считает для себя какой-то карой выйти к доске работать. И все это потому, что чрезмерная наша нервность, крик на работающего у доски, все это заставляет и его у доски, как взрослого человека, нервничать и в результате получается не продуктивная работа, а одно недоразумение. Я прекрасно понимаю, что и нам довольно трудно приходится работать и часто непроизвольно становясь нервным, но все же слушатели в нашем положении не виноваты, это надо учитывать. Я думаю, что...

— Иона Клементьевич, извините, вот моя квартира, хотите зайдём в комнату и продолжим нашу беседу?

— О, нет, Дмитрий Иванович, я вижу вы устали, да и время мне сегодня не позволяет. Надеюсь, мы в следующий раз найдем возможность побеседовать на эту тему.

Оба приятеля крепко пожали друг другу руки и разошлись.

В. ТАРБЕЕВ-КОМСОМОЛЬСКИЙ.**Утро.**

Над горами разбросив золото,
 Брызжа потоком огня,
 Размахнулось лучистым молотом
 Солнце—в курне веселого дня.
 Вышел я от мартеновской печи,
 От лоскутьев горячих огней,
 Вышел прямо солнцу на встречу.
 К скатам гор, и перронам полей.
 Надо мной голубою крышей
 Навис небесный плакат,
 Из лозунгов горнил вышли
 Сверкая, как снег облака.
 Здесь, среди убегающих далей
 Отдохнуть, чтобы завтра опять
 Под гром разбудженной стали
 За станок говорливый стать...

А. ГРЕЗОВ.**Комсомолец.**

Вот он, вот, с голубыми глазами
 Молодой девятнадцати лет.
 Жизнь своими большими шагами
 В нем глубокий оставила след.

На лице худощавом и бледном
 Словно течи, морщины легли,
 Лишь глаза своим блеском обедным
 Смотрят строго в грядущие дни.

Жизнерадостный, чуткий, крепкий,
 Закаленный в тяжелом труде,
 Изворотливый, гибкий, цепкий,
 И настойчивый в красной борьбе.

Вот он, с голубыми глазами
 Молодой, девятнадцати лет.
 Трудно, трудно исчерпать словами
 Жизни смелой оставленный след.

П. КОЗИН.**На Рабфак.**

Теплые, острые лучи июльского солнца прорезали густое облако тумана, переползли через скалистую гору и осветили закопченную кучку казарм и бараков, утонувших в узкой долине.

Осторожно прикоснувшись к росистой траве, они разбудили спавшего за карнизом воробья и заползли через потемневшее окно в маленькую комнату барака.

Перебегая от одного предмета к другому, упали на кровать и осветили молодое, энергичное лицо, высунувшееся из-под рваного одеяла. Яшка плитовщик спал крепким здоровым сном, каким может спать человек тяжелой физической работы.

Белокурые волосы упали на грязную подушку, улыбка скользила по лицу, и громкий храп спящего наполнял всю комнату.

... Хриплый, протяжный гудок электростанции.

Покосившаяся дверь тихо раскрылась.

В комнату вошла женщина лет пятидесяти с морщинистым, изурнованным лицом и остановилась у кровати спящего.

— Яшка, вставай!... Пять часов.

Яшка открыл глаза, приподнял голову.

— Что!... а.... Ладно.

Уткнулся лицом в подушку и снова захрапел.

— Да, вставай же, Яшка! Громче произнесла старуха и сдернула одеяло.

Яшка быстро вскочил, натянул шахтерский костюм и кинулся на речку умываться.

Холодная, освежающая вода речки унесла в быстром потоке весь сон.

Яшка вернулся свежий, забрызганный.

Выпил две кружки чаю и, захватив в руку шахтерку, вышел из барака.

Контора за рекой.

Нужно пройти через мост, а потом подняться в гору.

Бодро, уверенно зашагал Яшка по мелкому, утопанному углю.

Радостное, щекощущее чувство сдарило грудь.

А в голове—скоро учиться.... учиться....

Еще две недели в горе с шахтеркой, а потом—большой неизвестный город... Рабфак.

И Яшке хочется крикнуть во всю глотку. Бросить в быстрый, речной поток шахтерку и прыгать, прыгать теленком.

Навстречу с ночной смены старый шахтер:

— Здравствуй, товарищ Неволн.

Звонит прыгающий голос.

— Здорово, студент.

Добродушно пускает забойщик. А Яшка уж далеко. Мысли набегают одна на другую...

Всю маленькую жизнь провел на копи, а сейчас впереди что-то новое, радостное.

Отца не помнит.... Умер, когда Яшке было два года. Отчима помнит хорошо.—Всегда был злой, тяжелый.

Пьяному не попадайся—исколотит.

Часто убегал в соседний барак от кулака и материны.

Мать всегда больная, забитая.

Но вот, над семьей разразилось несчастье:—задавило в забое отчима.

Откопали чуть живого. Через неделю умер.

А потом слезы... голод и снова слезы.

Пришлось оторваться от школы и с тринадцати лет добывать кусок хлеба.

Мать, сестренка, сам третий. Поступил смазчиком на эстокаду. Работа легкая, но требует ловкости.

Прикатят вагон, опрокинут, а в это время нужно вскочить на опрокидыватель, смазать из масленки колеса и спрыгнуть обратно.

Не успеешь во время прыгнуть,—сбросит в люк, или загертит.....
искалечит....

Яшка быстро освоился с своей работой, она ему правилась.

Но зарплата не хватало троем.

Пришлось идти под землю, в гору,

А здесь работа тяжелая, изнурительная.

Работал каталом в забое, плитовщиком...

Революция. Красные флаги.

Загудела копь.... Зашевелились углеробы....

Революция для Яшки—речной туман.

Не может осилить молодым умом.

Грянул Октябрь.

Огненные, родные слова молнией ударили в копь, в сердце каждого шахтера.

Взметнулись углекопы... Высоко подняли большевистское знамя.

Не отстает и Яшка, инстинктом понял свою революцию.

А после митинга узнал все.

Закишела кровь, выросла ненависть к прежнему старому...

С юношеским энтузиазмом бросился в кипящий поток!

Записался в Комсомол, и через шесть месяцев Яшка активист.

Борьба... Митинги...

А потом—кружковая работа... книги.

Острее почувствовал желание учиться. Многое оставалось неизвестным.

И вот, наконец, наступила счастливая минута—попал в разверстку на Рабфак.

... Летят Яшкины мысли далеко за копь, за зеленые Уральские горы к таинственному, мудрому Рабфаку.

Не заметил, как набежал на контору.

Раскомандировочная—пчелиный улей. Теснятся бледные, жилистые рабочие.

—Здорово, ребята.

—Что, Яшка, рано? Или Рабфак не дает спать.

Смеются шахтеры

—Боюсь проспать.

Шутливо отвечает Яшка.

А в квадратное окошко штейгер....

—Ага! Студент?.. Сегодня на шестой бремсберг, вместо Шакирова.

... Занес в промасленную, почерневшую книжку Яшкин номер.

—В ламповую, ребята.

—Куда торопишься?... Бригада не вся собралась.

Сердито бросает долговязый воротовщик.

—Закурить, Яшка, есть?

—А когда у меня не было.

—Даешь!

Завертелась бумага в жестких, пропитанных углем, пальцах:

Замелькал красный, вышитый кисет.

... Бригада собралась. Заправили лампы.

По штольне на электровозе с шутками, смехом...

—Даешь, шестой бремсберг. Тпр-рр-у, чортова машина!

Замахали мигающими огоньками шахтерок.

Машинист знает сам.

Зазвенели прицепки... Остановился гибкий, как змея, поезд.

Черные фигуры запрыгали из пыльных вагонов.

По ходовому бегом... Яшка впереди всех.

—Переклады-то вышибешь.

— Несется сзади.

А Яшка уж на верхних плитах.

Проснулась, загудела гора, затрещали в забоях перфораторы.

Заскользили бледные огоньки по сырому крепезу выработок.

Работа плитовщика тяжелая.

Шестидесятипудовые вагончики пужно повернуть на плитах, прицепить к канату и столкнуть вниз.

Яшка справляется один. Мысли о Рабфаке прибавили силы.

На шестой бремсберг взято восемьдесят биров.

Спустит все.

А после смены в клуб, на подготовительные курсы.

Там отдохнет за полетграмотой, русским...

Сталью пружинят мускулы рук, крепко упираются ноги в чугунные плиты.

Сигнальный звонок снизу едва успевает за Яшкой.

—Готово?

Глухо дребежит воротовщик.

—Готово!.. Пускаю.

И скользят в черную пропасть бремсберга груженные вагончики, чтобы снова с грохотом вылететь вверх, подняться к забою за новой порцией блестящего, раскрошенного угля.

В. МОЛЧАНОВ.

«В Москву без денег».

(Картинка вскользь).

К-а-н-к-у-л-ы...

К к разбуянился Рабфак

Сегодня тыячною глоткой,

Как распеperил буйно шаг,

Забыв вчерашний шаг короткий.

Пимы, б тинки, сапоги

По лестни ам, по корридорам

Бегут, плывут, а в каждом взоре—

Забо а ... девки.... широги....

И кошевары—педагоги

Устав варить упорный ум,

Под юный шум, упрямый шум,

Быстрей, моложе движут ноги.

Вон, посмо ри,—стеклом сверкая,

На Сев-р, Юг метнув огонь,

Прошел дин, его не тронет.

А вон, итог сухой вылетая

Под и епот дум в свои дела,

Свег-белокурая словес ица

По лестнице

Прошла.

Под шум и гром, под гевор, кр-к-к

С деньгами старосты ревут;

Глаза рабфаковцев, как пики,

В атаку лезут, колют, рвут...

И горе старосте Петрухе.

Пропал домашний счетовод.
 Он ковыряет нервно в ухе
 И дныги «сразу» не дает.
 Домой, домой, стучит беззвучно
 В разнузданных живых умах.
 И кто то сам, собственноручно,
 Без сторожа во весь размах
 Ударил в колокол урочный.
 «Дашь Сысерть, дашь Тагил».
 И тут же, кто-то сочно, сочно
 «Дур-рак» — сквозь зубы процедил.

II.

Ох, вечер зимний, вечер темный,
 Ты потопил собой Свердловск,
 А ветер снежный, неумный
 По улицам наводит лоск.
 Не баба щедрая в пидоле
 Подносит репу, редьку, лук,
 Не спяняющее поле,
 Не деревенский пышный луг
 Звенит разгульными косцами.
 Нет, это спелыми сосцами
 Под звон тарелок и ножей
 Столовая студентов кормит,
 И каждый ест уже без нормы
 Под писк и треск своих ушей.
 Здесь шир горой, здесь «п р язей».
 Гляш, зразы, вермишели,
 Битки, ростбифы, молоко,
 Котлеты, студень и всего
 Мы перечесть бы не сумели.

Капит жратва под звон и говор,
 Лоснятся красным потом лбы.
 И не беда, что хитрый повар
 Сумел везде как асть круны.

А это кто там, что за тины
 Под дым табачный, как под лины,
 В углу расселся за столом.
 Один из них широкоплечий,—
 (Не прошибить его колом).
 Как запорожец старой Сечи
 Смеялся редкозубым ртом.
 А два других—Алешка, Сашка,
 В походном стиле при сумах
 Сидели вместе с дружной бражкой
 И с гусем жареным в зубах
 Москву желанную жевали.—

— Забыли мы родные дали
 В Москву поедем мы, в Москву.
 А Васька лежа на боку:
 — Прокиснет, сволочь, как опара.
 — Да-с мы в Москву, брат. О, Сам ра.
 Держись Москва, встречай гостей.
 — Ах, путешественники, мать вас,

Ох, шингалеты. Без грошей
Москва не будет целовать вас.
— Ну ты Мазепа, нам не ври,
А это что, ведь не полено.
Сказал Алешка и об стену
Давнул плечами сухари.

III.

Москва, Москва-старинный город,
Старинный город—новый свет.
Алешка, Сашка—наша гордость,
У вас в кармане денег нет.
Про вас, друзья мои, сейчас я,
Про ваш Московский дальний путь,
Не принимая в нем участия,
Начну стихи из прутьев гнуть.
Да, да из прутьев—не из стали,
Из стали стих, чеканный стих
Теперь не в моде знать, устали
Читать его и он затих.

IV.

Ой, темень, ты темень,
А ветер как кремь.
Таких ночей
Ка будто не было.
Рассыпало небо.
Жемчуг звезд.
Довольно орать,
Пора в отъезд.
Как глаз, литера
Свои храни—
С Московской они
Подписью,
И сделав лицо с лукавой
Прощальной подписью,
Провожает туристов славных
Казак в Москву.
И вслед кричит:—«Пусть там
Головы вам
В Москве оторву».
Не долго без денег то
Вы проскрипите,
А всетаки Ленина
Посмотрите».

(Продолжение в следующем номере).

Проф. Г. ПЕРЕДЕРИЙ.

Реформа высшей школы. *)

(К вопросу о постановке преподавания в высшей школе в прошлом и в настоящем.)

Если взглянуть на школу с точки зрения идеально слаженного по всем правилам научной организации труда учреждения, где планомерно, стройно и легко производится напряженная работа, то можно ожидать, что подходя к зданиям такой школы, мы не встретим студентов на улице в любой момент рабочего дня, и войдя во внутрь здания мы не найдем в корридорах и залах слоняющихся весь день студенческих масс. Нам может рисоваться такой порядок, когда все студенты к определенному часу быстро стекаются в школу и, не теряя в ней ни одной минуты времени отдаются работе с соответственными перерывами для отдыха. В корридорах пусто и тихо.

Как далеки мы от этого положения вещей,—достаточно известно. Если бы какой-нибудь завод или фабрика представляли вид, подобный нашей высшей школе, с постоянной толкотней студентов по корридорам и пр., ато мы сказали бы, что фабрика не работает, а происходит что то необыч йное.

А наша школа работает так изо дня в день долгие годы. Явление загадочное, странное. Работает, может быть, потому, что школа—не фабрика, а может быть, и потому, что школа не есть еще нечто организованное, работает не школа, а работают отдельные студенты и отдельные преподаватели, кто как хочет и может, и когда хочет и может.

Повидимому нам не только реформа нужна. Нам нужно создать школу; она развалилась после революции 1905 года на «предметной» системе при «автономии».

А теперь недисциплинированный, разношерстный преподавательский состав, пользуясь старыми, негодными помещениями, материально нуждаясь, перегруженный работой, при перегрузке школы учащимися,—такой состав призван реформировать школу или создавать ее заново, не прекращая ее действий.

Понятно,—как это трудно. Не один год придется ожидать конечных результатов. Рост материальных средств и подготовка кадров преподавателей,—эти два фактора создания школы или ее глубокого реформирования, требуют времени.

И несмотря на столь неблагоприятное положение, школы работают над реформой и работают небезуспешно. Помощь преподавательскому составу оказывают центральные органы Советской власти и студенческие массы. Эти две силы напирают на первую, помогают в ее работе, и может быть, с нечеловеческими усилиями, трудное дело и здесь делается, как и в других областях нашей общественной и экономической жизни. Студенческие организации, под руководством местных коллективов, во всех ВУЗ'ах развивают огромную деятельность и, преодолевая всякие трения и нехватки, подвигают дело в заметном размере.

Главные методы преподавания.

Очередным вопросом сейчас является вопрос о методах преподавания. О нем давно ведутся разговоры, но сейчас к нему подошли вплотную.

*) Перепечатывается из «Кр. Молот» № 3 по настойчивой просьбе студенческой организации УГУ.—Ред.

По общему плану работы, были сперва пересмотрены учебные планы, затем программы. Теперь нужно пересмотреть методы преподавания. В зависимости от результатов придется, может быть, скоро вернуться опять к учебным планам и программам.

Методы преподавания—наиболее существенный вопрос построения школы. Решения его так или иначе потребуют той или другой переделки школьных зданий,—не сейчас, в ближайшем будущем методы преподавания будут поддерживать или уничтожать толкучку студентов внутри зданий и т. д., они именно наложат на жизнь ВУЗ'а тот или иной внешний отпечаток.

Взявшись изложить свои соображения о методах преподавания, я отдаю себе ясный отчет в том, что эти соображения могут оказаться недостаточно глубокими, недостаточно широкими. Но надо создавать материал по этому важному вопросу, решение которого, несомненно будет дано коллективным творчеством. Как на материал, я и смотрю на предлагаемые ниже соображения. Какие выработанные старой практикой методы учебной работы продолжают применяться в наших ВУЗ'ах, вызывая с каждым годом все большее недовольство студенчества,—достаточно известно, и останавливаться на них не приходится.

Что же можно предложить вместо существующих построений учебной жизни, страдающих теми или другими недостатками.

Новая система зачетов.

Прежде, чем ответить на этот вопрос, нужно сказать несколько слов о новом способе сдачи зачетов, выработанном и введенном весной с. г. в Ленинградском институте гражданских инженеров. В этом институте проводилась курсовая система на первых двух курсах. Для фиксации мысли возьмем математику. Читаются лекции, ведутся групповые занятия, которые, однако, посещаются не всеми студентами. Для студентов, прошедших через групповые занятия, зачет дается на основании этого факта. Для прочих студентов остается экзамен в старом, известном стиле.

Прежде всего, здесь нужно остановить наше внимание на существовании двух категорий студентов. (Для категория—это студенты, умеющие и имеющие возможность регулярно вести занятия по учебному плану; они аккуратно и систематично, из недели в неделю слушают лекции и посещают групповые занятия.

Другая категория—студенты, которые по тем или другим причинам, лекции посещают неисправно; послушают несколько лекций и исчезают. Групповые занятия они также оставляют в стороне. Они, главным образом, рассчитывают на самостоятельную проработку дома и на сдачу экзаменов. Многие вынуждаются к этому пути внешними обстоятельствами, а многие и соображениями об экономии времени.

И нужно отметить, что, по мнению одного профессора, никак нельзя сказать, что в результате первая категория лучше знакомится с делом, чем вторая, скорей наоборот. Здесь, очевидно, давала чувствовать себя та положительная сторона, которая имеется в способе экзаменов: это—самостоятельная работа студента над предметом. Надо экзамен уничтожить, а самостоятельную работу остановить, но при этом добавить еще то, чего не достаёт студенту, самостоятельно проработавшему предмет. Надо дать ему содействие преподавателя. Затем надо лишить самостоятельной работы студента, ее ненормальной напряженности, и надо закрепить результат этой работы, чтобы усвоенное не так быстро испарялось, чтобы глубже проникнуть в дело, чтобы ясней увязать материал курса. Всего этого предполагено было в И.Г.И. достигнуть заменой экзаменов длительной групповой проработкой предмета под руководством преподавателя в течение трех недель.

Дело было поставлено так. Для поступления в зачетную группу студент готовился, как к экзамену: он в группе работает, уже будучи знаком с предметом, уже хорошо подготовленный (неподготовленные удаляются и тем, в результате, лишаются зачета). При таком подготовленном составе группы работа идет быстро и продуктивно. Задача этой работы прояснить и увязать сырые знания студента, закрепить их и углубить. По окончании групповых зачетных занятий дается зачет.

Зачетные занятия по разным предметам стягиваются в несколько дней недели, при чем остальные дни недели, около половины, остаются совершенно свободными, и студент имеет возможность готовиться дома по следующим отделам курса (если при вступлении в группу не требуется подготовки по всему курсу сразу), или по другим курсам, работа по которым стоит на очереди.

Затем необходимо обратить внимание на разницу в характере предметов, как в смысле содержания, так и в смысле трудности изучения. Особенно внимания заслуживает первая группа: это основные курсы математического характера, к которым относятся: математика, физика, теоретическая механика, сопротивление материалов, статика сооружений и т. д. Вторую группу предметов можно составить из курсов, являющихся важными, основными в технической специальности: курсы железных дорог, мосты, портовые сооружения и т. д. Третью группу составят второстепенные технические курсы вспомогательного характера, например, для строителя—машиноведение, электротехника и т. п. Размещение предметов по группам здесь взято примерное, может быть, неудачно, дело не в этом, а в том, что вообще такие три группы можно выделять и к каждой из этих групп по разному отнестись в смысле методов преподавания.

Новый план занятий.

После всех этих предварительных рассуждений и соображений понятно будет предложение следующего плана занятий.

Для первой группы предметов—теоретических, трудно усвояемых, преподавание можно построить так. Возьмем для образца, курс математики на 1-м триместре.

Триместровый курс делится на две части, и каждая часть проходит в 5 недель. Между двумя пятинедельниками дается неделя «передышки», которой можно также пользоваться для «выравнивания фронта», нарушаемого случайными обстоятельствами, как болезнь студента и т. п.

Подготовительный период.

На протяжении 1-й недели в отведенные для него дни и часы профессор всем студентам объясняет значение математического образования, в особенности для спеца. Излагается порядок прохождения курса. Дается определение данного предмета напр. из аналитической геометрии. Указывается особенность метода, его сфера, значение. Дается историческая справка. Это вступительная лекция. Затем читаются вводные лекции, на которых излагается кратко смысл всех важнейших теорем, устанавливается содержание основных понятий (напр., координат, осей их, видов координат и т. п.), входящих в первую порцию. Этим имеется в виду дать первый, приблизительный обзор данной части курса.

В заключение своих выступлений на первой неделе пятинедельника профессор дает задание для домашней работы студентов: такие то вопросы науки прочесть по таким-то книгам. Проконспектировать все. Изложить письменно выводы таких-то теорем.

Решить такие-то задачи. Письменные работы представить к такому то числу (через 3 недели).

Такая же работа на 1-й неделе происходит и по другим предметам.

Работа в лабораториях.

Затем, 2-я, 3-я и 4-я недели пятинедельника предоставляются в распоряжение студентов для домашней проработки курсов по учебникам. Для содействия студентам в их работе в эти недели в институте по всем предметам, в том числе и по математике, в определенные часы дежурят групповые преподаватели для дачи объяснений тем студентам, которые встретят затруднения в изучении курса или вообще пожелают с ними побеседовать. Они же производят контроль, опрашивая, например, по сделанным конспектам, выводам или задачам смысл тех или иных действий и т. п., с целью убедиться, что студент действительно достаточно внимателен в дело. Домашняя работа продолжается три недели. К концу 3-х недель студент должен получить от преподавателя контрольную отметку в том, что задание им выполнено.

Коллективная проработка и контроль.

На следующей, т. е. на пятой неделе, назначаются проверочные групповые занятия для окончательной проработки и контроля по первой части триместрового курса. Присутствие студентов на них жестко обязательно.

В сумме именно этих групповых проработок и контроля дается зачет. Здесь руководитель группы прежде всего дает беглый обобщенный очерк пройденной части курса. Освещает основные теоремы, понятия, методы. Указывает содержание, подчеркивает, что надо подчеркнуть, и т. п. А затем дает—поверочную короткую работу или задание на дом и в следующий раз делает опрос и пр. Наконец в последний день 5-й недели выступает профессор и читает заключительную лекцию, в виде широкого и глубокого принципиального освещения пройденного материала. Слушание лекции, обязательно, без этого зачет не утверждается. Тем кончается прохождение этой части курса. На нее уходит один «пятинедельник».

Дополнительные занятия.

Таким же образом проходит вторая половина триместрового курса и след. 5 недель. До конца триместра остаются последние 2-3 недели (осенью) для пополнения пропущенных по болезни лектора или студентов занятий. Эти же 2-3 недели назначаются для проверочных групповых занятий по предметам 3-й группы (техническим, вспомогательным), для защиты упражнений по предметам 2-й группы. Институтские рабочие дни (дежурства групповых преподавателей) заняты, кроме часов для объяснений дежурных преподавателей, графическими работами, лабораторными занятиями, упражнениями по предметам II и III группы, если таковые на 1 курсе будут.

Построение учебного плана.

По такому плану занятий в 1-ю неделю каждого пятинедельника можно занять все дни для вступительных и вводных лекций профессоров, на которых обязательно должны присутствовать и все его групповые сотрудники. При очень большом числе студентов, свыше 300, например, они делятся на 2 части, которым читают 2 лица одновременно или одно и то же лицо последовательно.

Для вступительных объяснений по каждому предмету надо дать, по крайней мере 2 двух часовые лекции за эту первую неделю.

На 1-м триместре, например, для 6 предметов, надо дать 12 лекций, т. е. 24 часа, т. е. по 4 часа лекций в день. Можно поставить и по 6 часов в день и дать по 3 лекции, хотя бы по некоторым предметам.

Эта неделя имеет свое расписание занятий.

Для дежурств, которые лучше назвать вспомогательными занятиями, привлекаются все преподаватели групп. Каждый из них работает с группой 3 недели по столько часов, сколько отведено в особом учебном плане. В каждой из этих 3 недель занятия идут 3 дня подряд или через день, остальные свободны. В эти же дни ведутся и все графические работы.

По предметам II группы занятия ведутся порядком, указанным выше в качестве третьего способа, т. е. продельванием упражнений на дому или в общей четкежной, под тесным контролем и при содействии преподавателя и профессора, с получением зачета по защите упражнений проектов, с той только разницей, что лекции обычного типа отменяются и даются вводные лекции, а для получения задания (индивидуального) для проекта (упражнения) требуется предварительное ознакомление с курсом, так сказать, начерно.

Мы ничего не сказали о том, как вести преподавание по предметам 3-й группы (вспомогательный, технический). Это, в большинстве предметов списательные, легкие, к ним можно применить, старый прием—лекционный, но экзамены заменить групповой проработкой, в виде трех-недельников.

Но если подробный план занятий по новому способу позволит и их вставить в общий ряд, то, конечно, следует вставить. Тогда вся группа исчезает, как обособленная группа, и разносится по остальным двум группам в зависимости от характера предмета дающего место домашним работам типа проектов (каждая из которых охватывает значительную часть курса), или не дающего места этого упражнениям.

Мы даем здесь идею построения работы. Для проведения ее в жизнь, нужно составить подробный, тщательно обдуманный план, пригнанный к количеству предметов на курсе, к их характеру, к числу студентов, к пропускной способности лаборатории, количеству помещений и т. д. Нужна тщательная увязка в деталях.

Преимущества нового плана.

По поводу этого плана приходилось слышать немало возражений. Все они вытекали из недостаточного усвоения сути дела, а часто ясно диктовались недоброжелательным отношением к предложению, которое, действительно, перевертывает до дна вековой уклад школьной жизни. Так, напр. указывают, что это есть система домашнего заочного обучения. Старая система лекций и экзаменов, мы видим, приводит к тому, что студент лекций не слушает, а работает в так называемый экзаменационный период 5—7 дней над предметом без всякой помощи преподавателя и видит очу профессора только у доски на экзамене. Эта система скорее может быть названа заочной. По предлагаемой же системе на протяжении каждой недели студент непременно находится в рабочем общении в том или другом виде с профессором или преподавателем: либо он слушает вступительную, вводную или заключительную лекцию профессора (1-я и 5-я неделя пятидневника), или он под руководством и контролем преподавателя работает сам над курсом (2-я, 3-я и 4-я недели), или он работает в группе (5-я неделя).

Суть заключается в том, что:

1) Лекции в обычном их смысле отменяются, сберегается для студентов большое количество времени.

2) В совершенно свободные дни, расположенные в числе 3,4 подряд или через день, студент может работать на дому не торопясь, основательно, располагая при этом некоторой свободой выбора предмета для занятий, на протяжении целых трех недель.

3) В этой работе он не оставлен без помощи и содействия. В дежурные часы он может получить необходимые объяснения, для которых студенты должны собираться свободно, по собственному желанию. Объяснения преподавателя могут развернуться в маленькую лекцию с экскурсиями в область элементарной математики и т. д.

4) Самостоятельная работа студента проверяется в групповых занятиях и углубляется, закрепляется и увязывается с предыдущим материалом.

5) Заключительные лекции дают профессору место и время выступить в роли специалиста предмета, подвести философский фундамент под изученный материал, увязать в одно стройное целое весь курс, показать значение его в науке, технике, в жизни, словом, профессор может дать здесь то, что только он и может дать.

6) Профессор, освобожденный от ремесленной работы по чтению лекций, получает много свободного времени, чтобы подумать об усовершенствовании преподавания, чтобы активней принять участие в деятельности профсоюза, союзного клуба и т. д. Он может и науки двигать. Он будет не ремесленником-профессором, а профессором ученым и т. д. Перспективы богаты.

Сейчас профессор ведет нерадостную жизнь почтовой лошади, проводит по 2-3 часа в день в вагонах трамвая, читается не во время, тратит свои силы с двух концов.

Итак предлагаемый строй занятий делает натиск на самостоятельную работу студента, но работу регулируемую, направленную умелой рукой, обставленную всяческой помощью, какую в этой работе можно только оказать учащемуся. Он освобождает и студента, и профессора от непродуктивной траты времени на слушание лекций, на их чтение и подготовку к ним. Он дает контроль над работой студента без применения экзаменов.

Устранение технических трудностей.

По поводу этого плана может возникнуть, конечно, много вопросов; при проведении его в жизнь потребуются преодолеть много препятствий. Насколько они будут трудны, это может показать детальное составление плана занятий для данного курса, для данного института или его факультета. Эту работу по составлению подробного плана можно провести только коллективной работой в особой комиссии с привлечением представителей всех кафедр для выслушивания их пожеланий, возражения, для критики и увязки всех требований. Например, как быть с лекциями, которые теперь сопровождаются демонстрацией опытов, скажем при чтении курса физики.

Демонстрацию опытов можно произвести в дежурные часы, назначенные по расписанию, или в особые, отведенные для того часы. Об этом заранее надо поставить студентов в известность. А чтобы демонстрация опытов дала более продуктивный результат в применении к студенту, нужно, чтобы студент был ознакомлен с областью, к которой опыт относится; для этого опыт надо поставить после поверочной групповой проработки.

Опыт при этом может сопровождаться только кратким предварительным напоминанием сути дела.

В каждом частном случае можно устроиться наиболее соответственным порядком.

Примерная организация занятий по новому плану.

В виде примера можно привести некоторые подробности из построения плана занятий в ЛИГИ.

В осеннем триместре пятинедельники располагаются так:

	1-я нед. 29—4	2-я нед. 6—11	3-я нед. 13—18	4-я нед. 20—25	5-я нед. 27—1
1-й ПН:	$\overline{IX-X}$	\overline{X}	\overline{X}	\overline{X}	$\overline{X \quad XI}$
с 3-XI по 8-XI — передышка, праздник революции и проч.					
2-й ПН:	$\overline{10-15}$	$\overline{17-22}$	$\overline{24-29}$	$\overline{1-6}$	$\overline{8-13}$
	\overline{XI}	\overline{XI}	\overline{XII}	\overline{XII}	\overline{XII}
с 15 по 20 декабря — усиленная графика, хвосты и проч.					

Зимние каникулы с 20-XII по 15-I.

В весеннем триместре получается при ПН с промежутками в одну неделю с остатком в месяц (до 15 июля) для покрытия пробелов, для экскурсий и пр.

Программа работы на данный пятинедельник, выдаваемая студенту, должна заключать:

а) Перечень вопросов для изучения, с указанием глав и страниц учебников и руководств. По ним студент должен представить конспект. За все пятинедельники в сумме этот перечень составляет полную программу по данному предмету.

б) Список задач и упражнений, которые студент должен выполнить, или текст самих задач в виде приложения и т. п.

в) Перечень отдельных вопросов, на которые студент должен представить письменные ответы.

г) Книги для попутного чтения или статьи из журналов и т. п. — смотря по характеру предмета. По геодезии, например, — изучить в геодезическом кабинете конструкцию и употребление таких-то и таких-то геодезических инструментов.

Письменные работы нужно считать высокоценным приемом изучения науки. Они весьма облегчают запоминание, заставляют глубже проникнуть в суть дела, приучают стройно и логично мыслить, точно и кратко выражаться и т. п.

Преподаватель должен следить и требовать, чтобы работы представлялись в опрятном виде, написанные четко, грамотно, стройно и разборчиво.

В задании, выдаваемом студенту, указывается также число часов, которое по оценке профессора, нужно для исполнения каждой части работы: на конспектирование, на решение задач, на письменные ответы и т. п. Сумма часов не должна превосходить числа часов, назначенного каждому предмету, при согласовании всей нагрузки с возможным рабочим временем студента. Для выяснения этих часов нужно составить подробную таблицу работы студента по каждому предмету, согласовав и увязав отводимые часы с объемом курса, его важностью и трудностью.

Для примера приводим часть таблицы II курса, IV триместра. Здесь по плану пятинедельников пойдут следующие курсы: математика, начертательная геометрия, технология строительных материалов, строительное искусство. Кроме этих предметов преподаются еще на этом триместре «основы проектирования», гигиена, теория архитектуры и рисование. Последние четыре предмета проходятся прежними методами: рисование при помощи групповых занятий, гигиена и основы проектирования — по способу лекций и поверочной групповой проработки, в заключение, теория архитектуры, как предмет проектировки, при помощи упражнений (проектов).

По таблице распределения часов работы студентов на все эти предметы назначено 55 часов работы.

На математику 2 ч. — вступительная лекция; 4 часа — вводная лекция; 12 часов — занятий с руководителем группы; 14 часов — на конспектирование; 14 часов на решение задач; 5 часов на ответы по вопросам; 8 часов на групповые занятия пятой недели и 4 часа на заключительные лекции. Всего 55 часов.

По начертательной геометрии всего получается 62 часа; по технологии строительных материалов — 118 часов; по строительному искусству — 68 часов.

Затем дается на основы проектирования — 30 часов, на гигиену — 30 часов, на теорию архитектуры — 24 часа, на рисование — 75 часов.

Таким образом, нагрузка студента на IV триместре равна 462 часа.

Эта работа должна быть исполнена в 10 недель. В неделю приходится дать 45 часов, это составляет почти 3 часа в день чистой работы, как минимум.

Приблизительный объем курсов выражается для этого триместра количеством 1000 страниц.

Для работы студентов над учебниками устроена в институте учебная читальня в несколько комнат, снабженная казенными учебниками и вспомогательной литературой, справочниками и т. п.

Преподавателям и студентам розданы особые инструкции. Задания студентам и индивидуальные задачи — отпечатаны.

В ы в о д ы.

Значение самостоятельной работы студента неопределимо и в стадии предварительного ознакомления с курсами, и в стадии последующего выяснения и закрепления научного материала курса.

На этой базе надо построить реформированное преподавание. Это внесет колоссальное изменение в темп работы и ее успешность, это может весьма сильно отразиться на студентах подъемом настроения, повышением бодрости, так как успешный результат работы крайне благотворно действует на психику работающего.

В результате может оказаться, что ныне принятый четырех-летний срок обучения будет не только не мал, а велик, и может быть, это даст возможность еще его сократить или шире использовать.

Более выгодное использование времени, сокращение его расхода — это общий результат научного построения трудового процесса, применение НОТ-а.

Может оказаться, что наши институты не так тесны, как они теперь тесны, могут оказаться свободные аудитории, которых теперь не хватает везде. Может оказаться избыток преподавательских сил, которых теперь не хватает. А это значит, что мы можем пропустить больше учащихся, чем пропускаем, и т. д. Шансов на успех очень много. Лично я в успехе убежден. Надо, чтобы это убеждение охватило всех участников жизни школы, и дело коренной и успешной реформы школы будет блестяще нами выиграно.

КРАСНЫЙ АКАДЕМИСТ.**Надо двигаться с места*).**

Вопросы методов преподавания и порядка проверки знаний для нашего Университета продолжают оставаться острыми и неразрешенными вопросами.

В целом ряде высших учебных заведений уже выдвинуты и испытываются новые формы, мы же пока топчемся на месте, занимаемся кустарничеством и не предприняли ни одного более или менее серьезного и глубокого шага в этом направлении.

В Университете вообще то считается доказанной истиной, что старая система должна быть изжита, что она не удовлетворяет нужд и потребностей пролетарского студенчества, но выразив такое чрезвычайно хорошее пожелание, мы продолжаем спокойно работать в старых условиях, ссылаясь на сотни причин и разных «трудных» препятствий, ограничиваясь постановлениями о необходимости провести дискуссию, создать комиссию и пр.—это наш недостаток (может быть наша беда), его надо признать и признав не повторять.

Нам нужно учесть и оценить наши кустарнические опыты по реформе преподавания и проверки знаний, рассмотреть проводимую в этой области работу в других ВУЗ'ах и наметить конкретный план реформы в Университете.

Настоящая статья является попыткой подвести итоги кустарничеству Уральского Университета и ответить на вопрос, что мы имеем в области реформы методов преподавания и тесно связанного с ним порядка проверки знаний.

1) У нас, несомненно, главной системой продолжает оставаться лекционная система, с практическими занятиями или практическими работами по этим предметам на семинариях, в кабинетах и лабораториях.

Так обстоит дело с большинством дисциплин 1-го и 2-го курсов (напр. физика, математика, химия, механика, термодинамика, сопротивление материалов, пиротехника и др.), проверка знаний, соответствующая этой системе — зачет через кафедру.

2) Дальше мы имеем значительно распространенным в Университете лабораторно-семинарский метод. Он практикуется, главным образом, в наших практических лабораторных работах качественного, количественного анализов и др. Следует оговориться, что здесь никаких новшеств по существу нет—и встарь то же было; здесь сама лаборатория создала себе такой метод; заметим, что не по всем лабораторным практикумам у нас ведутся семинарии; чаще бывает так: студент, работая на семинариях по книжке сдает коллоквиум и приступает к практическим работам, после практикуется еще зачет в объеме всего предмета.

3) Следует выделить комбинированный лекционно-семинарско-лабораторный метод, применяемый при прохождении курса физической химии.

В главных чертах он таков: студенты слушают лекции, лекционный материал также прорабатывается на семинариях. После прослушивания курса, студент приступает к работам в лаборатории; здесь порядок проверки знаний таков: предмет сдается по частям; практические работы проводятся после сдачи коллоквиума. Для получения окончательного зачета требуется еще общий коллоквиум.

4) Наконец, мы имеем небольшую группу, может быть скажут некоторые, не совсем важных предметов (напр: техническое черчение,

*) В порядке обсуждения.

рисование), которые студенты прорабатывают без лекций и семинарских работ, только под руководством преподавателей, приступая сразу к работе и проводя ее самостоятельно. Зачет получается в результате приема комиссией их графических работ.

Выше не все дисциплины размещены по указанным четырем категориям систем; это можно было бы сделать, но вряд ли в этом есть необходимость.

В заключение заметим, что некоторые склонны считать большим шагом вперед, вводимые в практику отдельными математиками коллективные зачеты, получаемые студентами после семинарских работ по предмету. Ввиду того, что этим семинарским работам предшествуют лекции, и здесь мало нового, уничтожена только кафедра; ломки старой системы преподавания нет; изменен лишь порядок проверки знаний: это маленький шаг вперед, говорящий только за то, что лед сломан, но ледохода еще нет—ибо система то жива,—надо убить систему.

Несколько слов об отношении пролетарского студенчества к указанным системам.

Перво-на-перво надо признать, что лекции у нас, за редкими исключениями, слушаются чрезвычайно вяло. У довольно значительной категории студентов укоренилось мнение—ходить на лекции,—даром тратить время—и этому следует добрая половина студентов; учатся на дому по книжкам. Эти студенты обыкновенно семинарские занятия не посещают,—у них главное—самостоятельная работа.

Слушатели лекций—аккуратные посетители семинарий. Но что встречаешь на семинариях? Чаще видишь такую картину: аудитории дается задача, которую один из студентов решает, так сказать, для всех; но он предмета хорошо не знает; смутно вспоминает лекцию (смутно даже и в том случае, если он просматривал ее по книге на дому), неуверенно, под диктовку преподавателя и студентов с мест, пишет формулу и, наконец, решает саму задачу; есть ли какая-либо польза от этой полусознательной (это вполне серьезно) работы?—нет, пользы нет; все равно после студент начинает сначала и досадует на напрасно потерянное время на этих бесполезных семинариях.

Работы в лабораториях проходят живо и с интересом; но в самой работе заметно, что для лабораторной практики студентов не хватает глубокой семинарской проработки предмета; поэтому часто приходится наблюдать такого рода картинки, к примеру в количественном анализе: студентами задача делается механически; приливают, отливают, растворяют, прокаливают и т. д.; результат—правильный ответ, задача решена—хорошо, чего больше.

Здесь студент просматривает, может быть и по своей вине, не будем сейчас спорить об этом, главное—химизм в задаче, он чаще не отдает себе отчета почему он приливает, растворяет и т. д. Опять выступает на сцену полусознательная работа. Эти факты мы констатируем для того, чтобы наша будущая новая система изжила их.

Теперь о методе проф. Першке по физической химии: со стороны студентов этот метод встречает одобрение, но это одобрение, пожалуй, в большей мере нужно отнести не столько к реформе, сколько к личным качествам самого профессора, сумевшего основательно заинтересовать своим предметом студенчество, вообще же здесь приходится сталкиваться порой с теми же недостатками, которые мы уже отмечали выше и пр.

О безлекционном «порядке».—С ним мы знакомы, главным образом, по техническому черчению. Студенты отзываются так: «плохо тогда, когда нас одними лекциями пичкают, но не важно и тогда, когда тебе

не дают о предмете никакого предварительного объяснения и не знакомят тебя с основными методами работы».—Большого здесь, пожалуй, не скажешь.

Сделаем некоторые выводы. Очевидна настойчивая необходимость в реформе методов преподавания и порядка проверки знаний студентов на деле, а не на словах.

Она должна идти в направлении уничтожения лекционной системы и проверки знаний, через кафедры как систему, перенесения центра тяжести на самостоятельную и семинарскую работу студентов, чрез посредство коренной реорганизации семинарских занятий и возможного большого согласования их с самостоятельной домашней работой студента.

Одним из важных звеньев в разрешении этого сложного академического вопроса должен стать вопрос о расширении количества лабораторных работ студентов и придания практическим работам студентов на фабриках и заводах в летнее, каникулярное время более организованного и углубленного академического характера,—здесь перед нами должна стоять широкая проблема сращения нашего Университета с уральской промышленностью.

В этой статье в дискуссионном порядке намечены лишь основные вехи реорганизации.

В следующих статьях, на ряду с их обсуждением, хорошо было бы видеть практические предложения студентов, профессоров и преподавателей по затронутому вопросу.

А. АВКСЕНТЬЕВСКИЙ.

Дальтон-план в техникумах Урала.

1. В связи с улучшением материального положения техникумов Урала, намечается определенный сдвиг в них и в отношении улучшения постановки учебного дела. Уже в минувшем учебном году (1923—1924 г.), благодаря проведению Уралпрофобром ряда областных конференций техникумов разных видов и специальностей, наиболее сильные в отношении квалификации и политической грамотности педперсонала, вступили на путь обновления систем организации и методов занятий, и делали попытки применения в учебе комплексной системы исследовательского метода и даже Дальтон-плана. Летние курсы 1924 г. по переподготовке педперсонала техникумов в значительной мере повлияли на дальнейший пересмотр большинством техникумов системы своих учебных занятий и учебных программ. В данный момент, к 1 января 1925 г., из 39 техникумов Урала 9 перешли полностью на Дальтон-план, 14 перешли частично, в 10 велась подготовка к переходу с нового триместра на Дальтон-план (опыт отдельных преподавателей) и только в 6 техникумах педперсонал пока затрудняется. Ряд техникумов вступили и на путь применения комплексной системы. Определенная же увязка в программах по отдельным циклам предметов была осуществлена уже в начале текущего учебного года. Все более и более техникумы начинают применять и исследовательский метод в занятиях, в особенности в связи с переходом на Дальтон-план.

2. Дальтон-план является именно тем «звеном», за которое, выражаясь словами В.И. Ленина, нужно браться в «цепи» методических улучшений учебной работы, чтоб продвинуть вперед всю цепь. Увязка этих «звеньев» в таких учебных заведениях, как техникумы, в общем трудно достижима и, может быть даже спорным является вопрос о применении пол-

ностью комплексной системы (в чистом виде). Дальтон-план обладает одним важным достоинством—он неминуемо, «автоматически», так сказать, наталкивает на необходимость пользования исследовательским методом.

3. Отчеты отдельных техникумов о поведении начал Дальтон-плана говорят о значительных трудностях при переходе от лекционно-урочной системы занятий к занятиям по «советизированному» Дальтон-плану. У более отсталых в учебном отношении техникумов очень часты ссылки на отсутствие книг, необорудованность лабораторий, отсутствие средств и т. д. Но, вероятнее всего, главной причиной служит слабое знакомство педагогов и студентов с соответствующей руководящей литературой по Дальтон-плану. Вот почему, при переходе в работе на Дальтон-план, необходимо проводить агитационно-организационную кампанию по «теоретическому» усвоению педагогами и студентами начал Дальтон-плана. Зато в дальнейшем затраты энергии и времени на подобную кампанию оправдаются с лихвой.

4. Полгода работы дает возможность подвести некоторые итоги применения начал Дальтон-плана в техникумах Уралобласти. Большинство сообщений от отдельных техникумов о работе по Дальтон-плану положительного характера.

«Первые дни работы по Дальтон-плану»—пишет т. Мартынов (Урало-Сибирский Хлебо-Промышленный техникум в Свердловске) «были хаотичны.

Преподаватели чувствовали себя сколько. Задания оказались большими, чем нужно в $1\frac{1}{2}$ раза. Слушатели приходили и заявляли, что мы с новым методом провалимся. Но уже на 4-й день стал намечаться порядок и, к концу недели, вполне неожиданно для нас, сама собою установилась рабочая атмосфера. Слушатели с увлечением втянулись в работу. Преподаватели выходили из лабораторий с опухшей и отяжелевшей от напряжения головой.

На вторую неделю работа пошла совсем гладко.

Вот уже четвертая неделя доходит к концу и мы с чувством глубокого удовлетворения можем сказать, что опыт удался, первое и самое трудное сделано. Положительных сторон так много, что имеющиеся многочисленные еще чисто технические минусы их не умалят и будут скоро изжиты».

Проведенные в разных техникумах анкеты студентов о дальнейшей работе по Дальтон-плану или возвращение к старой лекционно-урочной системе показали, что во всех техникумах, где проводится Дальтон-план, студенчество определенно стоит за Дальтон-план. Оно считает, что Дальтон-план лучше помогает разбираться в учебном материале, тверже усваивать его и приучает к творческо-исследовательской работе, не говоря уже о воспитании активности, выработке организованных навыков, умения планировать и «вотизировать» работу.

Нужно заметить, что отсутствие учебных пособий не может ни в коем случае служить аргументом для задержки введения Дальтон-плана, так как, с применением исследовательского метода, позволяет не только быстро обставить лабораторию собственными работами, но и способствует организации целых музеев при техникумах.

Надо надеяться, что советизированный Дальтон-план, как своего рода пироксилин для устаревшей урочной системы, в ближайший же триместр завоюет сторонников. И в отставших техникумах Уралобласти, как и в ВУЗ'ах попытки пойти на новую организацию и новые методы занятий будут решительнее.

БАГАНОВ.

Почему нам не нужны зачеты.

Что отличает работу ученика низшей и средней школы от работы слушателя высшей школы.

Если для первых трудна арифметика или алгебра, то в такой же степени трудна высшая математика для вторых.

Но несмотря на одинаковость их положения, в преодолении наук между ними большое пространство. Если одни изучают науку, познают истоки творчества, которыми наука пользуется, то другие только заучивают известное количество фактов, формул, дат и определений. Если студент должен обращаться больше к своему уму, то ученик обращается больше всего к памяти.—Но в конце концов, как у тех, так и у других—перспектива экзаменов (зачетов).

Посмотрим, во что обращают экзамены изучение науки в высшей школе.

Всякого рода экзамен по своей форме одинаков. Экзаменуемому задаются вопросы или задачи и он на них отвечает. Задаются эти вопросы по программе.

Поэтому слушатель все свое внимание главным же образом память употребляет на то, чтобы заучить ответы на вопросы программы—или возможные вопросы.

Порой очень полезное для знаний считается не только лишним, но прямо вредным для экзамена. Конечной целью в изучении дисциплин становится зачет и стремление к нему убивает инициативу в работе, толкает на лихорадочное, механическое запоминание, надрывание своей памяти. Сколько народу проскользнуло через экзамены (зачеты) только с запасом бегло заученных ответов на вопросы, с зачетами, которые через неделю улетучиваются почти бесследно; сколько проскользнуло—просто воспользовавшись шпаргалкой—проскользнули, оставаясь почти невеждами, в том, что они сдавали.

Много есть и таких, которые приспособляются к тому, как спрашивает тот или другой профессор.

Много есть умеющих на экзамене показать больше, чем знают на самом деле—«пустить пыль в глаза» самоуверенным ответом.

Многие делают так, ходят слушать, как сдают другие, выписывают задаваемые вопросы и ответы на них.—Зубрят это все и великолепно сдают.

Наоборот, иногда очень хорошо знающий теряется на зачете, теряется до того, что ему отказывается служить память и тон показывает совершенно незнание.

Получается так, что слушатели, улавливающие суть вопросов, смотрящие в корень, способные на критику, проигрывают, а механически заучивающие выигрывают на зачете.

Очень многое при сдаче зачетов зависит и от личных качеств принимающего.

Таким образом, мы имеем такое положение: экзамены направляют занятия к тому, чтобы удобно было спрашивать и заучивать. Никогда экзамен (зачет) не может обнаруживать способностей слушателя, которые выявляются только в процессе работы. Экзамен ведет наконец к тому, что изучение науки сводится к заучиванию цифр, формул и книжных определений.

Это ненормально.

Новая школа.—Новое студенчество. Оно не может мириться с такими методами изучения наук.

Если мы при активной поддержке профессуры сумеем перенести контроль знаний (что возможно при коллективной групповой проработке, когда каждый знает друг друга и в праве сказать, что тебе вот нужно подтянуться, а ты должен помочь), наша задача в устранении столь вредного фактора будет выполнена.

Чайко.

Предложение *)

Всякий знает, что при переходе к явлениям общественного порядка, будь-то: революция, открытие, искусства и т. д., мы должны в первую очередь знать экономику и хозяйственную жизнь данной эпохи.

Без этого мы в решении всех вопросов оказываемся болтающимися вне времени и пространства, и перевариваемыми рабфаковскими головами довольно-таки путанные теории преподносимые нам. Это обстоятельство (т. е. неимение подходящего кадра соответствующих преподавателей) и послужило причиной замены «Русской истории», — историей классовой борьбы (на Рабфаке).

Но перемена «историй», ничуть не говорит за то, что экономику и хозяйственную жизнь изучать не надо.

Наоборот, если мы действительно идеологически, а не только физически, хотим завоевать высшую школу, то должны безошибочно разбираться в вопросах общественного характера, а отсюда знать экономику и ее влияние на все.

Даются ли эти знания нам?

Не совсем.

Мы начинаем проходить историю классовой борьбы, изучаем литературу, политическую экономию и попутно «постольку, поскольку» делаем только экскурсии в экономику рассматриваемого периода.

Получается следующее явление: сегодня гастролируем с историей, завтра с литературой, там еще с чем-нибудь и все это в разное время и периоды.

А результаты: первое то, что в общей сложности мы теряем массу времени, а второе, от таких «экскурсий» остаются лоскутки, не переработанные основательно знания.

Это, безусловно, ненормально.

По моему выход здесь таков: за счет литературы, географии и др. оторвать на изучение хозяйственной жизни, в неделю часа два, прикрепив это изучение к одной из дисциплин с правом монопольной переработки, хотя-бы к предмету теснее связанному с экономикой.

*) **Примечание от редакции:** Помещая предложение рабфаковца А. Чайко, редакция просит учебную часть Рабфака и предметную комиссию ответить по существу затронутого вопроса.

В. ФИЛАТОВ.

О характере дипломных проектов.

Вопрос о характере дипломных проектов и о постановке проектирования вообще в высших технических учебных заведениях теперь для всех ВУЗ'ов, и в частности для нашего Уральского Университета, приобретает громаднейшее практическое значение.

Он назрел и требует своего скорейшего разрешения. Но прежде чем сказать какого характера должны быть дипломные проекты, мы познакомимся с дипломными проектами, выполняемыми студентами в настоящее время. Их можно подразделить на 2 типа:

- 1) тип дипломного проекта, имеющего широкий теоретический оттенок;
- 2) тип дипломного проекта, разрабатываемого в условиях того или иного завода или рудника (более узкий проект).

Главное достоинство 1-го типа заключается в том, что он дает возможность студенту более широко подойти к решению своей задачи и полнее использовать имеющийся теоретический материал. Здесь студент не связан условиями завода или рудника и решает свою задачу на основании только лишь теоретических рассуждений и выводов. Это последнее является уже его отрицательной стороной.

Второй тип дипломного проекта (более узкий проект) связывает студента определенными условиями и студент принужден решать задачу в зависимости от этих условий и сообразуясь с ними.

Несомненно, второй тип дипломного проекта в условиях нашего советского хозяйства для нас должен быть более приемлемым, если...мы поставим вопрос об использовании наших дипломных проектов трестами. Поставить же этот вопрос нужно. Целесообразность этого едва ли кто будет отрицать. Конечно, ставя так вопрос, я далек от мысли отрицать пользу широких чисто теоретических дипломных проектов, но дело в том, что этот дипломный проект тресту или заводу гораздо труднее использовать, ибо он потребует больших материальных затрат.

Мы знаем, что до сих пор наши дипломные проекты, после их защиты, клались в шкаф и покрывались толстым слоем пыли, и таким образом полугодовой труд студента и до десятка его руководителей-профессоров и преподавателей пропадал совершенно даром, если не считать пользу, полученную от выполнения дипломного проекта самим студентом. Хорошо это или плохо? Плохо. Плохо потому, что мы еще не научились беречь советскую копейку, и не умеем (а можем и не хотим) возратить государству потраченное на нас.

Поэтому вопрос об использовании дипломных проектов трестами нужно разрешить сейчас же, и чем скорее, тем лучше.

Положительное разрешение этого вопроса даст нам двоякую пользу: во первых, студент, решая практическую задачу по заданию треста или завода, принужден будет отнестись к выполнению дипломного проекта гораздо серьезнее, так как дипломный проект будет служить для выполнения живого дела. Следовательно, от этого студент ничего не потеряет, а только выиграет. Во-вторых, при такой постановке вопроса мы сумеем принести известную пользу государству.

Вопрос о характере дипломных проектов и об их использовании я ставлю вне зависимости от вопроса: какого инженера мы должны готовить, так как в конце концов этот вопрос определяется не одним дипломным проектом, а всей предыдущей подготовкой студента в стенах ВУЗ-а.

В связи с использованием дипломных проектов, следует поставить и другой, не менее важный вопрос-это вопрос о проектировании в стенах

ВУЗ. Этот вопрос нужно ставить в той же плоскости, что и вопрос о дипломных проектах. Действительно, как смотрят студенты на проектирование сейчас? Их взгляд определяется исключительно оценкой предмета. Студент, исполняя подшивник, кронштейн и т. д., интересуется только лишь прибавляющимися % в его зачетной книжке. Никакого чувства ответственности, так же, как и при исполнении дипломного проекта, у студента нет. Следствием этого является расхлябанность и студент, придя на завод, встретится сразу же со многими трудностями. Поэтому необходимо уже в стенах ВУЗ'а давать студенту такую работу, которая: 1) претворялась бы в реальную вещь на заводе, 2) требовала бы от него ответственности и 3) подготовляла бы его к будущей практической деятельности. Ясно, что такая живая работа гораздо сильнее заинтересует студента, нежели работа, которая предназначена для того, чтобы ее положить в шкаф. Кроме всего этого, практическое разрешение поставленных мной вопросов даст возможность студенчеству и высшей школе теснее связаться с производством. В этой коротенькой статье я затронул только два конкретных случая, в действительности же вопрос можно поставить гораздо шире (использования и другой учебной работы студентов трестами и заводами и др.).

Во всяком случае уже сейчас нашим студенческим учебным организациям (предметным и методическим комиссиям в первую очередь) необходимо обсудить этот вопрос совместно с хоз. организациями и ставить его, где возможно, непосредственно перед отдельными производственными единицами.

Я думаю, что по затронутому вопросу на страницах нашего журнала выскажутся как профессора, преподаватели и студенты, так и представители хоз. организаций. *)

А. С.

К работе методической комиссии на Горном факультете.

(Применительно к рудничному отделению.)

Те основные вопросы, которые стоят перед всякой школой, как в деле объема, направления и характера обучения, так и в самой постановке и организации учебной жизни, могут быть кратко сформулированы таким образом: каким требованиям должен удовлетворять тот будущий работник, которого должна дать школа, и каким путем наиболее целесообразно, с меньшими затратами сил и времени школа может создать такого работника? Ответы на эти вопросы определяют как объем и характер той подготовки, которую должен получить учащийся в стенах школы, — то, что обычно называется учебными планами и программами, так, равным образом, и самые методы этой подготовки.

Такого рода предпосылку Горный факультет и ставил до сих пор в основу той части своей работы, которая касалась вопросов, связанных с какими-либо перестройками и изменениями в учебной жизни.

Так как Уральский Университет должен дать техникум по преимуществу для уральской промышленности, то, с целью получения ответа на первый из поставленных вопросов от самой промышленности, весной прошлого учебного года Горным факультетом была организована с участием представителей производственных и хозяйственных организаций

*) Редакция ждет ответа.

дискуссия на тему: «Какие инженеры нужны Уралу». Дискуссия выявила, что Уралу, при настоящем состоянии его горной промышленности, нужны не узкие специалисты, а широко образованные инженеры, которые, обладая известной специализацией какой-нибудь определенной отрасли горного дела, имели бы вместе с тем достаточную обще-инженерную подготовку. С той же самой целью недавно, в связи с предстоявшим областным съездом инженерно-технических секций Урала, была разработана для раздачи членам съезда особая анкета, которая должна выявить отношение к поставленному вопросу со стороны массового инженера и техника, работающего в производстве и практически выполняющего задания уральской горной промышленности. Анкета ставит себе задачей не только выяснить те требования, которые предъявляются производством практическому инженеру, и тем определить наиболее желательный по настоящим условиям тип инженера, который работает на месте в производстве, но имеет в виду также получить и чисто деловые указания на желательный объем и постановку преподавания, — как выводы из личного опыта и практики производственно-технической работы.

Надо думать, что анкета, если она окажется удачно проведенной, даст весьма богатый и весьма ценный и жизненный материал для правильного суждения о постановке высшего горного образования на Урале и для разрешения целого ряда возникающих при этом чисто практических вопросов.

Одним из таких вопросов, весьма важным и тесно связанным с теми требованиями, которые предъявляются уральской горнодобывающей промышленностью производственному инженеру, является на Горном факультете вопрос о так называемых дипломных или — лучше сказать — выпускных проектах студентов. Выпускной проект студента есть завершение всей его учебной работы, это своего рода экзамен на аттестат технической зрелости. В выпускном проекте студент должен показать не только свое умение правильно прилагать к решению отдельных вопросов горного дела все те и теоретические, и практические знания, которые приобретены им во время пребывания в школе, но и умение владеть методом исследования разных производственно-технических задач рудничной практики.

По мысли учебных планов, темой выпускного проекта может быть либо организация цельного горно-промышленного предприятия или некоторой его части по добыче или обработке какого-нибудь полезного ископаемого, либо расширение и видоизменение существующего — вследствие требования увеличить производительность, изменить его организацию и т. п.

При этих довольно ясных указаниях учебных планов на характер выпускных проектов, самый выбор заданий, объем и содержание их могут быть весьма различны.

Проектируемое предприятие может основываться на каком-либо фактически, в действительности существующем месторождении, со всеми его местными особенностями и отличиями, или же месторождение может быть только типовым и наиболее обычным для данного вида ископаемого, но не существующим в действительности. Темой выпускного проекта может быть какой-нибудь вопрос чисто практического характера, выдвигаемый тем или иным производством или действующим предприятием, но в то же время тема может быть выбрана, так сказать, отвлеченная, которая не имеет определенной фактической базы в том или ином существующем предприятии, но является основанной на наиболее типичных и наиболее часто встречающихся в практике горного дела вопросах.

Каждое из этих двух видов заданий выпускных проектов имеет свои определенного рода достоинства и недостатки.

Задания фактического, если так можно выразиться, характера, естественно, более соответствуют жизненной действительности, более отвечают практическим условиям, но в то же время могут несколько сузить объем работы, дать ей одностороннее направление, не представив достаточно материала для решения целого ряда вопросов, наиболее обычных и часто встречающихся в горном деле. Темы, основанные на известном типовом комплексе вопросов, более эластичны, могут дать более обильный материал для разработки вопросов, шире охватить их решение и, пожалуй, лучше приучить к определенным методам исследования, владея которыми, будущий инженер в состоянии приложить их и к другим вопросам последующей своей деятельности.

Вопрос о темах для выпускных проектов уже обсуждался на Горном факультете, но определенного решения еще не получил и пока вылился только в предложение предметным комиссиям и кафедрам составить наиболее желательного характера конкретные задания, которые должны потом подвергнуться дальнейшему обсуждению.

Другим, весьма важным вопросом, относящимся к тем же выпускным проектам, является вопрос об объеме и характере разработки в проектах тех установок, устройств и сооружений, которые необходимы для горнодобывающего производства, но в то же время не составляют прямой предмет горного дела и играют по отношению к последнему только служебную роль.

В прямой связи с рассматриваемым вопросом стоит другой — об объеме и характере преподавания наук обще-механического цикла, строительного искусства, электротехники и проч.

Все эти науки из области инженерно-строительного дела и механики, не исключая и, так называемой рудничной механики, рассматривающей специально горные машины и механизмы, имеют весьма важное, но прикладное и служебное значение для горного дела, и горный техник является только потребителем машин и сооружений, а не конструктором их. Исходя из этой мысли, учебными планами придавался преподаванию названных наук такой объем и характер, который вызывался необходимостью использования машин и сооружений, а не их детального расчета и конструирования. Соответственно этому, в выпускных проектах требовалось только разработать данные, необходимые для заказа машины или механизма и составления приблизительной сметы, а не для самого исполнения.

Третьим вопросом, который весьма тесно связан с предыдущим и служит исходным для решения целого ряда вопросов объема и характера преподавания, является вопрос о степени специализации.

По мысли учебных планов, рудничное отделение факультета представляет из себя цельное учреждение и разделение на специальности проводится только на четвертом курсе и осуществляется при этом главным образом выбором темы для выпускного проекта. При таких условиях специализация является только методическим приемом, углубляющим общее образование, но не имеет характера подготовки узких специалистов лишь в определенной области, и, допуская свободный выбор тем для выпускных проектов, факультет идет навстречу потребности специализации лишь постольку, поскольку такая частичная специализация возможна без ущерба для общего образования будущего инженера.

Возникает вопрос, не следует ли несколько углубить этот методический прием, который до сих пор, как указывалось, осуществлялся почти только выпускным проектом. Так как практические задачи при

работах в лабораториях, кабинетах и при разного рода упражнениях представляют только частные вопросы из каждой затрагиваемой факультетом области наук, то не следует ли допустить и здесь некоторую свободу в выборе тем, согласно желания и наклонностям студента?

Четвертый вопрос, близко соприкасающийся с предыдущим и весьма важный в деле организации всякого образования,—это связь отдельных предметов между собой и связь всех их с основными предметами, какими для рудничного отделения являются предметы цикла горного дела. Необходимо, что все предметы, преподаваемые на отделении, вытекали из его основных целей и были в тесной связи с этими основными целями. С этой стороны подбор задач и упражнений по разным циклам наук и отдельным предметам должен быть построен так, чтобы эти задачи, выполняемые в разное время прохождения курса, стояли в органической связи между собою и представляли цельную и неразрывную последовательность соответственно основной специальности—горному делу.

Те вопросы, которые здесь поставлены, в разное время возбуждались и обсуждались лишь на Горном факультете, но это обсуждение не было планомерным и редко доводилось до конца. Перед методической комиссией, недавно со зданной на Горном факультете, стоит весьма серьезная, большая и сложная работа, но прежде, чем подойти к своей прямой задаче, определяемой ее названием,—методам преподавания,—комиссия должна принять строгие и определенные положения по выдвинутым здесь вопросам,—без ответов на эти вопросы вся работа комиссии может оказаться висящей в воздухе.

Студентка ЛУППОВА.

Теория и практика.

Учащиеся 1 курса русского педагогического отделения Уральского Областного Политехникума, изучают в данный момент отдел политической грамоты: аграрную политику Советской власти.

Так как вопрос этот серьезный, то мы считаем, что ограничиваться теоретически изучением материала по нему нельзя. А посему—в основу изучения «Аграрной политики Советской власти» положили экскурсии (в Окрзу, Обл. Фин. Отд. и т. д.) с целью ознакомления с протоколами, резолюциями, из которых мы видели бы как на практике в жизни применяются те или иные постановления Советской власти относительно аграрного вопроса.

Нами была проведена экскурсия в Окрзу, где мы на суде заслушали дело, возникшее по спору между сел.-хоз. артелью «Свобода» и одним сельским обществом в связи с землеустройством. Материал, взятый с этого суда, послужил нам основой для освещения темы «О порядках и укреплении трудового землепользования».

Тема эта нами была усвоена хорошо, а отсюда наш вывод, что материал, проработанный таким образом, воспринимается легко, значительно расширяет кругозор представления о данном предмете и, кроме того, дает нам возможность стать ближе к современной жизни и лучше изучать ее, что для нас—будущих педагогов, очень важно.

Если все государственные и общественные учреждения гор. Свердловска будут следовать, примеру Окрзу, то мы, учащиеся педагогического техникума, сумеем более успешно выполнить свою задачу.

СЕРГ. БЕССОНОВ.

О преподавании новых языков.

Иностранные языки — парии в советской школе.

Чему-чему, а уж иностранным языкам студент отнюдь не склонен отдавать свое скудное и ограниченное время.

В итоге студент выходит из школы либо совсем без знания языков, либо недоучкой в этом отношении.

Смешно доказывать значение иностранных языков. Для человека, не владеющего языками, закрыт, можно сказать, целый ряд миров. Громадный круг идей, знаний, наук вообще не переведен и непереволим с языка на язык: им можно овладеть лишь на его родном языке.

Однако поставим вопрос практически: будущий инженер или техник, не владеющий иностранными языками, выключен из общения с передовой технической мыслью Европы и Америки. Следовательно огромная область, издавна бывшая одним из главных двигателей технической инициативы, замкнута для него. Перед лицом громадной технической литературы Европы и Америки, он беспомощен, как ребенок.

Трудно ли обладать иностранным языком? Отнюдь не трудно, если иметь настойчивость и терпение. Двух-трех недель толковых занятий с преподавателем и года получасовой ежедневной работы над переводами достаточно, чтобы научиться сносно читать на любом европейском языке. Нужно помнить только одно правило: занятия языками, подобно упражнениям на скрипке, не терпят перерывов. Полчаса, четверть часа, но обязательно *каждый день*, дадут большие результаты, чем порывистая, нервная, русского типа, работа с перерывами.

Студентам ВУЗ'ов и техникумов Свердловска я делаю следующее практическое предложение.

При УГУ получается около 100 иностранных технических журналов. Сотни сообщений из них должны быть переведены для издаваемого Урал-книгой научно-популярного журнала, десятки должны быть переведены для уральских общих газет. Кроме того можно было бы организовать перевод и снабжение наиболее интересными из них техников и инженеров, работающих на местах, как по их заданиям, так и систематически.

Всю эту, переводную работу, студенты, занимающиеся иностранными языками, *могли бы взять на себя*, быть может, и даже вероятно, с материальными результатами (с заработком).

Во всяком случае была бы определенная цель в работе и сознание ее реального осязаемого значения.

Из числа этих студентов бесспорно выделятся группы, для которых и учение иностранной технической литературы станет исходным пунктом для научной и литературной работы в будущем.

Можно надеяться, что преподаватели иностранных языков не откажутся помочь в этом деле, а профессора и преподаватели — специалисты не откажутся руководить в выборе тем.

Главное: никаких формальностей и заседаний, величайшая свобода в выполнении задания, строжайшая ответственность за сроки и точность выполнения.

Товарищей, серьезно желающих заняться языками и согласных с такой постановкой вопроса, прошу обратиться непосредственно в правление Ун-та.

Проф. А. ТИТОВ.

Заметки о всесоюзном съезде физиков.

С внешней стороны съезд был организован прекрасно. Члены съезда, приехавшие из далекой провинции, не могли не заметить той заботливости, которая по отношению к ним проявилась, начиная даже от таких мелочей, как льготные трамвайные билеты и кончая бесплатной столовой, дешевыми помещениями, отпечатанными заранее программами съезда и резюме докладов. Так что условия для спокойной и плодотворной работы членов съездов имелись налицо. Тяжелая работа по организации съезда была проведена Распорядительным Комитетом во главе с академиком А. Ф. Иоффе при помощи студенческого бюро, сумевшего выделить для этой работы большое число энергичных и толковых работников.

С внутренней стороны съезд показал, что в нашем Союзе, несмотря на крайне тяжелое материальное положение многих наших научных учреждений, в предыдущие годы велась и ведется теперь огромная научная работа. Еще до открытия съезда было представлено около 160 докладов различных оригинальных работ.

Конечно, в краткой заметке нет возможности говорить обо всех этих докладах.

Считаю необходимым отметить работу четырех наиболее крупных научных учреждений нашего союза: Института Биологической Физики в Москве, Московской Магнитной Лаборатории, Государственного Физико-Технического и Рентгеновского Института (Ленинград), Государственного Оптического Института (Ленинград), эти 4 учреждения представили более 60 докладов.

Два из учреждений, именно Институт Биологической Физики и Московская Магнитная Лаборатория, возглавляются представителями 2-х крупнейших самостоятельных научных направлений в СССР: академиком П. П. Лазаревым, одним из основателей Биологической Физики, и профессором В. К. Аркадьевым, работающим в области магнитной спектроскопии, которая основана и разрабатывается главным образом в СССР. Заслуги этих лиц отмечены нашими руководящими правительственными органами, отпущившими необходимые кредиты для создания ИБФ и ММЛ.

Магнитная спектроскопия изучает свойства вещества, помещенного в переменное магнитное поле. Так как атомы и молекулы представляют комбинации электрических положительных и отрицательных зарядов, находящихся в движении, и—между движением заряда и магнитным полем существует связь, то принципиально ясно, что изучение свойств вещества в переменном магнитном поле может дать многое в отношении строения вещества, проф. В. К. Аркадьевым был дан обзор экспериментальных и теоретических работ, произведенных за последние 2 года в его лаборатории.

Следует остановиться на одной замечательной работе, произведенной в лаборатории В. К. Аркадьева А. А. Аркадьевой: «Массовый излучатель коротких электромагнитных волн». Как известно, теория Максвелла предсказала возможность существования электромагнитных волн; вместе с тем же эта теория рассматривает световые волны, как частный случай электромагнитных волн (коротких). Экспериментально доказал

существование электромагнитных волн Г. Герц, получивший волны в несколько метров и около метра длиной. Однако между длинными электромагнитными волнами и короткими световыми долгое время промежутков оставался незаполненным, и экспериментально доказать единство природы тех и других волн не удалось. Знаменитый русский физик П. Н. Лебедев первый наиболее глубоко проник в область коротких эл.-магнитных волн, получив волны в 3 м. м. длиной. Однако, область между 3 м. м. и 0,3 м. м. оставалась неизвестной, несмотря на весьма большие усилия, потраченные заграничными исследователями. 0,3 м. м. наиболее длинные инфракрасные волны. После работы А. А. Аркадьевым этот промежуток можно считать заполненным: были получены эл.-магнитные волны до 0,3 м. м. длиной.

Обзорный доклад П. П. Лазарева касался работ его личных и практикантов института в области обобщенного психо-физического закона Фехнера. В работах П. П. Лазарева впервые к изучению психофизических процессов был применен строгий математический анализ и дана связь обобщенного психофизического закона Фехнера с ионной теорией.

Центральными вопросами съезда, привлечшими наибольшее внимание его участников были две дискуссии по вопросам: «электрического строения твердого тела» и «природа света». В этих дискуссиях подводились итоги науки как русской, так и иностранной по указанным двум важнейшим вопросам физики, которые так или иначе связаны с разнообразнейшими явлениями.

Переходим к первому вопросу. Как известно, теория Бора дала нам модель атома, как системы из массивного положительного ядра, порядок размера которого 10—16 м. и вращающихся вокруг него отрицательных зарядов, электронов, размера 10—13 см. Вся эта система положительного ядра с вращающимися электронами лежит внутри сферы радиуса порядка 10—8 см. (размер атома) Ставятся вопросы: как построено из отдельных атомов твердое тело, в особенности правильное кристаллическое, чем обусловлена связь отдельных атомов между собой, т. е. силы сцепления, и чем обусловлены силы отталкивания, возникающие при сближении атомов. На первый вопрос наука уже дала не вызывающий сомнений ответ. Кристаллическое тело обладает правильной геометрической пространственной решеткой, в вершинах которой расположены атомы (см. рис. 1).

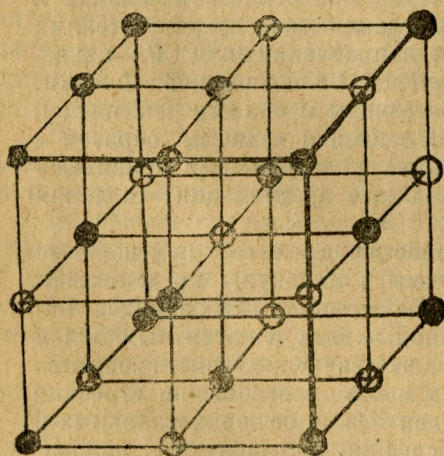

Рис. 1.

Возможно дать приблизительный ответ и на второй вопрос в тех случаях, когда данное вещество состоит не из электрически нейтральных атомов. Дело в том, что атомы некоторых веществ очень легко теряют один электрон (таковы, например, атомы щелочных металлов: натрия, калия и т. д.) и тогда становятся заряженными положительно. Атомы других веществ наоборот легко присоединяют лишний электрон (например, т. н. галлоиды: хлор, бром, вод) и тогда становятся заряженными отрицательно.

На рисунке показано строение поваренной соли (хлористый натрий): черные кружки изображают атомы хлора, белые — атомы

натрия. Ясно, что решетка держится как целое, благодаря притяжению электрических разнородных атомов.

В случае вещества, составленного из электрических нейтральных атомов (например, алмаз) дело обстоит значительно труднее. Проф. Я. И. Френкель высказал мысль, что атомы однородного вещества представляют чрезвычайно точно синхронизированные системы. Уподобляя различные вращающиеся электроны атома различным стрелкам часов, мы должны сказать, что одинаковые стрелки многих часов (атомов) совершают полный оборот в точно одинаковый промежуток времени. А это и дает возможность объяснить силы протяжения. Допустим, что одинаковые (по расположению в атоме) электроны вращаются, оставаясь всегда на ближайших расстояниях друг к другу,—тогда мы имеем отталкивание атомов, в противном случае могут получить перевес силы притяжения электронов одного атома к положительному ядру другого, и мы имеем притяжение.

Казалось бы, что вопросы строения твердого тела, имеют только отвлеченный теоретический интерес. Нет, они ведут к чрезвычайно важным вопросам практического значения. Один из них: природа прочности вещества. Решение вопроса о строении твердого тела даст возможность решить вопрос природе прочности вещества и таким образом развить и обосновать далее учение о сопротивлении материалов, а это может повести к изготовлению материала необычайной прочности.

Здесь уместно будет обратиться к работам Гос. Физ. Техн. и Рентген. Инстит. руководимого А. Ф. Иоффе.

Прочность на разрыв кристаллов поваренной соли невелика— $1\frac{1}{2}$ кг. на кв. миллиметр, тогда как прочность на разрыв, вычисленная из «электрической теории строения твердого тела», получалась, в 200 кг. на кв. мм. Выходило следующее, или электрич. теория строения твердого тела неверна, или же надо искать какие то привходящие обстоятельства. А. Ф. Иоффе нашел эти привходящие обстоятельства в случайных, незаметных глазу, повреждениях поверхностного слоя куска каменной соли и показал, что если устранить эти случайные повреждения, помещая, например, кристалл в воду, растворяющую поверхностный слой, то прочность кристалла на разрыв повышается до 160 кг. на кв. мм., т. е. почти достигает теоретической и превышает в некоторых случаях прочность стали.

Переходим к вопросу о «природе света». Настоящий момент является замечательным в истории физики. До сих пор дело обстояло так: теория сменялась другой теорией; на смену старой теории приходила новая теория, которая объясняла многие новые факты, а также и все факты, объясняемые старой теорией. Так, световая теория истечения Ньютона была заменена волновой теорией Гюйгенса Френкеля, объяснявшей гораздо более обширный материал, предсказавшей весьма многие новые явления и рассматривавшей свет, как волновое движение механического характера, распространяющееся по некоторой среде—мировому эфиру. Теория Гюйгенса-Френеля сменилась в свою очередь волновой электромагнитной теорией Максвелла, объяснявшей еще более широкий круг явлений и предсказавшей также ряд новых явлений.

Теория Максвелла оставила существовать мировой эфир, но наделила его электрическими и магнитными свойствами вместо механических. Наконец, в конце последнего столетия появилась электронная теория, созданная трудами Г. Лоренца, лишь дополнившая волновую электромагнитную теорию, в существенном же ее сохранившая.

Но вот постепенно со всех сторон начинают выплывать все новые и новые факты, неукладывающиеся в рамки электромагнитной теории и

на пороге XX столетия создается теория квант (работами Планка, Эйнштейна и др.). Сущность этой новой теории такова, она не признает непрерывного равномерного во все стороны волнового распространения световой энергии, весьма недвусмысленно скептически относится к эфиру: она считает, что световая энергия испускается атомом порциями (квантами) каждый раз в каком-нибудь одном, определенном направлении. Величина кванта различна: он меньше для красных лучей (более длинных волн, — по терминологии волновой теории) и больше для фиолетовых лучей (коротких волн) наибольшую же величину квант имеет для рентгеновских лучей.

Противоречащие друг другу волновая электро-магнитная теория и теория квант ведут странным образом в настоящее время одновременное существование, правда далеко не мирное. Обе теории находятся в ожесточенной борьбе, но ни одна из них не может уничтожить другую. Причина этого лежит в том, что волновая теория прекрасно объясняет явления: интерференции, дифракции, поляризации, преломления. Теория квант их не объясняет. С другой стороны теория квант объясняет явления: лучеиспускания, фотоэлектричества, флуоресценции и чрезвычайно точно — закономерности в спектрах веществ; волновая теория их никак не объясняет. Имеются старые попытки объяснения некоторых явлений волновой теории с точки зрения квант. Однако попытка кардинального решения вопроса пришла другого характера, довольно таки соглашательского со стороны того же гениального Бора, о котором уже упоминалось. Бор предлагает примирить эти обе теории, оставить электромагнитные волны, но *пожертвовать законом сохранения энергии* по отношению к появлению и исчезновению отдельного кванта энергии, придав этому закону статистический смысл, т. е. считая его правильным, когда дело идет о больших количествах энергии: «исчезновение одних квант компенсируется появлением других»: практически же энергия сохраняется и не создается. Пример статистического постоянства величины — давление газа на стенки сосуда. Давление газа вызывается толчками молекул. По отношению к каждой отдельной молекуле мы знаем, что она может ударить и не ударить о стенку, однако, как теория вероятности предсказывать, число всех ударов на каждый см. в любую секунду остается постоянным с огромной % точностью.

Ближайшее будущее вероятно покажет, имеет ли какое-либо значение эта попытка Бора. Пока еще противоречия следует считать неустрашенными.

Однако, с точки зрения диалектического материализма не нужно бояться противоречий, ибо противоречие есть один из необходимых элементов процесса развития; выяснение противоречий позволяет нам все глубже и глубже проникать в детали явлений.

Как я уже указал, дискуссия вызвала огромный интерес: кроме членов съезда, зал, несмотря на контроль, был битком набит студенческой молодежью, что конечно вполне естественно, т. к. нельзя оставаться равнодушным к выяснению важнейших вопросов физики, разъясняющих основные черты мироздания, подводящих базис под материалистическое мировоззрение.

Экспериментальная наука СССР сделала свой вклад в вопросы природы света, это именно работы А. Ф. Иоффе и Д. В. Скобельцина, экспериментально подтверждающие существование кванта энергии, но как заявил сам А. Ф. Иоффе, если держаться новых взглядов Бора, то эти работы ничего не доказывают.

На съезде много места было уделено прикладным вопросам. Была организована секция прикладной физики, Гос. Оптич. Институтом был представлен целый ряд докладов по нарождающейся у нас оптотехнике; Нижегородской радио-лабораторией по вопросам, связанным с беспроводной телеграфией и т. д.

Следует упомянуть о работе сотрудника А. Ф. Иоффе—Н. Я. Селякова, исследовавшего при помощи рентгенографического анализа (метод, которым изучается структура кристаллов) причины упрочнения дуралюминия.

А. БАЛАНДИН.

Электро-термический процесс производства стали.

Электро-термический процесс производства стали более, чем 20 лет тому назад был еще в состоянии эмбрионального развития. И если, теперь, по сравнению с мартеновским и бессемеровским процессами, это еще дитя, однако это—крепкое и здоровое дитя в железной и стальной промышленности мира. 1200 электрических печей, работающих в Америке и Европе. увеличение производства электростали с 52.000 тонн в 1910 году до 502.000 тонн в 1920 году все это ярко говорит о все увеличивающемся интересе металлургов к процессу производства электростали. Производство этого процесса над другими в получении здоровой обыкновенной и инструментальной стали выдающихся качеств вполне отвечает этому процессу. И электро-термический процесс производства стали, таким образом, получает полное признание права на самостоятельное существование.

В условиях развития промышленности СССР производство электростали выражено сравнительно слабо, но с каждым годом неизменно прогрессирует; число заводов, устанавливающих у себя электро-печи, увеличивается; там же, где печи были остановлены, они снова пускаются в ход. Стремление промышленности как иностранной, так и русской, наиболее экономно расходовать имеющиеся в стране запасы минерального топлива, с одной стороны, а с другой стороны,—снизить себестоимость продукта, ибо топливо и его стоимость является главной экономической предпосылкой каждого предприятия, все эти данные должны несомненно еще более усилить процесс производства электростали в ближайшем будущем. Электрификация нашего союза, а вместе с тем и его промышленности, этот завет, оставленный нам тов. Лениным, претворяется в жизнь, глубоко входит в народное самосознание. Об этом красноречиво говорят начинающие все больше и больше мерцать даже в крестьянских избах глухих углов лампочки электрического света. Наша техника все усиливает свои стремления к использованию всех видов энергии, к использованию всех малоценных сортов горючего, переводя их в энергию электрическую. Идет концентрация добываемой энергии: на торфяных болотах строятся громадные станции с мощными агрегатами, могущими посылать

энергию на десятки и на сотни верст, таковые, «Электро-передача» под Москвой, будущий гигант «Волхвострой», «Кизелстрой» на Урале и др. И если это так, то электро-термическому производству стали, несвязанному с устройством громоздких генераторов, заготовкой и подвозом топлива, могущему получать энергию с больших расстояний и превращать ее в металл—будущность в нашей стране можно считать обеспеченной. Есть еще сторона дела, имеющая громадное значение в нашей промышленности—это зависимость от иностранного рынка. Наиболее дорогие, наиболее ответственные сорта инструментальной стали, а в частности стали аэропланной и автомобильной, которые в данное время делаются только из электростали, мы с давних пор и в настоящее время получаем из-за границы. Производство заводом «Электросталь» различных сортов специальной стали особо высоких качеств в количестве около 2500 пудов в месяц, конечно не может удовлетворить запросам нашей промышленности и мы должны обращаться к иностранному рынку и выполнять те условия, которые он нам диктует. Мы вынуждены иногда получать сталь, которая по своим механическим качествам стоит ниже русской инструментальной стали, выпускаемой заводом «Электросталь».

Что же представляет собою электро-термический процесс производства стали. Каково его развитие в промышленности в данное время и в чем заключается его теоретический и практический интерес. Основываясь на сентябрьской книжке английского журнала «Nature» за 1924 год, цитирующей труд 7 Sisco*) на данных современной литературы и практики, можно сказать, что электрический процесс производства стали представляет из себя один из видов стальной промышленности. Самым широко распространенным типом электрической печи является печь системы Nerault: самый широкий производитель электростали. В Америке печи Nerault на 30 тн. емкостью до сего времени были в обычном употреблении, а в настоящее время в новой сталелитейной у Форда установлена 100 тн. печь Nerault **) цифра в 100 тн. говорит сама за себя. Американские металлургические заводы, заинтересованные большим количеством выпускаемого металла и высоким качеством своих изделий, обычно соединяют вместе Мартеновские печи и печи Nerault так, например, на заводе в Detroit). В данном случае Мартеновская печь служит лишь аппаратом для расплавления шихты, всю же серьезную и ответственную часть рафинирования стали и получения ее, как окончательного продукта, выполняет электрическая печь, ускоряя процесс работы и облагораживая мартеновский металл, электро-печь в такой комбинации может давать громадную экономию, давая лучшие результаты работы, ибо получается высоко-ценный металл. Это не значит, конечно, что электро-печь является только как бы помощником. С большим успехом она ставится совершенно отдельно. В этом отношении печь Neraute является одним из самых совершенных металлургических аппаратов, воплощающих в себе все характерные особенности процесса электроплавки. Гибкость и контроль процесса в каждый данный момент, возможность работать на холодном скрапе и жидкой шихте, на синтетическом или расплавленном ваграночном чугуна; контроль температуры и ее градиция в пределах нескольких ступеней; возможность закончить восстановление и раскисление в желаемом пункте; характерные белые шлаки и вообще шлаки, могущие быть параметром плавки, ничтожное количество фосфора и следы серы.

*) Ф. Сиско. «Производство электростали».

**) «Вестник Металлпромышленности» за 1924 год.

ничтожное количество закиси железа (tco); наконец, удобство манипуляций около печи и небольшой рабочий персонал—таковы выдающиеся качества печи Nerault и ей подобных и отличительные черты процесса электроплавки при таковых печах.

Прекрасные же качества электростали в отношении ее механических свойств, в настоящее время уже неоспоримы, давшие электростали монополию в деле производства высоко-ответственных сортов инструментальной автомобильной и аэропланной стали, привлекают к ней все большие и большие симпатии потребителей, особенно там, где цена не играет значительной роли. Но даже такой дешевый материал, как рельсы, во многих местах в Америке и Пруссии начинают готовить из электростали, ибо срок их службы в 1,5 раза превышает срок службы рельс из Мартеновской стали и в 2 раза—из Бессемеровской *).

«Выдающейся невыгодой процесса электроплавки является его стоимость», так обычно определяют свое отношение к электро-плавке и электростали старые практики мартеновцы. И это положение настолько укрепилось, что служит доминирующим при суждении об этом процессе. Но это не совсем так. Стоимость электрической энергии конечно играет первостепенную роль и там, где она чрезмерно дорога, электроплавка невыгодна. Но при сравнительно недорогой электроэнергии электро-печь может уже конкурировать с мартеновской печью, ибо выигрыш во времени плавки, а электрическая печь может работать, как хорошо-заведенные часы) и ничтожное количество неудачных плавов улучшает экономическую сторону операции.

Эти последние качества электро-печи не только уравнивают шансы, но могут дать и преимущество электрической печи над мартеновской. К тому же стоимость электрической энергии неизменно падает, количество угля уменьшается, его цена все время возрастает. Каждый день приносит с собой известия о новых и новых завоеваниях электротехники, все более и более возрастает количество электрических печей и их применение в металлургии вообще, и день торжества электрической печи над Мартеном и Бессемером уже не так далек.

Касаясь качественной стороны процесса электроплавки, необходимо отметить его преимущество над процессом мартеновским. Если сварить здоровую сталь в Мартеновской печи дело нелегкое, то оно значительно упрощается в электрической печи. Сварить никуда негодную сталь можно, конечно, из электрической печи и потом жаловаться на зеркало, дающее скверное отражение. Здесь на первое место выступает не только «искусство» плавильщика, но и техническое знание процесса. Электроплавильщик должен понимать, что делается в данный момент в его печи и электрическая печь дает возможность это представлять себе совершенно ясно, в чем и заключается ее громадное преимущество.

Термо-химическая сторона электрического процесса производства стали, взаимодействие шлака и металла, процессы окисления, раскисления, дефосфоризации и десульфурации стали должны быть изучены с точки зрения химической термодинамики. В этом отношении отмечаемый Nature труд F. T. Siska может принести большую пользу, где впервые химическая сторона процесса и практический подход к делу освещается особенно подробно и ясно.

Электротермический процесс производства стали, над которой теперь подведен строго научный базис, становится таким образом процессом, которому будет суждено сыграть выдающуюся роль в связи с развитием электротехники и в связи с электрификацией СССР.

*) Проф. Григорьев «Электрические печи».

ВАЛЬТЕР РОЗЕНГЕЙН.**Взаимоотношения между наукой и промышленностью в Америке.*)**

(Перев. с английск. Е. И. Д.)

Эта статья состоит из двух частей: в 1-й части она объясняет отношение промышленников к науке и отношение ученых к промышленности, во второй части рассматриваются конкретные явления как лаборатории и промышленных операций, базирующихся или на научном открытии, или на применении одного из научных принципов.

ЧАСТЬ I-я.

Стремления промышленных предприятий всегда направлены к финансовому успеху. Американские общества охотно восприимчивы научные принципы, если их применение прямо и непосредственно увеличивает успех дела. Таковыми будут: применение автоматических машин для сокращения ручной работы, широкое употребление термо-электрических термометров, записывателей для контроля термических операций.

Надо заметить, что короли американской индустрии имеют умственное развитие менее научное, чем таковые же из английской промышленности. Они не следят лично за работами и сближением больших технических обществ, но компенсируют обычно этот недостаток большою щедростью на научные учреждения и общества. Это чувство не имеет никакой связи собственно с промышленным делом, его происхождение чисто альтруистическое или идеалистическое. Находятся замечательные примеры у Генри Форда, которого надо рассматривать столь же как друга науки, сколь и как короля индустрии, у Корнеджи и Рокфеллера, замечательные вклады которых не были внушены той ролью, которую наука могла сыграть в созидании их несметных богатств.**)

Большие лаборатории Западной электрической компании, всеобщей электрической Компании, Компании Вестингауза, Эстман Кодак компании и прочие не были созданы для непосредственного барыша. Это суть настоящие лаборатории для изысканий, где ученые, как Лангмюр, Гуль, Кулидж, привлекаемые за большое жалованье, имеют к своим услугам многочисленные ресурсы и полную свободу действий. Проблемы, поставленные индустрией, практикуются широко и изучаются сами по себе, как бы не имеющими побочного интереса. Полученные результаты показывают громадную ценность этих организаций. Положение ученого в индустрии меняется вместе с личностью и обстоятельствами. В Америке как и во всех странах существуют истинные ученые, посвятившие себя научной карьере ради любви к ней, относящиеся с некоторым пренебрежением к практической стороне науки.

По причине наличия этого идеалистического типа людей, вся научная работа, которую не благословляет прямым образом индустрия, плохо ценится, и такие профессора науки, и технологии остаются сотрудниками плохо вознагражденными.

Несмотря на сказанное выше, чувствуется, что индустрия управляет образованием. Колледжи и Университеты, удовлетворяя требованиям местной индустрии, направляют своих учеников на чрезмерную специализа-

*) Прим. ред.: Печатается с некоторым сокращением.

**) По нашему: «Замечательные вклады» Фордов и Рокфеллеров как раз «внушены той замечательной ролью, которую наука могла сыграть в созидании их несметных богатств». Ред.

нию. Этот образ действий хорошо показан влиянием немецких методов преподавания (которым подражают до заблуждения), интенсивная специализация которых одна из более значительных.

В результате таких взглядов получается, что люди более активные и энергичные идут в индустрию, покидая Университеты и научные Институты. Этому обстоятельству Америка обязана своею отсталостью в исследованиях новейших познаний. Она видит себя обязанной усвоивать теории, идущие из других стран, лишь только делая из них выводы, тогда как она должна бы внести и свою часть в научные труды. Это положение будет ей в особенности вредно в будущем.

ЧАСТЬ II-я.

Научные методы в промышленных предприятиях.

Металлы, кроме железа.

Фабрикация меди и латуни была в начале исключительно опытная. Благодаря Бассэ из Америки, Бросс Компании применения научных методов там в настоящее время очень многочисленны. Например, в смысле весьма развитого механического оборудования, имеются также интересные применения отжига некоторых труб из латуни посредством электрического тока, проходящего по самой трубе, температура отжига определяется посредством удлинения труб. Широко развито упогребление пирометра, чтобы наблюдать в больших печах и получать толщину зерна, требуемую спецификациями. Эти требования для получения микроструктуры латуней трудно применимы в английской промышленности, американцы же принимают их без затруднений, достигая более строгого контроля.

Плавнение латуни совершается главным образом в электрических печах. Для обыкновенной латуни—при 60/70% меди обслуживается печью индуктивной. Магнитное поле там горизонтально. Вторичный проводник образуется из тонкого слоя жидкого металла, омываемого тремя фазами поля. Эта печь не годится для сплавов более богатых медью, причины точно не известны. Эти сплавы производятся в печи типа «Детройт», где пламя газа или нефти заменяют электрической дугой. Автор видел функционирующими в некоторых лабораториях индукционные печи высокой чистоты переменного тока. Это печи типа «Аяксе», «Нордкруп» электрическое оборудование, необходимое для тока высокой частоты еще слишком вежно и дорого для промышленности.

Лаборатории больших литейных латуни ничуть не лучше расположены или лучше освещены, чем такие же английские лаборатории. Американская Бросс Компания употребляет спектроскоп для химического анализа латуни и различных сплавов. Наиболее употребителен кварцевый спектроскоп Хильгера.

Металлографические лаборатории обслуживаются «опрокинутым» микроскопом типа М. Шателье. Этот прибор заведен для фотографии препаратов и не годится для непосредственных исследований. Автор считает, что простые микроскопы предпочтительнее. Он избирает для себя так называемые микроскопы английского типа. Из больших медных заводов в Америке был посещен только один завод «Ратитэн Крипер». Очищенная медь собирается в громадную печь, вместимостью в 300 тонн, прежде, чем бывает разлита в форме пластин или брусков. Очистка делается по электрическому способу. Из осадков чанов электролиза извлекают теллур, серебро, золото и платину.

Аллюминий и легкие сплавы.

Значительная часть этой промышленности как фабрикация легких сплавов собрана в Клевеланде, Огайо. Научные методы там широко применяются, как видно из многочисленных применений в мастерских «Аллюминевой компании в Америке» — руководимой доктором Пей-Джеффрисом. Печи кузнечные и для термической обработки, все нагреваются электрическим током и автоматически контролируются.

Сплавы алюминия очень ценны для конструктора ради их сопротивления и легкого веса. Их часто употребляют для рычагов автомобильных моторов.

Аллюминевая бронза служит материалом фабрикации очень важных кованых или литых предметов. Для больших поковок утилизируется сплав чистой меди с 10% алюминия. Для отливаемых в форму изделий идут сплавы с меньшим содержанием алюминия, но содержащим 3% железа. Этот последний замечательный по своей громадной механической сопротивляемости, кроме того, мало подвергается раз'еданию и окислению при высоких температурах.

Очень подробно изучаются магниевые сплавы. Констатируют, что громадная чувствительность этого металла на раз'едание стремится исчезнуть, если соли, откуда их извлекают электролизом, вполне свободны от хлора. Автор видел замечательные образцы, не представляющие никаких следов окисления.

Никкель и металл монель.

Производство никкеля уменьшилось после окончания войны. Автор посетил заводы совсем современные, «Международную никкелевую компанию» в Гюлтингроле, особенно заметил прокатку типа «Дуо» нереверсивную, способную обрабатывать «Диккеливые слитки в две тонны весом. Маневры электрифицированы, достаточно четырех человек, чтобы обслужить эту прокатку.

Подобный же завод фабрикует монеливый сплав, получая его прямым восстановлением сложной руды. Вероятно, что серьезное изучение этого металла, очень ценного в Соедин. Штатах, позволило бы увеличить его достоинство.

Как заключение, можно сказать, что для металлов, за исключением железа, Америкой сделано мало важных открытий. Она просто приложила теории, заимствованные главным образом в Англии.

Железо и сталь.

Термическая обработка сталей дала место многочисленному приложению науки в металлургии железа. Приготовление сталей для пружин представляет интересные примеры. На заводах Форда температура закалочных и отжигательных печей контролируется посредством измерителей, регистрирующих указателей «Лидса и Нордруппа», который регулирует поступление топлива и указывает на расстояние светящимися сигналами.

В закалочной печи получают посредством специального транспортера, увлекающего эти предметы с одного края печи в другой и их складывающего в закалочную ванну. Твердость по Бринеллю получается в этих предметах всегда одинаковая.

Завод «Ингерзоль компании» закаливает часовые пружины и маятники, передвигая их по стальной углеродистой ленте на мотовиле. Эта лента, разв'ортываясь в продолжительном движении, пересекает трубчатую печь с электрическим нагревом, проходит через закалочную ванну,

проходит через вторую трубчатую печь, затем охлаждается во второй ванне и, окончательно обворачивается вокруг мотовила после очистки и полировки.

Университеты и колледжи.

Автор посетил лишь небольшое количество американских университетов. Он отмечает, как немного необычный, с точки зрения англичан, Технологический Институт в Кембридже и Ун-тет Лехиха в Вифлеме.

Преподавание там чисто техническое, следовательно это не Университеты в истинном значении этого слова. Технологический Институт в Массачузете расположен в нескольких милях от Университета Гарварда, он лучше организован и лучше приспособлен. Недосток его — слишком сильное подразделение различных частей науки и технологии, чрезмерно специализирующее профессора.

Металлургия же разбросана в нескольких главах химии и «конструирования», вместо того, чтобы образовать специальный курс.

Школа прикладных наук.

Она основана в Клеветланде, Огайо. Профессор Миллер отрицает теперь опыты Михельсона и Марли, поставленное для того, чтобы проверить действительно ли кажущаяся скорость света находится под влиянием движения земли. Там также изучаются звуковые волны и изобретен аппарат, который анализирует и измеряет звуки и шумы.

Иллинойс.

Университет Иллинойс учрежден в Урабана—компании, обладает опытной станцией, субсидируемой национальным Советом изысканий.

Чтобы изучить явления усталости, профессор Моор и его коллеги Коммерса и Жаспер получают от него директивы. Профессор Тальбет стремится изучить напряжения в конструктивных материалах и в самой конструкции. Он изучает деформацию рельс при прохождении локомотива, а также в частях мостов, балок, погонков и т. п. По отделению стекла профессор Васбур хочет установить измерение вязкости расплавленного стекла. Наконец доктор Ватсон определил зависимость пористости, плотности и т. д., каменной кладки относительно способности поглощать звуки, он показал, что материалы пористые поглощают звуки и дал правила для употребления каменных кладок в различных случаях.

Общие наблюдения.

Резимируя, автор констатирует, что работа в американских Ун-тах интенсивна, лаборатории очень многочисленны и хорошо оборудованы. Индустрия отвлекает людей ценных, и находится сравнительно не много из этих людей, посвящающих себя только научным занятиям. Эта критика относится собственно не к американским ученым, а к настроению умов науки по отношению к науке.

Национальные учреждения и публичные общества.

Арсенал Ватертаун.

Этот арсенал расположен в нескольких милях от Бостона и Кембриджа. Он занимается механическими испытаниями металлов. Как интересную работу арсенала нужно отметить влияние низкой температуры на сопротивление материалов. Она показывает, что сопротивление удару уменьшается, когда температура спускается до 0° , что это уменьшение сопротивления особенно опасно, когда температура приближается к -13°C .

Автор посетил установку очень дорогую и очень нежную, предназначенную для обнаружения внутренних трещин и пузырей в стали посредством лучей. С трубкой типа Кулиджа, действующей под 200.000 вольт достигается, что проникновение лучей X в сталь равно 127 м. м. после продолжительного действия.

К сожалению, этот метод не может быть приложен в текущей практике, вследствие своей очень дорогой стоимости.

Заключение.

Впечатления автора таковы, что Америка широко развернула материальные силы, ведущие к богатству, но что она медленно готовится к более полному использованию своих ресурсов.

Л. СУНИЦА.

Студенты в деревне.

(Из интервью с преподавателями.)

Вопрос о том, как связать учебную работу студента с его практической работой—наиболее острый из числа тех, какие стоят сейчас перед нашей школой. Его может решить только опыт.

Такого рода опыт в большом масштабе продлевается сейчас Уральским Комм. Университетом. Студенты 2-го курса в течение 1½ месяцев осеннего семестра каждую неделю выезжали на 1½—2 дня на практическую работу в деревни Белоярского района, Свердловского округа. Во время зимнего перерыва они на пару недель целиком засели в деревне, продолжая начатую осенью работу.

Как это неизбежно случается со всяким работником деревни, студенты очень быстро втянулись в круг всех вопросов, волнующих деревню. Они помогали райисполкому в его практической текущей работе, инструктировали деревенские ячейки партии и комсомола, помогали встать на ноги комитетам крестьянской взаимопомощи, участвовали в кооперативной и культурно-просветительной работе, вели политическую организаторскую работу среди деревенской бедноты. Рядом с этим студенты провели целый ряд чисто научных заданий по обследованию современной деревни. Каждый из студентов обследовал подробнейшим образом пару крестьянских хозяйств по одному общему плану, дававшему в результате довольно яркую картину современной деревни.

Когда вся проделанная работа на итоговом заседании встала перед студентами во всей полноте, настроение студенчества изменилось. До этого УСКУ имел ряд недоразумений с работой в деревне. Не чувствуя связи своей учебной работы с работой в деревне, студенты склонялись к мысли ликвидировать деревенскую работу и целиком отдаться учебе. Сейчас они ставят вопрос иначе: не практическая работа должна быть приспособлена к учебе, а учеба должна поставить своей задачей теоретически осветить, осмыслить практические вопросы строительства коммунизма в нашей стране.

В результате перед УСКУ встает громадная задача перестройки всего учебного плана применительно к новому типу студента и его новым запросам. Это та же задача, которая стоит перед Свердловской в Москве, перед Зиновьевским Ун-том в Ленинграде, перед всякой школой вообще.

До сих пор студенты УСКУ, работая в деревне, учились в то же время теоретической политической экономии. При всех попытках преподавателей связать эту превосходную науку с деревенскими запросами студентов, это удавалось плохо. Совершенно очевидно, что практическая работа должна и может быть увязана не с теоретическим курсом полит. экономии, а с курсом экономической политики. Курсы теоретического порядка должны быть отодвинуты на 3-й год, когда студент целиком должен отдаться теоретическому осмысливанию проделанной за 2 года практической работы.

Таков общий план той реформы, которая назревает в УСКУ и которая имеет глубокое общественно-политическое значение.

Не пора ли всем нашим школам поставить на практическую ногу вопросы увязки учебной и практической работы студента?

В конце-концов не в стенах школы, а на практическом опыте студент приобретает ту необходимую уверенность в собственных силах, которая составляет главную задачу наших школ в подготовке практических работников коммунистического строительства.

Л. ЛАЗАРЕВ.

Рабочий день студента-активиста. *)

До сих пор перед активом студенчества остро стоит вопрос о рационализации учебной, а главное, их общественной работы. Множественность обязанностей, организаций, скверная организация собраний, отсутствие достаточной сознательности и дисциплинированности среди студенчества, работа вслепую,—от случая к случаю, от зачета к зачету, дергание с одной работы на другую—все это нервнует активного студента, вышибает его из колеи, а в результате низкая академическая успешность и угроза исключения из высшей школы. Когда отдельные «НОТ'овцы» стали вести работу по учету времени, делать попытки рационализации учебной работы и обстановки, вносить плановость в нее, то на них посыпался град насмешек, и именно со стороны тех, кто должен быть заинтересован в постановке подобного рода учета.

К счастью, этот период скептицизма миновал и, надо думать, безвозвратно.

Теперь мы имеем то отрадное явление, что у активистов крепнут рационализаторские настр. оения и все больший и больший круг не «НОТ'овцев» начинает вести учет времени. Важно, чтобы этот учет не превратился бы в пустое времяпрепровождение;—«учет во имя учета». Из учета надо делать выводы, и на основе их проводить в жизнь определенные предложения. Учет времени нужен для определения всех статей расхода времени в сутки, для выявления наилучшего распределения времени занятий, чередования практических и теоретических занятий и т. п.

Осень показала, насколько, в общем, нерационально расходовалось время студента за осенний триместр, нужно, чтобы мы добились хотя бы некоторых положительных поправок в этом отношении на предстоящий весенний триместр.

Поэтому очень ценным является материал по учету времени, представленный в кружок НОТ студентом горняком, активным работником редакции «Студент-Рабочий» и агитпроп. организатором ячейки РКП (б) т. Т. Учет времени производился в течение 12-ти дней декабря месяца (с 8 по 19 декабря); точность учета=15 минут.

Этот материал ценен во 1)—потому, что мы впервые имеем такой точный и всесторонний учет времени и во 2)—мы имеем типичный «день» студента-активиста, задавшегося специальною целью—дать «фотографию» своего дня и «фотографию» возможно полную и точную.

Статьи расхода времени.

Прежде всего выяснилось, что статей расхода времени необходимо и достаточно выделить лишь 13, а именно: сон, отдых, личное обслуживание (одевание, умывание, починка белья, уборка помещения, бритье и

*) Статья помещается в сокращенном виде.

т. п., еда (завтрак, чай, обед, ужин как дома, так и в столовой), ходьба (от квартиры до факультета, до Исполбюро и Бюро ячейки, до столовой и обратно, на заседания и обратно—это первая группа «хождения», ко второй группе мы отнесем хождение по учреждениям города, книжным магазинам, в типографию, библиотеку и, наконец, 3-я группа—хождение по личным надобностям); труд общественный разделен нами на 2 статьи: 1) заседания, собрания, совещания и 2) работа в редакции, в Бюро ячейки, подготовка циркуляров к докладам, просмотр редакционного материала. Учебная работа нами также разделена на 2 статьи: 1) на дому и 2) на факультете. Самообразование—чтение литературы, просмотр газет и журналов, кружок ленинизма, театр и т. д.

Непроизводительная трата времени также разделена на следующие 3 группы: 1) трата учебного времени (ожидание лектора и т. п.); 2) трата «общественного» времени (ожидание собраний, частные разговоры и т. п.), трата—личная—частные разговоры и др.

«Средний день».

Средний расход времени по этим статьям в течение дня получился таким:

	24 час	24 час	21 час	
личн	0,60 ч.	0,91 ч.		
непр.изв. трата: общ.	0,27 ч. непр.изв. трата			
учебн.	1,14 ч.	0,81 ч.		
личное обслуж.	0,81 ч. личное обслуж.	1,26 ч.		
	1,26 ч.			
еда	еда:		саморазвитие	
	1,36 ч.	1,36 ч.		
ходьба	ходьба		самообразование	
	2,52 ч.	2,52 ч. самовоспитан.		= 8 час.
самообразование	самообразован.	самообслужив.		
	2,41 ч.	2,7 ч.		
засед. собран.				
труд обществ:	труд обществ.			
	2,46 ч.			
работа в учрежд.		работа	II.	= 8
	2,91 ч.	4,5 ч.		
на ф-те				
учебная работа:	1,58 ч. учебная работа			
на дому				
отдых	0,73 ч.	7,77 ч.		
	7,54 ч.			
сон	сон и отдых	сон и отдых	III.	= 8 час.

Мы видим, что

во 1) на сон и отдых расходуется времени несколько менее нормального (I)

2) В общем на «работу» расходуется в среднем, более нормального (II) ($4,5 + 4,87 = 9,37$ часа), но на чисто учебную работу (математика, механика, кристаллография, английский язык) расходуется всего лишь 4, 5 часа (она сдавлена между сном и остальными статьями времени), другая же часть этого времени идет на труд общественный.

3) Помимо того, что часть времени от третьей основной статьи (III) пошла на общественный труд, мы внутри этой статьи имеем далеко не рациональное расходование времени, а именно: из 6,05 часов только 2,52 часа тратится рационально (конечно, относительно, а не абсолютно), остальная же часть может и должна быть рационализирована.

Сравнительно много времени уходит на ходьбу, на личное обслуживание и, наконец, значительно много расходуется времени непроизводительно—до 1 часу в среднем ежедневно.

Теперь, если мы ближе рассмотрим отдельные статьи расхода времени, то увидим следующее:

1) В статье «учебная работа» время распределяется между работой на дому и на факультете в отношении: 31,1 % на дому и 64,9 % на факультете.

2) В статье «труд общественный»—время делится почти поровну между работой учрежденческого характера (т. е. работа по редакции, по Бюро ячейки, циркуляры, подготовка докладов)=2,46 час. и работой в виде заседаний, совещаний, собраний в Ун-те=2,41 час. Подобная затрата времени является чрезмерно большою.

3) В статье «непроизводительная трата»—обращает на себя внимание сравнительно небольшая трата времени на ожидания учебного характера и общественного и наоборот сравнительно большая трата времени личного характера непроизводительно на частные разговоры (беседы с товарищами).

Если брать данный частный пример за основу, т. е., что такие именно функции общественного характера выполняет и будет выполнять данный студент (работать в редакции, в Бюро ячейки), то в отношении более рационального планирования его среднего дня можно сделать в результате этого анализа нижеперечисленные выводы; следует:

во 1) Значительно сократить «пустые» разговоры, «беседы».

2) Обратить большее внимание на возможное сокращение траты времени на «ходьбу», на «еду»...

3) Вплотную подойти к рационализации наших собраний, заседаний и совещаний, которые съедают колоссальное количество времени, в порою, большого коллектива. Ведутся они чрезвычайно неорганизованно иррационально, нудно, затягиваются. Одним словом, в этой статье расхода времени можно и должно добиться значительной экономии последнего.

Если мы возьмем в целом наблюдаемый период в 12 дней=288 часам, то соответственно количество затраченных часов на отдельные статьи будет равно:

Фактич. расход:			Нормальный: (при 3-х восьмерк)			
на сон	90,5 часов	} 93,3 ч.	96 час.—сон и отдых			
на отдых	2,8 »					
» учебную работу:						
а) на дому	18,98 час.	} 53,94	} 112,34 час.—96 час.—работа			
б) на факультете	34,96 час.					
» труд общественный:						
а) в учреждении:	29,50 »	} 58,4				
б) на заседнии:	28,90 »					
» самообразование						
» ходьбу	16,30 »	} 82,36 час.—96 час.—	саморазвит. самообразов. самовоспит. самообслуж.			
» еду	15,00 »					
» личное обслуживание	9,75 »					
Напроизводит. трата:						
а) учебная	1,75 »	} 10,95				
б) обществ	3,20 »					
в) личная	6,0 »					
288,0 час.			288,0 час.			

Из этих данных видно, что имеется перегрузка работы на 112,34—96=16,34 часа, причем на учебную работу в течение этих 12-ти дней затрачено всего лишь 53,94 часа, т. е. по отношению ко всему времени около 18,77%, а по отношению ко второй «восьмерке»—только 56% нормального рабочего времени. Это сейчас самое больное место студенчества. Перегрузка дня разной не учебной работой и общественными обязанностями приводит к тому, что данный студент «академически» не успевает, ведет учебную работу урывками—от случая к случаю. При таком положении вещей много шансов за то, что такой студент не сможет окончить высшей школы.

Вот те выводы, которые должны лечь в основу серьезной работы по рационализации учебной работы, рационализации студенческого дня. Это первоочередная, не терпящая отлагательства задача, разрешить которую необходимо в ближайшее же время.

Для этого необходимо:

1) Ограничиться нагрузкой только одной какой-либо общественной обязанности: разгрузить основной актив, вовлечь большое количество студенчества в практическую работу, передав им эту излишнюю нагрузку актива, в данном случае оставить работать или в редакции (достаточно серьезная работа в таком журнале, каким является уже сейчас «Студент-Рабочий») или «агитпропорганизатором» ячейки РКП(б).

2) Вновь пересмотреть множественность всяких организаций, учреждений в сторону еще большего упрощения и сокращения их.

3) Очертить более твердо круг работы, за которую ответственен данный товарищ и предоставить ему большую инициативу—самостоятельность в работе, без излишней работы согласования, «совместных» обсуждений и т. п., отнимающих массу времени в промежуточных инстанциях.

4) Сократить число заседаний, совещаний, на которых сидят, в большинстве, те же работники; заняться организацией собраний, дисциплиной их; как первый опыт, провести жестко начало собраний в определенный час. Точно в этот час начинать его и вместе с тем фиксировать

ровать срок окончания собрания с правом ухода с собрания после истечения этого срока. Это заставит, с одной стороны, подтянуться всех, а с другой стороны—заставит как следует работать Президиумы, Бюро и т. п. учреждения, созывающие собрания (основательно, предварительно прорабатывать повестку дня и ее рассчитывать во времени).

5) Наконец, необходимо усилить работу по личной самоорганизации, самодисциплинированию.

Переходя к рассмотрению пределов колебаний в расходе времени по отдельным статьям этого расхода, мы видим:

1) На лицо большие колебания в продолжительности сна и отдыха: от 5,75 час. до 9,8 час. в сутки.

2) На «учебную работу» время затрачивалось более или менее равномерно, за исключением 2-х дней с пределами колебаний: от 0 (19/XII) до 8,55 ч. (максимум—16/XII).

3) «Труд общественный»—самая неупорядоченная статья расхода времени; помимо чрезвычайной пестроты и больших колебаний: от 0,8 часа в сутки (14/XII) до 9,65 (19/XII) мы видим, что колоссальное количество времени затрачивается на заседания, собрания и совещания устраиваемых почти ежедневно, кроме 3-х дней из 12-ти: 14/XII, 16/XII и 17/XII.

4) В прямой зависимости от предыдущей «статьи» стоит и расход времени на «самообразование»; также отсутствует плановость; колебания—таковы: от 0 до (9/XII) до 4,75 ч. в сутки (14/XII).

5) Довольно значительные колебания в статье «на ходьбу» (от 0,3 ч. до 2,77 час. в сутки).

6) Тоже в отношении «на еду» (от 0,5 ч. до 1,5 час.) и «личное обслуживание» (от 0,25 ч. до 2,75 час.) и, наконец, значительное количество времени тратится непроизводительно.

Можно-ли и как рационализировать «день» и «неделю»? Несомненно.

Устанавливая, на основе намеченного общего плана текущей работы и расчета, бюджет времени и строя схему распределения его по отдельным статьям в пределах дня, а затем и недели, мы подойдем к решению нашей задачи.

При решении ее мы должны, в частности, учесть условия и обстановку в нашем Ун-те.

У нас установлены 3 дня в неделю, когда учебные занятия прекращаются в 7 часов вечера. Эти три вечера предназначены для внеучебной работы студенчества: Все заседания и должны устраиваться в эти три дня.

Работу по планированию учебного дня и недели надо проделать в ближайшее же время и проделать на основе настоящего анализа и выводов из него. Необходимо, чтобы каждый студент занялся практическим разрешением этой задачи.

Не надо забывать того, что студент по окончании высш. школы идет в производство, где вопросы научной организации труда, управления и производства получают практическое разрешение и что он должен лично на своей работе, над самим собою, подготовиться к практической деятельности в этой области на производстве.

Б. В.

Уральский Художественный Техникум.

У.Х.Т. работает сейчас в составе двух первых курсов (из 4-х нормальных) с одним *скульптурным* отделением.

Задача У.Х.Т. готовить художников-мастеров в области скульптуры монументальной и производственной, хорошо знакомых с методами художественной обработки основных материалов уральской промышленности—дерева, камня и металла.

Учащихся в настоящем году 62 человека в возрасте от 16 лет, преимущественно приезжие из разных мест области.

Половина их живет в общежитии в стенах У.Х.Т. Помещения для общежития не приспособленные, тесные.

Кроме классов, работают в мастерских: каменорезной, дереворезной и мраморной.

Преподавателями и мастерами У.Х.Т. пока обеспечен. Работа в текущем году идет хорошо, работают с большой энергией и подъемом.

Положение учащихся в материальном смысле незавидное. Большинство—люди взрослые и помощи из дому не получают. Имеется на весь УХТ пятнадцать десятирублевых стипендий из бюджета, но их далеко недостаточно. Стипендии эти самими учащимися распределяются на гораздо большее число лиц.

Почти все учащиеся могут работать разного рода художественные заказы: писать плакаты, знамена, вывески, иллюстрации, формовать и т. п. Для приема таких заказов имеется трудовой коллектив, но много работать не приходится: учебный день—42 часа в неделю.

Большим подспорьем является работа для производственных мастерских У.Х.Т.: письмо цветов на гипсовых брошах. Этим занято много учеников.

Работа производственных мастерских с каждым днем разворачивается и в ближайшее время будет давать помимо работы и средства для улучшения положения учащихся.

Исполбюро учащихся работает довольно энергично над внутренней дисциплиной учащихся.

Касса взаимопомощи, основанная в 1922 году, работает бойко. Денег всего около 300 рублей, но они малыми ссудами все время обращаются, обычно от стипендии до стипендии и в трудные минуты выручают из беды.

Ячейка РКСМ существует самостоятельно только первый год. Членов ее—19. Имеются кружки: ленинский, по искусству, хоровой, спортивный.

Есть небольшой клуб, читальня (газеты, кое-какие журналы), библиотека. Устраиваются концерты, вечера. Издается большая стенгазета.

Состав учащихся—пролетарский. По происхождению: детей рабочих—18, крестьян—19, служащих—20.

По партийности: членов РКП—2, членов РКСМ—19. Мужчин—30, женщин—32.

Связь с другими техникумами города осуществляется через объединенное Исполбюро:

Связь с редакцией «Студент-Рабочий» пока весьма слабая. Работа в этом направлении только еще начинается и, надо думать, выльется в форму самой живой связи и активного участия в журнале.

ВАЛИХМЕТОВ.

Свердловские татаро-башкирские партшколы.

Количество татаро-башкир курсантов в совпартшколах 64 ч., при чем в I ступени—53 ч., и во II ст.—11 ч.

В I ст. существует специальное отделение, состоящее исключительно из татаро-башкир. Главные предметы: политэкономия, история и история РКП преподаются на родном языке (татаро-башкирском), а остальные общеобразовательные—на русском.

В общежитии курсанты т/б. помещаются вместе с т.т. русскими для того, чтобы лучше научиться русскому языку, с одной стороны, и дисциплинироваться, поднять культурный уровень (беря пример с т.т. русских) и изживать до конца национальные предрассудки—с другой. Для т. б. курсантов имеются также отдельные кружки: анти-религиозный, газетно-журнальный, которыми руководят т/баш. В стенгазете «Уральский Совпартшколец», которая выпускается при школе, имеется т/б. уголок, курсанты т/б. в работе газеты участвуют активно.

Это имеет целью подготовить товарищей к газете, чтобы они были способны работать в них на местах после окончания школы, и осветить их жизнь и быт. Курсанты т/б. имеют полную связь со студентами коммунистического университета и т/б. педтехникума. Общими силами ставят спектакли, концерты и т. д. Ежедневно бывают парткружки, на которых разбираются партийные вопросы на т. б. языке и коими руководят преподаватели т/б. отделения I ст. Что касается курсантов т/б. II ст., то они ведут всю работу вместе с т. русскими, как учебную, так и практическую. Между курсантами т/б. I и II ст. имеется полная связь. С т/б. работниками парт. организаций имеются также довольно хорошие связи и отношения. Перед каникулами проводились инструктивные занятия путем бесед и давались задания для проведения на местах.

Так живут и работают татаро-башкиры в совпартшколе, выковывая из себя работников среди нацмен, где дела непочатый край.

Я. СЕКЕРСКАЯ.

Общественные науки в У. Г. У.

Уже третий год читается диалектический и исторический материализм в Уральском Государственном Университете. Явление новое в стенах технических факультетов и представляющее некоторые трудности для старого студенчества. Вероятно не раз многие из студентов проклинали какой то там диалектический и исторический материализм, который кажется им совершенно ненужным.

Результаты преподавания общественных наук в УГУ и выявление уровня общественного развития нашего студенчества можно было учесть только во время зачетного периода.

В прошлом году медики, и, начиная с осени этого года, главным образом, техники (горняки, химико-металлурги) IV, III, II и даже I-го курса массой повалили сдавать зачеты по диалектическому и историческому материализму. Зачеты проводятся в форме собеседований, следовательно не совсем по старому методу. Нужно заметить, что благодаря такой форме зачета студенты во время собеседований не только выявляют свои знания, но очень многое из усвоенного приводят в порядок

и приобретают новые знания. По признанию многих студентов собеседования дают им больше, чем слушание лекций или проработка указанной литературы. Несмотря на положительные черты такого способа зачетов, по сравнению со старым, его далеко еще назвать совершенным. Однако и такой способ зачетов дает возможность выявить не только количество знаний студентов, но общественно-политическую физиономию их, которая довольно разнообразна. Но среди этого разнообразия можно установить некоторую закономерность. Во первых, медики в массе стояли на гораздо более низком общественном уровне развития, чем техники. Что касается самих техников, то здесь тоже, как будто, замечается некоторого рода закономерность. IV и III курсы в среднем, имеют очень слабое представление о истории вообще, о истории нашего революционного движения и Октябрьской революции в особенности, вероятно мало принимают участия в общественной жизни, и в итоге, конечно, словесно, а не по существу усваивают диалектический и исторический материализм. Что касается I-го и II-го курсов, то, в среднем, здесь мы имеем значительное улучшение. Эта масса студенчества представляет главным образом новое пролетарское студенчество. Оно несет те или другие общественные обязанности, проявляет громадный интерес к общественным наукам и лучше усваивает общественные предметы.

За последнее время, нужно сказать, что новое студенчество сделало значительные успехи в области общественных наук. Чувствуется не формальное отношение к предмету, но большая заинтересованность им. В общем, видно, что растет новое поколение инженеров-общественников.

Но удовлетвориться этими результатами конечно нельзя. Мы должны идти все вперед, на большую высоту поставить преподавание общественных наук в У.Г.У. и предъявлять к новому студенчеству большие требования, чем до сих пор.

Не бесполезно будет также указать на некоторые типичные недостатки усвоения студентами диалектического и исторического материализма.

Во первых, студенты иногда недостаточно понимают необходимость знания диалектического и исторического материализма для их практической деятельности, как красных инженеров.

Во вторых, не умеют разграничивать диалектического и исторического материализма. Не усваивают в достаточной мере того, что диалектический материализм есть не только современный научный метод, но и целое новое мировоззрение.

В третьих, студенты часто повторяют и заучивают на память такие формулы марксизма, как например: «общественное бытие определяет общественное сознание», «мир нужно рассматривать в движении и изменении», «количество переходит в качество», «развитие производительных сил общества и производственных отношений определяет все прочие формы общественного развития», «классовая борьба есть двигатель общества» и т. д., но не вкладывают в эти формулы конкретного исторического или современного советского содержания. Таким образом, изучение марксизма превращается в формальное изучение—в фразеологию. Это объясняется тем, что студенты плохо знают не только элементарные факты всеобщей истории, но даже историю нашей революции, политику нашей Советской власти, основанной на марксизме. Студентам необходимо увязывать свои теоретические познания с практикой Советской власти, ибо с пустыми формулами в области диалектического и исторического материализма далеко не уедешь. Диалектический и исторический материализм есть прежде всего—теоретическое обоснование пролетарской революции. Он вырос из практической борьбы пролетариата и необхо-

дим для практической борьбы за коммунизм. Так, и только так должны понимать наши студенты изучение диалектического и исторического материализма.

Красный студент должен запомнить, что требуют от него не абстрактного и формального знания общественных наук для пущей, якобы, образованности, но конкретного знания, для применения его в жизнь и для понимания практической деятельности.

ГРИГОРЬЕВ.

Политехникум.

Дополнительно к тому, что уже отмечалось в № 10 журнала «Студент-Рабочий», необходимо сказать, что положение Политехникума заставляет бить тревогу по целому ряду причин.

В области организации самого Политехникума существует какая-то неопределенность, дающая основание судить о Политехникуме как о своеобразном «Синдикате», приводящем к несколько странным выводам.

Сначала мыслилось, что техникумы педагогические: татаро-башкирский и русский, землеустроительный, промышленно-экономический и художественный органически войдут в Политехникум на правах его отделений.

Соответственно этому была намечена структура Политехникума. По ней: во главе Политехникума и его отделений стоят заведующие; заведующие Политехникума и отделений должны составить правление, ведающее административно-хозяйственными вопросами; создаются учебные Советы Политехникума отделений. По линии учащихся организуются Исполбюро профсекций Политехникума и каждого из отделений, поэтому о Политехникуме и было принято положение, применительное к положению о техникумах вообще.

Понимая Политехникум так, что он представляет из себя нечто целое, состоящее из органически связанных между собой техникумов в целях установления одинаковых условий для учащихся, имелось в виду создать стипендиальную комиссию Политехникума, не создавая таковых в отделениях, которая должна была бы организовать общий стипендиальный фонд, и порядок распределения стипендий как государственных так и хозяйственных. Вопрос об общежитии учащихся должен быть проведен в масштабе Политехникума.

В таком организационном направлении и было приступлено к работе.

Но что же стало потом? Положение о Политехникуме по сие время не утверждено. Причины к этому неизвестны. Промышленно-экономический техникум отстоял свою самостоятельность и имеет свою вывеску, канцелярию и все прочее. Художественный продолжает быть таким же, каким он был до постановления о слиянии. Татаро-башкирский педагогический техникум не то условно, не то временно считает себя составной частью Политехникума, но продолжает существовать, как самостоятельный техникум. Землеустроительное отделение (как об этом говорят уже в ОБЛЗУ и создаются настроения в самом отделении) готово распрощаться с Политехникумом навсегда и считает целесообразнее объединиться с Пермским землеустроительным техникумом. Остается пока молчаливым педагогическое русское отделение. Но не далеко то время, когда и оно заявит о себе, как о техникуме.

Политехникум, не успев организованно оформиться, пошел по пути разрыва его на составные части. Вина за такое положение Политехникума ложится на тех, кто, решив вопрос об организации Политехникума из указанных выше техникумов, очень скоро пошел на уступки, дав возможность отбиться от слияния промышленно-экономическому техникуму, а также и художественному.

В общем чувствуется, что Политехникум не оправдает своего назначения, если не будут приняты меры к устранению существующих недостатков.

Такие настроения находят почву и в тех фактах, что Политехникум слишком ограничен в средствах, что учащиеся педагогического русского и землеустроительного отделений в особенности не обеспечены достаточно ни общением, ни питанием; не лучше положение татаро-башкирского техникума.

Помещения Политехникума далеко не хватает для нормальных занятий, что особенно ощутительно в связи с переходом на Дальтон-план. Как промышленно-экономическому техникуму заниматься в трех комнатах при наличии 5 групп с количеством учащихся 156 человек? При скученности, при неполной оборудованности кабинетов для занятий по Дальтон-плану, при общей неувязке в организационном положении Политехникума, у многих руководителей работами Политехникума создается опасения, что Дальтон-план гладко не пойдет.

Преподавательский состав в большинстве своем не имеет практики по Дальтон-плану и как пойдет работа, сказать пока трудно. Но то, что у части преподавателей есть тенденция избавиться от Политехникума—это факт.

Это объясняется между прочим тем, что преподаватели уже два месяца не получали жалованье.

А. БУРОВ.

Первый триместр в совпартшколе.

В Свердловской совпартшколе первый триместр в части теоретической учебы закончился и только для курсантов 2-й ступени продолжается в части практики.

Оценку этого триместра можно произвести уже сейчас, тем более, что обследование школы, приезжавшим из Главполитпросвета, т. Милютиным даст возможность добавить к общей сводке выводы обследователя.

Укомплектованная довольно хорошо, в смысле рабочего состава, партийности и возрасту, по сравнению с прошлым годом, школа как будто имеет достаточно данных для нормальной работы.

Однако с комплектованием преподавательского состава дело обстояло послабее.

Лишь в октябре в школе оказался полный состав, если считать приходящих преподавателей: текучесть последней категории неизбежна, конечно и в дальнейшем.

Кроме того, самый аппарат школы новый в отношении работников—новый заведующий школой, новый завуч и значительная часть преподавателей, также в школу пришли только в этом триместре.

Понятно нормальными такие условия работы признать нельзя, и поскольку три месяца учась и ее предметные комиссии были

заняты этим делом, организационная сторона постановки учебы не могла быть поставлена на надлежащую высоту.

Работа подготовительного характера в форме проработки заданий, приспособления программ, дооборудования кабинетов и т. д. ведется и сейчас и займет период всего зимнего перерыва, т. е. приблизительно лишь со 2-го триместра можно будет перейти во 2-ой ступ на Дальтон-план, если подготовка к нему не осложнится какими-либо обстоятельствами.

Что же все-таки дал один триместр, при указанных условиях работы?

Намеченные минимумы по отдельным дисциплинам выполнены.

Но мало выполнить, следует сказать, как они проработаны и восприняты курсантами. Конечно здесь не по всем группам дело обстоит одинаково: некоторые группы отстали, но в общем и целом, в особенности, по первому курсу второй ступени, положение нормальное. Второй курс второй ступени в некоторой части предметов дает более слабую картину, но здесь есть ряд обстоятельств, в виде некоторой перегруженности, появления у некоторых курсантов тенденций к скорейшему выходу на работу и т. д., причины чего сейчас изучаются, и анализ даст возможность сделать интересные выводы, относящиеся к вопросу комплектования школы.

Первая ступень и татбашкирское отделение при проведенной перед концом триместра оценке, потеряли лишь до 4 человек, оказавшихся совершенно непригодными к условиям школы, как со стороны академических требований, так и по самому характеру школы.

В этом же триместре пришлось впервые планомерно ставить практическую работу, согласно решения III с'езда совпартшколы.

Если ничего оригинального школа в постановке практической работы не устанавливает, то в основном, ставя исследовательскую работу и изыскивая способы наполнить ее и работой организационной, школа отказалась от бессистемного посещения предприятий, т. е. от простого кочевания с собрания на собрание.

Устанавливая работу по 4 отраслям: партийной, профессиональной, советской и деревенской (в последней группе и шефскую работу в деревне), уже сейчас можно отметить оживленную работу деревенской группы и профессиональной.

Партийная группа могла бы еще больше оживить свою работу. Что касается советской, то благодаря неблагоприятно сложившимся обстоятельствам в виде подготовки к с'езду советов и т. д., работа прикрепленных к отделах ОКРИКА еще не развернулась.

Через три недели для II ступени срок намеченного плана работ истекает.

По результатам конференций групп можно будет судить о первом опыте постановки практической работы.

В I-й ступени и татаро-баш. отделении используется для исследовательской работы наступивший перерыв, при чем за основу для заданий взяты присланные Главполитпросветом темы и задания обследований с известным сокращением материала и внесением в него вопросов местного характера.

Клубная работа, по условиям Свердловска, не могла быть направлена таким образом, чтобы выполнить вполне линию III с'езда совпартшкол—о превращении клуба школы в культурный центр своего района. Но сейчас уже проведено ряд мероприятий к изменению клубной работы, путем переработки программ некоторых кружков. Пока что клубом об-

служивались две подшефные деревни и подшефная типография «Рабочий Путь». В конце этого же триместра удалось перейти на печатание в типографии бывшей стенной газеты «Уральский Совпартшколец».

В существующих органах курсантского самоуправления проходила оживленная работа, являющаяся большой помощью для управления школы.

В смысле улучшения материального положения курсантов (обуви, одежды) большую роль сыграло создание товарищеской кассы, проделавшей значительную работу в снабжении курсантов зимней одеждой.

В общем и целом, учтя результаты первого триместра, проработав в каникулярный период слабые места в учебе, школа в следующие триместры сможет выполнить стоящую перед ней задачу.

Следует только пожелать, чтобы не уменьшилось внимание парт-организаций к школе, дающее возможность правильного развертывания работы.

БРАГИНСКИЙ.

В Свердловском Государственном Музыкальном Техникуме.

Свердловский Музыкальный Техникум, как единственный на Урале, в культурном отношении имеет большое значение. До приезда завед. Техникумом проф. Рахманова, он представлял из себя не государственное учебное заведение, а место, где дети и взрослые учились играть и петь на досуге, а не получали специального музыкального образования.

В настоящее время физисномия Техникума вполне определилась. Уральская область испытывает большую нужду в музыкальных работниках—специалистах: руководителях, инструкторах, педагогах. Дать именно таких людей—и есть цель и задача Техникума. Для этого Техникуму пришлось провести целую реформу.

Результаты таковы: Техникум в настоящее время состоит из 8 курсов. Первые 4 составляют I-ю ступень и разделяются на 2 группы: одну для детей, другую для взрослых. Последние 4 курса и составляют собственно Техникум, по окончании которого дается звание художника. Всего обучается 272 человека, которые распределены следующим образом:

Школа д/детей—64 ч. (23,5 проц.) д/взрослых—153 ч. (56,3 проц.) (1-ая ступень). Техникум 55 ч. (20,2 проц.) (2-ая ступень). По социальному положению в техникуме имеется рабочих и их детей—60 ч. (22,1 проц.), крестьян—28 ч. (10,2 проц.), служащих—159 ч. (58,4 проц.), ремесленников—14 ч. (5,1 проц.), прочих—11 ч. (4,2 проц.)

Введены: 1) обязательное прохождение теоретических дисциплин, как для I-й ступени, так и для Техникума, 2) принадлежность к одной определенной группе, 3) обязательное прохождение общеобразовательных предметов в объеме школы II-й ступени наряду со специализацией. Проходить курс в других специальных заведениях допускается лишь в том случае, если это не отражается на занятиях в Техникуме. Этим самым Техникуму дается полная самостоятельность. Это чуть-ли не первый в С.С.С.Р. самостоятельный Музыкальный Техникум.

В Техникуме 3 основных под/отдела: ударный (фортепианный), оркестровый и вокальный (пение), 4-й оперный еще не совсем организован. Все эти 3 п/отдела приспособляются к выпуску руководителей, педагогов, инструкторов, согласно потребностям края; выпускать руко-

водителей коллективов, приблизить музыку к широкой рабоче-крестьянской массе, а не давать эстрадных индивидуалистов—вот задача, поставленная перед собой Техникумом.

К числу достижений относится пополнение оркестрового п/отдела всеми инструментами, благодаря чему Техникум имеет полный симфонический оркестр, представляющий очень большую ценность.

В Техникуме имеется большая библиотека, которая приводится в порядок (из 2000 томов около 25 проц. наиболее ценных книг расхищено).

Материальное положение Техникума улучшилось. Ассигновки увеличились, так как он зачислен на областной бюджет. Благодаря этому в Техникуме вполне удовлетворительно обстоит дело с педагогическим персоналом. Удалось привлечь несколько высоко-квалифицированных специалистов.

Для улучшения положения учащихся (тяжелого, как и в других Техникумах) предполагается постановка целого ряда платных концертов, исключительно собственными силами. Сил в Техникуме имеется достаточно, дело только за общественным вниманием.

Администрация работает в тесном контакте, с Исполбюро Техникума, об этом в следующий раз.

КОЧЕРАРОВ.

Пром-экон. техникум.

В марте 1924 года на средства хоз. организации в г. Свердловске был учрежден Промышленно-экономический Техникум при товарной бирже. Курс его трехгодичный.

Слушатели 1-го курса состоят из влившегося Камышловского кооперативного техникума и вновь принятые в этом году.

III курс состоит целиком из камышловцев. Уклон Техникума кооперативный. Всего слушателей 158 человек. Социальное положение их таково: рабочих 26,6 проц., крестьян 27,2 проц., служащих 46,2 проц. По партийности: членов РКП(б) 6,3 проц., кандидатов РКП(б) 2,5%, членов РЛКСМ 40,5 проц., кандидатов 6,3 проц., беспартийных 44,4%.

Материальное положение учащихся плохое. Твердых стипендий имеется 58. Размер их 15 рублей на содержание и 20 плата за обучение.

Содержатся на свои средства 58 человек: за половину из них вносит за обучение товарная биржа, а вторая половина платит сама.

42 человека нуждаются в стипендии и пока живут за счет 58.

Положение их таково, что если хоз. организации не пойдут на встречу, то большей части придется покинуть Техникум. Полит-просвет-работа ведется ячейкой РЛКСМ

Культурно-просветительная работа Исполбюро. Из-за плохих условий, работа студенческих организаций поставлена слабо.

В. С.

Учебная жизнь Урало-Сибирского. Коммунистического Университета.

Прошедший учебный год был первым годом работы Урало-Сибирского Коммунистического Университета. Этот факт наложил на прошедший учебный год известный отпечаток, создав ряд трудностей, связанных с началом столь большого дела.

Нормальная учебная работа прошлого года, прежде всего и главным образом, нарушалась поздним началом занятий в Университете (начало января для II курса и конец января для I курса). Это вынудило сократить программы, исключить из плана некоторые предметы. Подыскание кадра преподавателей было трудным делом, так как в середине учебного года наиболее ценные преподаватели были уже загружены работой в других учебных заведениях.

Вторым условием, сыгравшим значительную роль в учебной жизни Университета, был тот факт, что II курс У. С. К. У. сформировался из бывшего II курса Коммунистического Университета Сибири. Студенты сибиряки представляли некоторую реальную совокупность с навыками и мнениями, создавшимися в условиях Ком. Университета Сибири и приспособлениями к этим условиям. В новых условиях У. С. К. У. навыки и мнения кусовцев часто не соответствовали курсу учебной части и поэтому с ними пришлось вести борьбу и, отчасти, считаться. Программу для II курса сократили, сообразуясь с пройденными предметами в КУС'е.

Первый учебный год в области постановки учебной работы был подготовительным. Ликвидировались остатки старого, создавались условия и намечались вехи для дальнейшей работы.

Направление учебной работы обуславливалось необходимостью подготовки партийных и советских работников, способных к практической деятельности, к преобразованию действительности и определялось принципами, установленными ректорским совещанием Комвузов при Агитпропе Ц.К.Р.К.П. в декабре 1922 г. Надо было устранить из учебной работы схоластическую книжность, связать теорию с практическими задачами партии и советского государства через теснейшую связь с производством.

«Для связи между *знанием и действием*, а также как способ конкретной увязки учебных предметов в единую систему, берется крупное фабрично-заводское предприятие. Крупный завод (или фабрика) является и является основой экономической и политической мощи пролетариата, местом его постоянного *действия* и служит потому конкретной и действительной базой для связи марксистской теории с классово-пролетарской практикой» (из отчета Университета об учебной работе I курса).

Для постоянной текущей связи с практикой, значительное число студентов было прикреплено к ячейкам на заводах и к кружкам ленинизма для пропагандистской работы. Учебные предметы на I курсе, как естественно-научные, так общественные, были построены на теснейшей связи с техникой производственного процесса и уральской экономикой.

Программы на II курсе были несколько изменены в сторону увязки теоретических проблем с текущими практическими вопросами советской экономики и политики.

Метод занятий соответствовал общему направлению и ставил своей целью развить в студенте навыки к самостоятельной исследовательской работе, к самостоятельной ориентировке в конкретных выдвигаемых жизнью задачах. С этой целью, занятия на II курсе велись преимущественно семинарским способом, посредством самостоятельной работы студен-

тов над книгой—составления докладов и обсуждения их на заседании группы. Лекционная проработка материала была исключением, к ней прибегали только за недостатком времени и преподавательских сил отдельных предметов.

Как подсобные организации к учебной работе, в прошлом учебном году работали на основе добровольного членства и широкой самостоятельности кружки: экономический, исторический, диалектического материализма, ленинизма, корреспондентский и др. В своей работе кружки стремились дополнить и расширить учебную работу в направлении большого насыщения учебы жизненными проблемами. Работа некоторых кружков протекала чрезвычайно интенсивно и вызывала среди студенчества глубокий интерес.

Учебная работа прошлого года закончилась генеральной проверкой сил студенчества и проверкой правильности учебной политики (если можно так выразиться) Университета—на летних практических работах. Практические работы были не только проверкой, но и опытом, нужным для дальнейшей увязки в учебном плане Университета теоретических занятий с практикой.

На практических работах группами студентов под руководством преподавателей, производилось техническое, экономическое и частично историческое обследование крупнейших заводов Урала, а также Кузнецкого каменноугольного района Сибири. Одна из групп произвела обследование сельского хозяйства в Омской губернии. Кроме работ по обследованию, студенты вели на заводах и в деревнях партийную и культурно-просветительную работу.

Практические работы дали возможность студентам окунуться в производственную атмосферу, связаться лучше с рабочими у станка, узнать настроения и быт рабочих.

В общем практические работы дали ценный опыт связи учебной работы с практикой. Опыт этот не только укрепил надежды, возлагавшиеся на него, но также показал опасности, которые могут быть на этом пути, и которые следует избегать в будущем. Таким образом наш опыт имеет значение не только для нашего Университета, но и вообще для коммунистических университетов СССР.

Сейчас мы имеем установленный план, построенный на основе проделанных опытов и работ и рассчитанный на 3-хлетний курс. План этот построен на принципе теснейшей связи учебной работы в стенах Университета с практической партийной и советской работой, на возможно большем приложении теории к практическим задачам и обогащении теории практическим опытом. Прделанная работа дает уверенность, что наш Университет сумеет преодолеть трудности, стоящие на этом новом пути и, таким образом, заслужить право носить имя В. И. Ленина—величайшего теоретика и практика.

И. ПОПОВ.

Повести учебной жизни на Горфаке.

Перед пролетарским студенчеством стоит основная задача, как и перед нашим производством, поднятие академической производительности и качественности своих знаний. Достаточно припомнить учебную программу за 23—24 уч. год, то она у нас была установлена в 60%. Выполнили мы ее? Нет, мы выполнили в среднем по Горному факультету 54%, т.-е. 60%, осталось невыполненными. В текущем учебном году

нам нужно полностью выполнить 60 % нашей учебной программы. Здесь могут быть возражения. Погонись за количеством, потеряешь и качество. Мы говорим, что при существующей зачетной системе качество знаний студента трудно установить и может ли кто сказать, что качественные знания нашего студенчества за прошедшие годы хороши. Я думаю, никто не возьмет на себя такой смелости. Посмотрите вы в корень нашей существующей зачетной системы и задайтесь вопросом: «Является ли она стимулом глубокой теоретической проработки материала. Нет и нет! Она создает предпосылки к зубрежке, к заучиванию определенных ответов на вопросы программы по той или другой научной дисциплине. Здесь и формальное отношение к учебе, не проработка материала, лотерейная игра, в результате непроизводительная трата времени. В этом надо видеть существенный вред при изучении наук. Теоретические интересы отодвигаются на задний план, соображением о том, чтобы не сделать лишнего для зачета.

Теперь посмотрим на наши методы преподавания. Это исключительно почти лекционная система, при которой, списывая с доски и притом в громадном количестве предметов на Горном факультете, студент совершенно бывает задурен массовым количеством лекций по изложению систематических курсов. Он уже действительно механизм, и это факт. В начале года мы имеем громадный наплыв на лекции, а затем убыль и в середине учебного года видим, что каждый студент посещает лекцию по одному или двум предметам, а остальное время на дому за книгой без помощи профессора-преподавателя готовится к зачету. Вот эти животрепещущие вопросы и стали на повестку работы Академтдела Профкома ВСГ.

Припоминается первое заседание академсекции. Вопрос на повестке один: вопрос о проверке знаний.

Небольшой доклад о всех недочетах старой проверки знаний, которые мной уже были указаны выше. Затем открылись прения. Здесь и горячий живой голос рабфаковца, четко отбивающего: «Пора изменить систему зачетов, систему преподавания, индивидуальную сдачу не допускать», и более сдержанный пыл старого студента, который подходит к вопросу на основании фактических возможностей и фактических данных.

Я не буду останавливаться на всех выступлениях, их было очень много, но приведу к какому результату пришли к концу прений: 1) сдачу зачетов для всех курсов считать исключительно коллективной; 2) роль руководителя в процессе проверки знаний сводится к систематизации, и углублению проработанного материала. 3) Считать необходимым пользоваться всеми справочниками по прикладным наукам: механики, математики, химии, утренняя тем зубрежку и поверхностный подход студентов к предмету. Теперь вся задача сводилась, чтобы созвать объединенное заседание профессоров и преподавателей со студентами. Наконец и этого счастливого дня дождались. Все та же красная аудитория Горного факультета, самая деловая по своей обстановке. Все места заняты. Тихо. У студентов тревожное настроение. Как посмотрят профессора. Наконец декан факультета открывает заседание. Краткий доклад представителя от студенчества, затем прения, на которых выяснилось, что одна часть профессорско-преподавательского состава вполне по всем вопросам солидарна со студенческим мнением и готова действительно идти путем опыта искать наилучшие формы зачета и наилучшие формы методов преподавания. Другая же часть отнеслась не только с недоверием, но указала в форме профессорского слова, что мы имеем 15—20 лет педагогической практики и сейчас изо дня в день работаем над улучшением методов преподавания, а вы нам указываете. Вы лезете в

чужой монастырь со своим уставом. «Разрешите сказать, что мы указываем только недостатки существующей системы и указываем на факты, которые быют студенческую спину и со своей стороны думаем, что нами предложенные тезисы—это выход из этого положения, мы не говорим, что коллективный зачет наилучший, для некоторых предметов он хорош, а для некоторых нет, но здесь можно найти кое-что другое в связи с этим мы и ставим на обсуждение этот вопрос». Заседание пришло в результате к такому заключению, что для большего освещения вопросов нужно созвать другое заседание, на котором сделать доклад о методике Рабфака и другие доклады преподавателей, работающих в этом направлении. После этого заседания работу переносим в Предметные Комиссии.

Для большего вовлечения студенческих масс в эту работу, организуем старостат, обязанность которого выяснять все недостатки чтения лекций, ведения практических занятий, и кроме того самое главное, в процессе работы при обоюдном студенчестве с профессорами и преподавателями переходить к новым формам зачетов и методов преподавания. Последняя работа уже дала свой результат. Передо мной протокол заседания группы слушателей динамической геологии с проф. Липовским. Здесь переплетается лекционный метод с докладной системой, но в результате когда весь курс пройден, выделяют особые часы для собеседований, о чем у слушателей туманное представление, задают вопросы, профессор с достаточной подробностью и ясностью объясняет. После чего коллективный зачет, при индивидуальной оценке знаний каждого члена коллектива. Коллектив не больше 5—6 человек. Есть достижения по математике: в двух группах отменены совершенно зачеты по математике, знания выясняются в процессе работы, т.-е. мы переходим на путь активного вовлечения студенчества в аудиторной работе, на основе которой будем поднимать производительность и качественное знание нашего студенчества.

А. ГЛУХОВ.

Дальние экскурсии Комуниверситета.

В конце истекшего года съехались наши ребята с летних практических работ.

Стены УСКУ покрылись отчетами, диаграммами, картограммами, экономическими картами и т. д. Столы скрипят под неисчислимым количеством экспонатов... Большие заводы, рудники, каменноугольные копи Урала, а также Кузбас, Омские заводы сель.-хоз. машин и Сибирская деревня пойманы на острие цифр...

Четыре дня конферировали мы о результатах обследования. Недостатки подметили... В достоинствах скромненько зафиксировали—«Найден путь к увязке теории с практикой».

Август-сентябрь-каникулы... Мы с полным правом заработали отдых...

Около 50 проц. едут по домам, остальные направляются в дальние экскурсии: Ленинград, Москву, Тифлис, Владивосток...

Погрузка... дорога... приехали... наслаждаемся.

Одних чарует лязг «Красного путиловца» и «Большевика» (б. Обуховский зав. в Ленинграде), выбрасывающих тракторы, аэропланы, сельхоз. и проч. машины, пушки, фасонную сталь. Главное внимание наше, как будущих экономистов поглощено, конечно, количеством, качеством, себестоимостью, ценой и т. д.

Других ослепляют перспективы Бакинской нефти. Жгуче-черная, нервно вырывается она из каменных объятий волшебного Кавказа. Это гордость Союза Республик. Все, что можно, узнавали наши экскурсанты. Техника добычи, выделка керосина, бензина, эфира и т. д. Дорожные блокноты запестрели цифрами об экономическом развитии, состоянии и возможностях Бакинских промыслов...

Владивосточная группа удовлетворялась бледной, но за то более вкусной прозой. Группа обследовала гигантский вино-консервный завод.

Нашим москвичам не посчастливилось на заводском поприще, но это отчасти компенсировалось посещением постоянной промышленно-показательной выставки В. С. Н. Х. С. С. Р. и великолепнейшего Коммунистического музея...

«Аппетит приходит с едой». Потому то наших ленинградцев и потянуло на Ленинградскую товарную биржу. Здесь они увидели глубже и шире сеть экономических связей между местными, а отчасти и иногородними трестами... Не упустили из вида также прежние и настоящие экономические связи с заграницей.

Здесь же мы приобщались к великой тайне—котировке цен. В курсе биржевой жизни ввел нас очень добросовестный, а главное с солидными экономическими познаниями, руководитель, «Учебными» пособиями послужили: выставка экспонатов, диаграмм, картограмм и... самые настоящие коммерческие сделки, проходящие у нас перед глазами...

После, нашими северянами был посещен Ленинградский торгсвый порт. Техническое оборудование: краны, элеватор, холодильник, а так же необъятные склады экспортных и импортных товаров иллюстрировали полученное на бирже (в цифрах) представление о мощности и значении порта.

Дальневосточники обследовали Владивостокский торговый порт... Значение его для транзита Манчжурских товаров не велико. Как окно за границу, порт играет пока незначительную роль.

Ближневосточники посетили Петровский торг. порт на Касп. море.

Этим же группам, конечно, удалось взглянуть на русские торговые суда и суденышки. А первым двум (группам) так же удалось видеть и побывать на иностранных торговых судах.

Северянам посчастливилось увидеть несколько истребителей и ледоколов... Крейсера ушли на учебу в океан.

Не всем группам выпало на долю воочию убедиться в быстром развитии своего рода стержня промышленности-электрификации. Осмотрены и прочувствованы только два сооружения: Волховстрой—в 90 тысяч киловатт, законченный на 60 проц. и Закавказская гидроэлектростанция—в 36 тысяч киловатт, построенная до 50 проц.

Такова была во время отдыха наша интересная работа по ознакомлению с реальным фундаментом нашей советской страны. Остальная часть экскурсии носит исключительно исторический характер. Ленинградцы посетили: Музей революции, Петропавловскую крепость, Музей русской и иностранной живописи, Зимний дворец, группу летних дворцов в детском селе в Петергофе. Осмотрели Смольный, Площадь 9-го января и ряд других памятников.

Наши москвичи были в музеях: историческом и изящных искусств. В картинных галереях: Третьяковской и Щукинской. В Кремле с его Никольским дворцом, Грановитой палатой и теремами. Ходили на Красную Пресню, Красную площадь и мавзолею Ильича.

Тифлисы осмотрели Казанский Кремль, с дворцом хана (Казань) и национальную грузинскую картинную галерею (в Тифлисе). Не посчастливилось в этом отношении владивосточникам, за отсутствием по-

добных исторических памятников. Но они за то подробенько остановились на краевом музее, и, кроме того, насладились божественными шумами китайского театра.

Из общей массы памятников старины глубокой, нужно видеть музей революции с присовокуплением к оному Петропавловской крепости. Экспонаты его: фотографические снимки, рисунки, газеты, журналы, брошюры, рукописи, работы съездов и конференций, документы охраны вплоть до наручников и камер заключения могут служить прекрасным первоисточником при изучении истории революционного движения в России. Для нас же уральцев музей помог закрепить наши прежние знания по истории революции.

Во всем остальном мы наслаждались, как умели, красотами в архитектуре и живописи. Главное же внимание обращалось разумеется на стиль, как отражение эпохи... готический, рококо, барокко и тарабумбия футуризм. Лучшей иллюстрацией к главе о недостатках в курсе исторического материализма вряд ли где можно найти; мне кажется, можно было бы много рассказать о впечатлениях второго порядка: дорога, 30 Зибайкальских туннелей, жизнь корейцев, шторм, захвативший наших ребят в Великом океане, красоты Волги, путь через Каспий, «Черный юрод, горы Кавказа, колыбель русской революции (Ленинград), Рабочий городок с 11 тысячами рабочих при Волховстрое... и многое другое. Но... всего не охватишь в одной статейке, придется оставить на дальнейшие.

Каковы же результаты экскурсий.

Во первых экскурсии явились наилучшей сменой деятельности, а значит, благотворнейшим отдыхом для студенчества.

Во вторых, экскурсия значительно пополнила наш умственный багаж.

В третьих, принесла неумеримо большое удовольствие.

В заключение необходимо учесть на будущее и недочеты в проведенных экскурсиях, а именно:

1) Неполная согласованность с Главполитпросветом о включении наших экскурсий в число штатных.

2) Слишком широкий охват, а потому и недостаточно (даже для экскурсии) подробное знакомство с тем или иным объектом экскурсии.

3) Недостаток экономического уклона в плане экскурсий.

4) Недостаточная материальная обеспеченность особенно Владивосточной и Тифлисской групп.

АНФИЛОФЬЕВ.

Нужно-ли оставлять на второй год на одном курсе.

(В дискуссионном порядке).

Когда всматриваешься в академическую жизнь Рабочего факультета, легко замечаешь академическую неуспеваемость, тормозящую ход нормальной учебной работы. Эту неуспеваемость можно разбить на три категории: 1-я—когда товарищ отстает из-за малой подготовки и по болезненному состоянию;

2-я—халатность самого студента.

3-я—когда студент неспособен воспринимать трудные научные истины.

Первые две группы могут заниматься только при условии медленного прохождения материала, и морального воздействия на отстающих по своей вине.

На медленное прохождение материала наш Рабфак не рассчитан, а поэтому товарищам приходится оставаться на второй год на одном и том же курсе.

Оставление на второй год у нас зачастую проходит главным образом под углом зрения пролетарского происхождения, а меньше всего обращается внимания на его способность и полезность в будущем.

И вот, для иллюстрации пользы такого оставления, я приведу несколько цифр из официальной справки учебной части Рабфака:

В 1923/24 учебном году было оставлено на повторный курс:

на I-й ступени	11 человек
» II-й »	26 »
» III-й »	19 »

• Из вышеуказанных в течение года выбыло по болезни и исключено:

на I-й ступени	8 человек
» II-й »	10 »

Эти цифры характерно говорят за то, что из 11 человек перешло трое, а восемь исключено и из 26—исключено 10, а переведено 16. Это показывает, что 18 человек, благодаря не строгому отбору, задержались на полгода. Тогда как годовая стоимость студента по приблизительному моему подсчету, выражается в 386 рублей. Следовательно, мы потратили бесполезно 3.474 рубля. Такими суммами кидаться нам не следует. Нужно взять поворот в другую сторону.

Надо неуспевающих на второй год, не оставлять. Неуспевающим товарищам давать годовой отпуск, чтоб они смогли на производстве «подтянуться».

Кто хочет учиться,—заполнит пробелы посредством школ фабзавуча и кружков. А на следующий год им предоставить полные права в поступлении уже на следующую ступень.

У нас война на идеологическом фронте, так давайте по военному. Выполняя надежды, возлагаемые на нас партией и рабочим классом, мы идем в наступление на высшую школу сильной пролетарской ратью, а кто чувствует себя слабым, пусть подкрепится умственно и физически, не мешая двигаться цепи по направлению к цели.

МАМАЕВ.

Наши задачи.

Каждый должен уяснить себе, что Землеустройство, прежде всего понимает производительность сил сельского хозяйства. Землеустроенная десятина дает государству несравненно больше дохода, чем десятина не устроенная. К устранению недостатков землепользования, созданию устойчивых поземельных отношений, и к осуществлению плана сельско-хозяйственной мелнорации.

Вот, где открывается поле деятельности будущим спецам-землеустроителям. Мы еще в школе, но это не говорит за то, что мы не должны сейчас уже эту работу начинать осуществлять. Крестьяне где, мы бываем на каникулах, плохо разбираются в корне зла: общины с ее сельхозосицей, постоянными переделами и принудительными севооборотами, а также чресполосностью и дальностью полей от хозяйственного центра.

Вот где сейчас нужны наши силы. Давайте в период летней практики проводить и разъяснять значение землеустройства, без которого нельзя поднять сельского хозяйства.

Рабфаковец ШМЕЛЕВ.

О жертвах. *)

У нас на Рабфаке бывают студенческие «жертвы», т. е. такие ребята, на которых, благодаря их активности, нагружают, как на вола, множество общественных обязанностей. Парень сначала в таком случае упирается, говорит — у него слаба подготовка, что он может остаться на второй год, что, наконец, его возраст торопит его с учением. На это следует ответ: Нет работников, которые сумели бы тебя заменить.

И вот эта «жертва» начинает «биться». Хочется чтоб ничего не страдало: ни учеба, ни общественная работа. В результате болезнь — т. е. «Жертва» запускает общественную работу, или машет рукой на учебу.

А в конце года, или семестра наши организации получают заявление о длительном отпуске. Бывает, что на этом ученье и кончается.

Характерно, что «жертвы» нередко являются почти самородками с большим производственным стажем.

Разгрузить эти «жертвы» вполне возможно. Следует только в тысяче человек повнимательнее «порыться» и равномерно распределить обязанности. Этим мы устраним всякие возможности «жертв».

А. ЭРЛИХ.

Бюджет пролетарского студенчества и Всесоюзное общество помощи пролет. студенчеству.

В настоящее время имеется целый ряд товарищей, которые считают, что материальное положение студенчества, с момента увеличения размера стипендии с 10 р. до 20 р. в месяц, вполне удовлетворительно и что студенчество теперь живет лучше, чем рабочий средней квалификации.

На первый взгляд, конечно, так может показаться. Логическими рассуждениями это как-бы и подтверждается. Действительно, если мы будем сравнивать теперешнее положение с положением раньше, когда стипендия была 8—10 руб., то, несомненно, увидим улучшение. Но на самом деле, положение теперь еще далеко не хорошее. Правда, раньше положение было ужасное: студенчество переживало очень большую материальную нужду.

Как студенчество жило раньше, это наверное все хорошо помнят, а студенты в особенности не могли так скоро забыть.

Каково теперь материальное положение студенчества, мы осветим в настоящей статье и тем самым внесем ясность и рассеем неправильное представление.

Мы будем говорить лишь о бюджете студентов-стипендиатов, доход и расход которых нам известен.

Итак, размер стипендии 20 рублей. Цифра для скромного аппетита пролетарского студенчества довольно «успокоительная». Но это не все. Рано еще успокаиваться на одной доходной статье. Посмотрим расходные

*) Прим. Редакции: Этот вопрос затрагивается т. т. студентами почти в каждом номере. Очевидно на то есть основания. Редакция ждет от студенческих органов ответа по существу статьи т. Шмелева.

статьи и выясним, насколько будет успокоительна цифра остатка. Остаток, несомненно, должен быть. Вопрос лишь в том, с каким он будет знаком: с плюсом или минусом.

Какие же статьи расхода у студента? Если вы вздумаете спросить студента: вы в «МОПР'е» состоите?—Да. В Профсоюзе?—Конечно, да. В ОДВФ?—Да. В Доброхиме?—Да. В ОДН?—Да.—Здесь еще не указано относительно РКП (б) и РЛКСМ.

Попробуем теперь перейти на язык цифр и увидим, что останется после того, как прибавятся еще некоторые статьи расхода.

Вот прихода-расходная ведомость на один месяц:

№№ п/п.	Приход,	руб.	коп.	№№ п/п.	Расход,	руб.	коп.
1	Стипендия . . .	20	—	1	Обед и ужин . .	12	—
		<hr/>		2	В Профсоюз 1% .	—	20
		20	—	3	» МОПР 1/2% .	—	10
		<hr/>		4	» Доброхим 1/2% .	—	10
				5	» ОДН 1/2% .	—	10
				6	» ОДВФ 1% . *	—	20
				7	» РКП (б) 1% .	—	20
				8	» Кассу взаим. 1/2% .	—	10
				9	» Клуб 1/2% . .	—	10
				10	» За газету . .	—	40
				11	» « общежитие	1	50
						<hr/>	
	Баланс . . .	20	р.		Сальдо . . .	5	00

Из этого мы видим, что имеется разница ровно в пять рублей. Но нужно заметить, что в ведомость не вошли еще долги за хлеб; ведь студенты получают лишь обед и ужин, а на завтраках им приходится покупать хлеб в пекарне. Если еще минимум положить фунт в день, то получим еще 1 р. 80 к.

Кроме того, нельзя исключить расходы на театр, которые в среднем выразятся в 50 коп. в месяц. Необходимо студенту пойти еженедельно в баню: еще 40 к. в месяц.

Нельзя также забыть, что у нас имеется свой орган—журнал «Студент-Рабочий», который почти каждый считает нужным иметь, вот еще 30 к. Очевидно, теперь остается всего лишь 2 рубля. На эти два рубля студент должен производить стирку белья, починку белья, обуви, одежды и т. д.

Хватит ли их? Нет не хватит. Кроме того, я упустил еще необходимый расход на курение, которое эти два рубля, очевидно, с успехом поглотит.

Как же быть? Ведь одежда рвется! Имеются непредвиденные расходы. Да у многих нетрудоспособные члены семьи. Нужно сказать, что положение семейных действительно отчаянное.

И вот в этом деле приходит на помощь «Общество помощи пролетарскому студенчеству».

Какова же помощь общества? Помощь общества очень существенна. Общество нам отпускает в среднем около 3-х тысяч рублей в месяц. Эти три тысячи разверстываются следующим порядком. На каждого студента выдаются билеты на обед и ужин по 12 рублей, а платит он, смотря по

*) Здесь у меня для удобства указано в 0/0, а в действительности это не так, так как в этих обществах существуют годовые взносы, но они по размеру вполне совпадают с приведенными мною цифрами.

категории, к которой он отнесен: студенты-стипендиаты платят за 12 р. билетов 8 р. 75 к., не стипендиаты, но очень нуждающиеся члены Профсоюзов, не попавшие на стипендии вследствие недостатка их, платят 7 р. 35 к.; все остальные члены Профсоюзов—по 10 р. 75 к.

Таким образом эта сумма распределяется на все пролетарское студенчество.

И вот, при наличии этой помощи, мы с удовлетворением можем отметить, что положение пролетарского студенчества, в общей массе значительно улучшается. Конечно, многосемейные остаются всетаки в плохом положении, но мы можем надеяться, что в дальнейшем общество разовьет свою работу и сумеет оказать нам достаточную помощь. Тогда мы сможем улучшить положение семейного и больного студенчества.

Перед нами, с приближением лета, встанет вопрос об оказании помощи больным студентам в виде отправки на курорт. Очевидно, если общество будет иметь возможность, оно и в этом отношении не откажется оказать нам помощь.

Поэтому мы все должны придти к выводу: помогать обществу в деле организации его плановой работы.

Товарищи, будем-же всемерно поддерживать наше общество.

БЛЫНСКИЙ.

Картинки быта.

Жили мы в двадцать третьем году, поживали, столовку частенько вспоминали и тяжело вздыхали; что нет никакого спокойствия, ни для души удовольствия, ни для желудка продовольствия. Думали в двадцать четвертом году заживем, когда топографов в Ленинград переведем, о сами в Политехникум войдем и столовую себе здесь заведем. Пять рублей мы отчислили и на столовую нас зачислили, где порция ни сердцу, ни животу: дают суп с кашей, как скоту.

Получишь порцию, посмотришь—есть, иль подождать, иль выплеснуть и снова голодать. «Хотя-бы одна звездочка попала»... так одна девица из Педтехникума рассуждала, но в столовку все же побежала, видимо и этому обеду была рада. Да чуть не забыл, в этот день Исполбюро заседало, и двести десять рублей между восьмидесятью студентами распределяло. Ребята о службе мечтают, но редко кому работишка попадает; на Исполбюро пеняют, что оно их просьб не удовлетворяет. Да, товарищи, пора и знать, что кроме госстипендии не будем ничего мы получать, не надо хныкать и стонать. Пока терпеньем наберитесь, на кухне супом подкрепитесь и знайте все, что и для нас наступит в жизни лучший час.

АЛЕКСЕЕВ.

Экскурсия в Калату.

Шумный, вечно говорливый вокзал. Идет переключка (собравшихся). Шутки—смех. Кто-то стучит молотком по морщинистому асфальту, давая полный разгар горняцкому чувству. Шумно пришли, шумно расселись в вагон.

«Игнаша, начинай»—и по вагону звонко раздается:

«Мы, коммунисты молодые,
«Заветы Маркса мы храним,
«Разрушим слой капиталистов,
«Коммуну мира создадим»

В голосе чувствуется подъем. Поет наш пролетарский молодняк. В конце вагона собрались «старички» с профессором Безбородько. Обсуждают предстоящий маршрут. Под звуки песни, шутки и веселый раскатистый безграничный смех. Доезжаем до Нейвинска. Гурьбой зашатали в завод. Разместились в клубе...

...Струнный оркестр... Чаепитие. Профессор ведет беседу—что должны завтра увидеть. На утро рано в путь. Растаявший снег делает дорогу непроходимой. Рваные сапоги вязнут в грязи. Идем гурьбой. Шутки. Смех. «Старый» охотник студент Ш. рассказывает свои похождения, слышатся слова профессора: «Туф... изверженная порода, а вот и хлоритовый сланец... Геологи суются из стороны в сторону, отыскивая обнажения породы, пробуют молочком... спорят... узнают и идут советуются... И так дальше рудника.

На руднике спуск в шахту. Рабочий, много лет работающий на этом руднике, рассказывает: «Шахта имеет четыре горнзонта... это американское крепление, а русские, немного похуже».

Много хороших образцов для кабинета петрографии наполняют сумки геологов. Сами сумеем оборудовать кабинет. Идем до Алексеевского рудника. До разезда идет узкоколейка.

Разезд. Маленький неприглядный домик, где, кроме дежурного, один телефон. Гурьбой занимаем крошечную комнату, похожую на чулан, а часть нашей «братвы»—отправляется обратно на поезд—нагружать состав рудой. Остались в большинстве «старички». Запевают:

Крамбамбули отцов наследство

Любимое питье для нас...

И другие в этом духе песни. Невольно просишь «старичков»: спойте, чтонибудь, новое, революционное».

Пробуют, начать но ничего не выходит. Видно, никогда их не пели.

—Эх, где наши ребята, где Игнаша? Что они своими старыми песнями отравляют настроение.

—А они там, на руднике тащут руду, за ружают вагоны.

Подкатил поезд. Уезжаем в Калату. В Калате холодный прием организации. Вновь спуск в шахту, но уже в Калатинскую, под руководством инж. Шишова.

—А вы, куда? в шахту?!! Вам нельзя... женщинам не разрешается, говорит еще совсем молодой заведующий шахтой студентке рудничного отделения.

Студентка подступает к нему, с жаром доказывает нелепость веры в несчастье, после появления женщины в руднике. Но ничто не трогает молодого шахтера.

«Нельзя... рабочие могут запротестовать.

«Ведь я студентка... буду рудником, а меня не пускают в шахту из-за какой-то нелепой веры.

Снова в дороге. Застучали молоточки, захрустели собранные камни в мешках. Идем, обратный путь.

На станции—переключка.

Шутки, смех, но уже нет задорного веселья. Все чувствуют усталость. Делятся мнениями. Много нового дала экскурсия—замечают студентки. Рассаживаются в вагоны и снова в одном конце, где собрался наш горняцкий молодец, раздастся:

Мы коммунисты молодые
Заветы Маркса мы храним,
Разрушим слой капиталистов.
Коммуну мира создадим.

М. М. ЭФРОС.

Студкорство.

До настоящего времени участие студенчества, даже в студенческой печати, было чрезвычайно слабым. Как результат такого факта, мы видим жалкое существование некоторых стенгазет, живущих случайными «подачками». Так дальше продолжаться не может. Каждый студент должен перед собою поставить вопрос об участии в печати.

Когда предлагаешь кому либо написать статью или заметку в газету, всегда получаешь ответ: нет времени, не о чем писать, не умею и т. п. На самом же деле причины к тому другие. А именно: не все студенты понимают значение печати, а студкоры не связаны с редколлегиями газет. Поэтому студкоровский кружок при клубе пролетстуда в план своей работы включает постановку докладов по истории советской печати, техники писавия, организации рабкоровских кружков, разбор стенгазет и студенческих произведений, выправка и обработка последних, разбор непомещенного материала, экскурсии в типографию и редакции, устройство студкоровских вечеров с выступлениями студкоров с собственными произведениями и тесная связь с рабкоровским клубом при Комклубе. Непосредственное участие редколлегий стенгазет в работе кружков крайне необходимо.

Пролетарское студенчество, интересующееся пролетарской печатью, должно идти в студкоровские кружки.

Ф. ПАНОВ.

К художественным начинаниям рабфаковцев.*)

Принесши с собой в стены школы шум приводов, сирену гудков и рабочую жизнь, рабфаковцы хотят иногда передать все это в художественной форме, но условия рабфаковской учебы не способствуют развитию художественных стремлений. Математика, физика и другие дисциплины всей своей тяжестью давят на иногда пробуждающееся у рабфаковцев художественное творчество.

*) Редакция, несогласная с некоторыми выводами т. Панова, помещает тем не менее эту статью, затрагивающую интересные вопросы и просит т. т. рабфаковцев высказать свое мнение по ним.

Несмотря на все это, нет, нет да и вырвется из рабфаковской массы корявое по форме, но глубокое по содержанию, художественное стихотворение. На вечерах, факультетских и др. газетах, часто встречаются небольшие стихотворения рабфаковцев. Но это только часть, главная масса таких произведений дальше автора не уходит.

Рабфаковец не посылает своих произведений в печать, хотя бы университетскую, отчасти потому, что она имеет *не художественный, а общественно-политический характер**) и, кроме того, еще потому, что произведения рабфаковцев с внешней стороны необходимо шлифовать.

У себя же на факультете он не имеет аудитории, которой бы он мог прочитать свое произведение и которая бы серьезно отнеслась к его начинаниям, дав ему необходимые указания.

Один рабфаковец написал пьесу из революционной жизни, ходил, ходил с ней и не найдя к ней соответствующего отношения, критики и оценки, решил ее зачитать в группе.

Дала ли группа то, чего ждал от нее автор? Нет не дала. Группы, загроможенные цифрами, вычислениями, не имеют возможности разобратся в художественных начинаниях своих товарищей и не могут указать автору на его недостатки.

Значит, нужно что то сделать, чтобы начинающие авторы могли находить оценку своей работы, критику, указания и правильное руководство. Самородки есть, им нужна в их работе помощь, нужно руководство, внимательное отношение к их начинаниям.

Чувствуется необходимость создания кружка, с соответствующим подбором и при руководителе, который бы взял на себя работу по выявлению худ.-творческих сил рабфаковцев и сумел бы направить эти творческие силы в соответствующее русло.

Рабфаковцы ждут. Дело за рабфаковскими организациями.

Бюро геологического комитета и горный факультет.

В конце 22 года на Урале было открыто отделение геологического комитета, целью которого стоит разведка и исследование уральских месторождений, имеющих не только промышленный, но и строго научный интерес.

Первые месяцы шла организационная работа этого отделения, было еще мало работников-геологов, но уже в прошедшее лето бюро занималось непосредственно задачами, входящими в круг его деятельности. Сейчас уже имеется хорошая коллекция уральских горных месторождений.

Работниками Бюро более или менее обеспечено.

Здесь возникает довольно существенный вопрос о связи нашего горняцкого студенчества с бюро Геолкома. У нас геолого-разведочное отделение Горного ф-та как раз и ставит своей задачей выпускать таких инженеров, которые сейчас практически заняты работой в Геолкоме.

Бедь, если посмотреть на уровень практической подготовки наших горняков-студентов, то не всегда придешь к хорошему выводу, хотя они и кандидаты на окончание.

Нечего говорить, что отсутствие опытного спеца-руководителя во время производственной практики студентов дает ему не более 50% то,

*) У нас есть литературный отдел в журнале, куда и просим т. т. посылать все свои «корявые» и «не корявые» произведения.

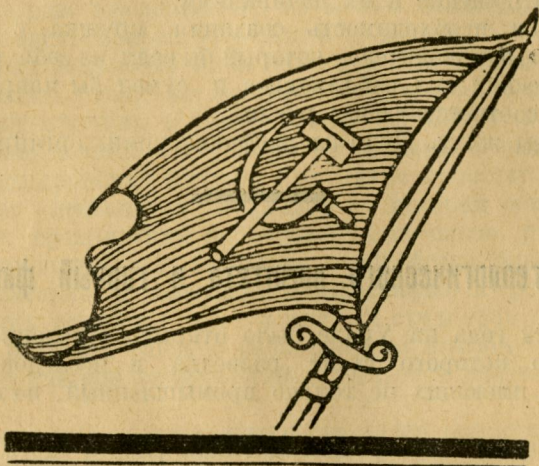
что он почерпнул-бы под опытным наблюдением. Часто заставляют наших студентов геологов колышки вбивать в землю, или просеки проходить с нивелиром по лесу, чем серьезными с'емками, разведками и т.п. заниматься.

Если Обл. И. Т. С. горняков и шло нам в этом смысле навстречу, то это менее половины разрешает вопрос. А здесь рядом круглый год бюро Геолкома летом усиленным темпом, зимой замедленным ведет свою созидательную работу. Это лучшая практическая школы для студентов.

До сих пор у нас этой связи нет. Наше студенчество стоит как-то в стороне от Геолкома. С чей стороны должен быть голос? Мы, студенчество, поднимаем свой голос в печати—ждем помощи и отклика со стороны руководителей Геологического комитета и профессоров Горного ф-та.

Практически можно по 2-3 студента старшекурсника посылать на работу с работниками геологического комитета и вводить в курс дела по вседневной его работы.

У нас студентов-геологов, старшекурсников немного. Эту школу—Геолком, можно использовать для лучшей подготовки уральского студенчества, имеющего преимущество перед центральными школами своим расположением на Урале.

Н. КАРПОВ И М. ФЛИДНЕР—Хрестоматия по ленинизму. Часть I Изд. «Прибой». Ленинград 1925 г., 292 стр. Цена 1 р. 20 к.

Наше уральское пролетарское студенчество с самого начала учебного года вступило группами или одиночками на путь изучения ленинизма. Изучение же последнего без всякого сомнения необходимо предполагает и даже обязывает изучение самих сочин. В. И. Ленина. Но пролетарское студенчество, не имея возможности их приобрести, останавливается на книгах Батурина, Шелавина и Зиновьева, находя в них фактическое повествование о днях развития партии, но не находя ленинизма во всей его полноте и широте.

Отсюда—искания студенчества за этим полным материалом. Второе затруднение, это то, что студенчество если имеет соч. Ленина, то не знает иногда, какую статью В. И. Ленина необходимо проработать для данного вопроса.

Выход, мне думается, дает книга недавно вышедшая «Карпов и Флиднер—Хрестоматия по ленинизму»,—в которой даются хорошо подобранные выдержки из соч. Ленина, разрешающие тот или иной вопрос партийного развития, но не только это,—но и документальный материал и наиболее характерные выдержки из произведений идейных противников марксизма и ленинизма; главным образом тех, против кого выступает Ленин и кого он ставит под свой артиллерийский и пулеметный огонь, что делает книгу еще ценнее.

Книга, по нашему мнению, «одна из удачных» в серии вышедших по этому вопросу, вдобавок прекрасный материал при проведении Дальтон-плана в каком нибудь учебном заведении.

Вышла только I часть (всего 4 ч.), охватывающая периоды: борьбы с народничеством, легальным марксизмом, экономизмом и борьбы партии на II съезде.

Каждый, изучающий ленинизм, должен иметь эту книгу своей настольной книгой.

«Кузнецы грядущего»—двухнедельная газета, орган ячейки РКП (б), РЛКСМ и профбюро Иркутского ВУЗ'а № 4 и 5.

Первое, что бросается в глаза при виде газет—это их «студенческая специфичность». Газета—не политическая в прямом смысле этого слова. В обоих номерах помещается исключительно студенческий материал, главным образом

академического характера. Хотя газеты среднего размера, они достаточно полно отражают разностороннюю деятельность студенческих организаций. Но в них почти совершенно отсутствует студенческий быт (№ 5). Зато в № 5 непомерно много предоставлено места медфаку (вообще, чувствуется, что медики принимают в газете больше других участия).

Статья проф. Шевякова правда интересная, но все-же...

В номере 5 от руководящего материала (тезисы и пр.) не осталось места для освещения студенческой жизни.

В обеих газетах также совершенно отсутствует беллетристика. Хорошо бы иметь в них несколько стихотворений, один коротенький рассказ, чтобы на них отдохнуть.

Печатается и редактируется газета хорошо.

С. МОНОСОВ: «История революции». Изд. «Пролетарий» Харьков 1925 г., 146 стр. 80 коп.

Книга охватывает периоды: Великую Французскую революцию 1789 г. революцию—30 г., Чартистское движение в Англии, революции 48 г. во Франции и Германии и Парижскую коммуны.

Казалось бы, что при таком сравнительно малом количестве страниц (146) и при стремлении охватить такие узловые исторические моменты истории классовой борьбы Запада, какие указаны выше—это задача трудно осуществима. Но про автора этого сказать нельзя—ему поставленная задача в общем и целом удалась. Автор основное дал, удачно приведя характерные выдержки для характеристики того или иного момента. Есть и недостатки, которые можно видимо объяснить только малым размером книги, примерно такие: необъяснение причин перехода от Запада. Собран. с нац. Конвенц, малая расшифрованность, падение Наполеона, национальная борьба в 48 г. в Австрии.

Но эти указанные недостатки не умаляют общего значения книги, являющейся научно-популярной, легко написанной и воспринимаемой в марксистском духе, выдержанной книгой по «Истории классовой борьбы на Западе, и т. т., приступающим к изучению исторических моментов, книгу Моносова можно рекомендовать, как одно из хороших необходимых пособий.

У. Г. У.

Заседанием правления У.Г.У. 2.1-25 г. утверждено постоянное бюро научно-исследовательского института в составе: председатель проф. Маковецкий, члены — проф. Ортин, проф. Шубников, проф. Семенов и преподав. Сергиевский.

Заседанием правления У.Г.У. 27-XII-24 г. произведено распределение обязанностей между членами правления.

Для работы в комиссии платностей, в выставочном, в комиссию по расширению г. Свердловска и по инженерно-лесному отделению тов. Лазарев.

В стипендиальную комиссию выделен — тов. Бессонов В. редакционно-издательскую комиссию и межкафедетскую комиссию проф. Горин.

Распределительно-закупочную преп. Першке.

Для работы в центрально-библиотечной комиссии проф. Ортин.

Тем же заседанием правления возбуждено ходатайство перед Главпрофобром об утверждении профессорами — Неймана, по кафедре исторической геологии и Ванюшкина, по кафедре золото-платинового дела.

Тем же заседанием правления постановлено обратиться через Уралсовет к организациям, заинтересованным в работе психо-технической лаборатории, с ходатайством о субсидировании этой работы.

Профессиональная хроника в Исполбюро профсекций У. Г. У.**О стенгазетах.**

Исполбюро У.Г.У. наконец учло серьезно значение для Университета и пролетарского студенчества стенных и устных газет.

Ниже печатаемое его решение о газетах будем надеяться поднимет их на оживную высоту.

1) Стенгазеты, издающиеся по факультетам, считать факультетскими органами студенчества, издаваемые Культ. Отд. Исполбюро.

2) Для заведывания издательством культотдел выделяет по одному представителю от факультетских организаций студенчества, из которых и составляется редколлегия стенгазеты с ответственным редактором во главе.

3) Состав редколлегии определить в 5 человек: отв. редактор, секретарь и остальные члены, заведующие отделами газеты и 2-х кандидатов к ним.

4) Работой редколлегии руководит культотдел Исполбюро в контакте с местными организациями.

5) Члены редколлегии и отв. редактор несут персональную ответственность за порученное им дело издательства перед культотделом.

6) Редколлегия ежемесячно отчитывается перед культотделом о своей деятельности.

7) Для учета опыта в работе с издательством, а также улучшения техники стенгазет, культотделу созывать периодические совещания — редколлегии совместно со студкорами.

8) Рекомендовать работникам стенгазет не останавливаться на раз уже достигнутых результатах, а добиваться с каждым новым выпуском стенгазеты улучшения техники и содержания ее, т. к. наши стенгазеты заставляют желать еще много и много улучшений. Нужно добиться того положения, чтобы вся студенческая масса, преподаватели и профессора по возможности принимали активное участие в газете, а пока редколлегиям необходимо вокруг газеты «сколотить» постоянный штат корреспондентов и привлечь студкоровскую организацию к активному участию.

9) Поставить перед работниками стенгазет задачу, чтобы наши газеты с начала нового года были еженедельными.

10) Для организационных расходов на издательство стенгазет выдать культотделу 40 рублей.

Редколлегии стенных и устных газет.

«Красный Горняк». — Горный факультет. 1) Белинский — отв. редактор, 2) члены: т. т. Морозов, Прокопьев, Ивунин, Борониский, кандидаты: т. т. Суворов, Аксенов. «Вагранка». — Химико-мет. факультет. 1) Душин — отв. редактор, 2) члены: т. т. Борецкий, Луканин, Радионов, Доброхотов.

«Точило». — Клуб Пролетстуда: 1) Коротаев — отв. редактор, Молчанов — секретарь, члены: т. т. Душин, Кириушкин, Шикин, Клементьев, Кузнецов.

Улучшение общежитий.

Комиссией ИсполБюро, созданной 22 ноября, были обследованы все студенческие общежития.

Во время зимних каникул по актам комиссии произведен ремонт общежитий на общую сумму 1800 рублей.

Льгота студентам при покупке учебников издания стеклографии Исполбюро.

Исполбюро разрешило стеклографии студентам стипендиатам продавать учебники своего издания в кредит на сумму до 10 рублей, с рассрочкой уплаты указанной суммы на 3 месяца.

Порядок в издательское дело.

До сих пор у нас в издательском деле не было ясности, строгого порядка и дисциплины. Это заставило Исполбюро реорганизовать издательское дело следующим образом:

а) Издавать в первую очередь все программы и небольшие пособия, которые необходимы студентам и которые нельзя заменить чем-либо другим.

б) В целях снижения стоимости учебника стремиться к увеличению тиража издания.

в) При подготовке издания учитывать—не может ли оно быть заменено другим изданием (госиздата) и не будет ли оно по себестоимости дороже.

г) Поручить Академотделу разработать вопрос об организации издательского дела, положив в основу принцип создания комиссии при Испол-Бюро.

Как будет оказываться помощь кончающим рабфаковцам в текущем году.

Испол-Бюро отклонило просьбу кончающих в текущем году рабфаковцев об оказании им особой материальной поддержки в виде скидки на обеды.

Вместе с этим признано считать возможным оказание некоторой поддержки в индивидуальном порядке.

О литературе по методическим вопросам.

Испол-Бюро признало необходимым создать библиотечки при факультетских комитетах по методическим вопросам для удовлетворения нужд методических и предметных комиссий.

С этой же целью решено просить правление университета закупить необходимую литературу; временно же, в виду значительного оживления методической работы, имеющуюся в фундаментальной библиотеке литературу по этому вопросу передать методическим комиссиям.

Возвратились без опоздания.

В прошлые годы студенчество с каникул в университет чаще являлись с большим (до месяца) опозданием.

В текущем году пролетарское студенчество Уральского университета с'ехалось дружно, в срок.

Медицинский осмотр пролетарского студенчества.

С целью выяснения состояния здоровья пролетарского студенчества У.Г.У., в январе месяце, по инициативе Испол-Бюро, начался медицинский осмотр студентов.

Материалы этого осмотра будут использованы для отбора на курорты. Работа продлится не менее 3-х месяцев.

Состав членов клуба Пролетстуда.

На 20/XII 24 г. завербовано членов клуба 415 чел., из них: беспартийных—370 чел., членов РКП—28 чел., кандидатов РКП—17 чел., РЛКСМ—67 ч.; из этого количества рабфаковцев—6—7%, остальные студенты техфаков, при чем из них не членов союза—47 чел. В виду малого количества членов клуба рабфаковцев, с 20/XII проводилась дополнительная вербовка по Рабфаку. Результаты таковой пока не выяснены.

Разбивка по кружкам.

1. Грофдвижения (пониженный тип): беспартийных—142 чел., членов РКП—10 чел., кандидатов РКП—4 чел., РЛКСМ—21 ч. Всего 177 человек.

II. Профдвижения (повышенного типа): беспартийных—60 чел., членов РКП—5 чел., кандидатов РКП—2 чел., РЛКСМ—7 чел. Всего 74 человека.

III. Классовая борьба. Беспартийных—20 чел., членов РКП—4 чел., кандидатов РКП—3 ч., РЛКСМ—10 чел. Всего 37 чел.

IV. Марксизма. Беспартийных—42 чел., членов РКП—4 чел., кандидатов РКП—1 чел., РЛКСМ—6 чел. Всего 53 чел.

V. Ленинизма. Беспартийных—46 чел., членов РКП—5 чел., кандидатов РКП—7 чел., РЛКСМ—23 чел. Всего 81 чел.

VI. Организованы кружки: драмкружок—45 чел., хоровой—50 чел.; музыкальные:—духовой—15 чел., струнный—12 чел., спортивный—105 ч., художественный—12 чел., студкоров—75 чел., радиолюбителей—65 чел.

VII. Организована живая газета «Точило» (вышел 1 номер).

Библиотека-читальня. Библиотека имеет 2000 книг, по очень представлена политико-экономическим и философским отделами книг.

При читальне организуется «Уголок Ленина» исключительно на средства, собранные по подписке—всего собрано 235 рублей. Рабфак дал 175 руб., остальные-техфаки и служащие УГУ.

Уголок будет открыт к годовщине смерти Ленина.

Приняты меры к пополнению библиотеки через посредство закупки литературы по указанным отделам, а также ведутся переговоры с фундаментальной библиотекой на предмет получения от нее книг.

Разрабатывается план работы клуба и устав.

В январе будут выборы правления клуба.

Выпуск техникума.

17-го января 1925 г. Уральский горно-заводский и строительный техникум выпустил 12 студентов техников 1-го разряда, из них горняков 6, металлургов 2 и строителей 4. Дипломные проекты представлены вполне удовлетворительно.

Особенно нужно отметить техников строительной специальности. Являясь единственным в Уральской области, строительное отделение горно-заводского техникума требует особенного внимания со стороны государственных строительных организаций: Комхоза, Госстройконторы, Союза Строительных Рабочих и, в особенности, Жилищно-Строительной Кооперации. Увеличивающийся размах советского строительства требует квалифицированных работников, нужда в них громадна. При материальной поддержке государственных и профессиональных организаций систематический выпуск красных строителей будет обеспечен.

В Уральском Горно-заводском и Строительном техникуме.

С 1-го февраля с. г. фактически вводится новый метод преподавания—Дальтон-план,—для перехода на который было приложено много усилий. Потребовалось дополнительно оборудовать 5 кабинетов: математический, металлургический, прикладной механики, геодезии и общественных наук. Приобретены новые учебные пособия. Вместе с пособиями изданий последних годов они удовлетворяют нас на 75 проц., остальное падает на долю старых, вышедших из употребления учебников, требующих замены. Больше всего затрачено на кабинет общественных наук, куда приобретено литературы на 1000 рублей. Литература распределяется по «уголкам», из которых состоит кабинет.

Для занятий по новому методу имеется подготовленный педагогический персонал.

Материальное положение т.—ма не улучшилось. Зарплата педагогическому и техническому персоналу выплачивается не полностью: в среднем, в октябре зарплату выдали—84 проц., ноябре—84 проц. и декабре—58 проц. Материальное положение студенчества чрезвычайно тяжелое. Исполбюро совместно с парт'ячейкой создали комиссию по улучшению быта и изысканию средств на стипендии. Комиссия подыскивает работу для слушателей. Во время каникул работала артель в 20 человек.

От Облпрофобра получено 500 р. или 50 степендий. Пришлось изменить выдачу стипендий и создать разрядность. Всех разрядов 4, по последнему выдают 6 руб., т.-е. столько, чтобы не умереть с голода. На январь м-ц вопрос со стипендиями не выяснен, и что ждет стипендиатов, не трудно догадаться. По созданным разрядам удовлетворяется 135 ч., нуждающихся же около 300 ч.

Общежитиями удовлетворено 30 проц. нуждающихся. Только желание учиться удерживает многих товарищей и заставляет переносить все лишения, изнуряющие организм. Полуголодное состояние—лучший рассадник туберкулеза, свободно разгуливающего в стенах т-ма.

В декабре 1924 г. профком химиков организовал экскурсию в Шайтанский химический завод. Помимо обследования и знакомства с производством, химики провели и культурную работу. Прочитали доклад «Уральская химическая промышленность и работа» и поставили спектакль антирелигиозного содержания.

Экскурсия прошла очень живо и интересно. В виду успеха, в конце января состоится экскурсия в Полевской химический завод.

Из газет и журналов.

Плата в высшей школе.

От 15 до 400 рублей в год.

Главное управление профессионального образования постановило, что плата за первое полугодие 1924—1925 года должна быть внесена не позднее 15 февраля, а за второе полугодие—в течение апреля.

Размер платы за обучение,—от 15 руб. в год и выше—будет определяться отдельно для каждого студента специальными комиссиями, в которых будут участвовать и представители студенческих организаций.

Школа.

Оживление работы советов ВУЗ'ов. Положением о высших учебных заведениях на советы ВУЗ'ов и факультетов возложено служить руководящим органом связи между различными частями ВУЗ'а и факультета с советской общественностью. Между тем, в большинстве случаев, советы ВУЗ'ов и факультетов существуют лишь формально.

Главпрофобр признает это положение совершенно не нормальным, и обращает внимание ВУЗ'ов на острую необходимость единого фактического руководства учебными планами и на укрепление связи с советской общественностью через оживление работы советов ВУЗ'ов и факультетов.

Академик Лазарев о Курской аномалии.

Находящийся в Ленинграде академик Лазарев по поводу работ Курской аномалии сообщил, что в последний год работа заключала в себе систематическую съемку, геологическую работу и разведку глубоким бурением. Магнитные и гравитационные работы в северной полосе аномалии и значительной части северной полосы найдена обширная площадь и колоссальный по величине магнитный максимум, которому соответствует аномалия, протяжением вдвое превышающая щитовскую аномалию. Бурение в южной части северной полосы открыло руду на глубине около 116 метров. В настоящее время подготовляются к печати карты, ведутся разведочные работы и разведка бурением. Полученные материалы позволяют приступить к экономической оценке найденных залежей.

Выставка памяти т. Ленина.

Публичная библиотека открывает 21 января обширную выставку памяти Ленина. Один из отделов новой выставки будет заключать в себе работы Ильича с 1905 г. по 1917 г., а также все вышедшие после его смерти труды. В другом отделе выставки—«Ленин и Восток» будут выставлены переводы трудов Ленина на персидский, китайский и турецкий языки, а также статьи Ленина, вышедшие на тех же языках. Третий отдел выставки—«Ленин и 9 января».

НОТ в ВУЗ'ах.

В ближайшем будущем будет проведена в жизнь резолюция ректорского совещания по НОТ ВУЗ'ов. В каждом ВУЗ'е организуется особая ячейка по НОТ в составе представителя правления, профессуры и студенчества для проработки всех возникающих вопросов под общим руководством соответствующих учебных органов.

1-е Инструкторское письмо методическим и предметным Комиссиям.

(На основе поручения заседания Обще-Университетской Комиссии от 5-го января 1925 года).

1. Новый состав аудитории, расширенные требования современной промышленности к спецу общественнику, советская действительность ставят большую задачу перед высшей школой в отношении реформы, содержания преподавания, методов преподавания, методов проверки знаний, приспособления к поставленным требованиям. Совершенно ясна современная еще не совсем полная подготовка средней школы, но еще более становится ясным непригодность существующего сейчас порядка прохождения ВУЗ'а.

Многие ВУЗ'ы уже имеют достаточный опыт по реформе. Урал-Университету надлежит положить много усилий для проработки столь большой и ответственной задачи «как лучше и самостоятельнее воспитывать инженеров в современной действительности».

2. Эти вопросы—дело предметных комиссий, но последние работали слабовато по следующим причинам:

Во 1-х, «горизонтальный» тип организации, т.-е. отсутствие единого центра, регулирующего и направляющего работу комиссий сплошь и рядом, когда основные специальные дисциплины должны влиять на обще-научные—у нас получалось наоборот: каждая дисциплина развивалась самостоятельно.

Во 2-х, некоторая до сих пор существующая разность взглядов студенческой и преподавательской части, может быть, благодаря непониманию друг друга.

В 3-х, понижение интереса к предметным комиссиям, благодаря отсутствию живой реальной работы.

Поэтому, как вывод, стало необходимо:

1. Создать обще-факультетские методические комиссии для руководства и оживления работы предметных комиссий, ибо предметным комиссиям надлежит заниматься только учебно-методическо-программными вопросами с обще-университетской методической комиссией для общего руководства.

Факультетские методические комиссии призваны поставить программно-методическую работу на должную высоту, через обследование преподавания отдельных дисциплин, через поручения предметным комиссиям с предложениями внести коррективы в методы преподавания или методы проверки знаний в ту или иную дисциплину, с которой дело обстоит особенно неблагоприятно, или вообще в тот или иной цикл дисциплин. Они должны заслушивать соображения по реформе от предметных комиссий, учитывать опыт и регулировать реформу в обще-факультетском масштабе.

2. Задачи предметных комиссий абсолютно одни и те же, с кругом деятельности непосредственно в данной предметной комиссии. Нужно только оживить работу предметных комиссий.

Нужно изучать опыты реформы в других ВУЗ'ах и разумное вводить и в УГУ — нужна инициатива отдельных преподавателей по своей дисциплине, нужно внимание к этой инициативе и выбор из имеющихся систем преподавания в литературе и предложений преподавателей в наших местных условиях вводить наиболее рациональную реформу.

Примечание: Особенно нужно указать на необходимость поднятия работы Обще-Университетских комиссий.

Вопросы содержания преподавания.

Здесь злободневные вопросы, вокруг которых должна идти речь, это:

1. О типе инженера, выпускаемого нашим ВУЗ'ом в условиях хотя бы уральской промышленности.

2. О сроке обучения и соответственно об учебном плане и программах.

3. О характере дипломных работ, проектов и т. п.

4. Характер летней практики в зависимости от того, как вопрос разрешится, о типе инженера и характере дипломных исполнений.

5. Для окончательного и ясного подытоживания этих вопросов, Обще-Университетская методическая комиссия постановила в январе провести факультетские дискуссии по вышеназванным вопросам *) с привлечением преподавателей, студенчества и заинтересованных организаций. Желательны эти дискуссии по факультетам не в одно и то же время, дабы университетские работники и факультетские могли присутствовать на дискуссиях того и другого факультета.

В заключение будет устроена Обще-Университетская дискуссия.

Назначение и проведение факультетских дискуссий возлагается на факультетские методические комиссии, совместно с президиумами факультетов, причем желательно заранее наметить докладчиков по этим вопросам, дабы иметь гвоздь дискуссии.

*) Присовокупив вопрос о методах преподавания и проверки знаний.

Вопросы методов преподавания.

1. В основе общепризнана непригодность лекционной системы, которая, уже сто лет продолжает жить в высшей школе, и общепризнано, что как исключение по некоторым дисциплинам, а также вводные, заключительные перспективно — научные лекции нужны. Здесь даже желательно рассмотреть вопрос о введении, скажем, вводных и заключительных лекций по рисованию, черчению, качественному анализу и т. п.

2. Основные направления реформы методов преподавания, подходящие к нашему ВУЗ'у, как индустриально-техническому это семинарско-групповой и лабораторный методы преподавания, с этой целью нужно систематически пересмотреть все дисциплины, с разбивкой их на следующие из 3-х основных категорий: 1) Проходимые исключительно в порядке семинарско-групповых и лабораторных работ, 2) Проходимые в сопровождении лекций и 3) Исключительно при помощи лекций.

Примечание: 3-я категория, по видимому, должна быть как исключение.

3. Надо определить и весьма точно порядок, содержание семинарско-групповых и лабораторных занятий, для чего серьезно проработать этот вопрос на основе имеющейся литературы и предложений отдельных преподавателей.

4. Для серьезной постановки методической работы необходимо при факультетских методических комиссиях, а также, где возможно, и при предметных комиссиях сосредоточивать библиотечки по методическим вопросам, испрашивая на эти расходы ассигновки президиумов факультета и правления Университета.

Примечание: В качестве необходимого пособия при разработке методических вопросов, желательно просмотреть литературу по Дальтон-плану (т.е. лабораторному методу занятий), вокруг которого во всех ВУЗ'ах и Техникумах сейчас идет проработка методических вопросов: Паркхерст—Дальтон-план. Дьюн—Воспитание и обучение по Дальтон-плану. Минченко — Дальтон-план. Штейнгаус—Классы лабораторий.

По мере имения в своем распоряжении материалов, Обще-Университетская методическая комиссия будет их направлять на факультеты и в предметные комиссии.

5. Разбивка и вводимая реформа должны производиться строго, учитывая потребность и наличие реальных возможностей (число платежных единиц, научных работников, помещения учета учебников и пособий и, самое главное, контингента и состава аудитории при тщательном изучении вопросов нагрузки студента).

6. Учитывая все материальные трудности, желательно введение опытно-показательных групп, по вводимым новым методам преподавания, но которые должны быть соответствующими организациями поставлены в хорошие материальные и учебные условия с обязательным посещением всех семинарско-групповых и лабораторных занятий.

Методы проверки знаний.

1. Прежде всего вопросы метода проверки знаний неотъемлемы от методов преподавания, так что данная работа должна проводиться в непосредственной связи с последними.

2. Считая, что современная форма проверки знаний не годна, налагая на студента отпечаток поверхностной, неуглубленной проработки дисциплин, пустой зубрежки и т. д.—нужно в корне изменить в дальнейшем данный порядок, разбив все дисциплины на следующие категории, в зависимости от реальной обстановки.

1) Зачет по групповым, семинарским и лабораторным занятиям на основе повседневной работы в группе.

2) Коллективная оценка данной группы.

3) Контрольная работа (задачи, проекты, рефераты и т. д.).

4) Рационализированный экзамен: решение практической проблемы, определенного объема при помощи справочников, курсов, таблиц и т. д. п.

5) Проверка знаний через кафедру (обычный экзамен), причем пятая категория проверки знаний должна применяться только в исключительно-обставленном порядке вещей, т.е. для студентов, которые в силу тех или иных причин не посещают семинарско-групповых и лабораторных занятий.

Вопросы учебной подготовки приходящих в Университет.

Совершенно ясно, что отсутствие согласованности программ и преемственности в методах работы при переходе средней школы в высшую школу — нужен выход. Реформа методов преподавания крепко связана с вопросом подготовки приходящих из средней школы. Нужно это учитывать, изучать и ликвидировать. Первые мероприятия: 1) Нужно повысить подготовку в школах 2-й ступени. 2) Так как основа нашей ориентировки — рабочие факультеты, здесь нужна самая тесная связь и преемственность, для чего желательно введение со стороны предметных комиссий (по

общеобразовательным предметам) деловой и обоюдной связи через совместные заседания, где разрешать вопросы наилучшей рациональной подготовке на Рабфаке, отчего должно зависеть и построение программ по одноименным предметам на основных факультетах.

ВЫВОДЫ.

Нужно твердо помнить положение методического дела сейчас. Писанных положений нет. Правильное разрешение вопроса зависит от самостоятельности отдельных преподавателей, предметных комиссий, а также и методических комиссий.

Вопрос назрел. Обще-Университетская методическая комиссия постановила первоочередное внимание обратить на 1-й и 2-й курсы и в особенности срочно разрешать вопросы, с которыми дело обстоит не совсем благополучно. Цель всей работы создать стройную систему преподавания при современной советской действительности взамен отжившей (бывшей весьма стройной при определенных условиях, пропитавшей все содержание в. ш.) лекционной системы, дабы воспитывать серьезно подготовленных специалистов.

За эту столь ответственную работу необходимо сейчас приняться и неустанно проработать ее до желательного результата.

Посылая 1-ое инструктивное письмо, как руководство, мы полагаем, что данная работа найдет себе должное внимание в учебно-научных кругах.

Считаем необходимым указать на необходимость ознакомления с содержанием этого письма широких слоев преподавательства и студенчества и руководствоваться им пока в разработке вышеизложенных вопросов.

Так как гвоздем реформы методов преподавания во многих ВУЗ'ах, а в Техникумах поголовно, превалирует переход на лабораторный метод преподавания (Дальтон-план) мы рассылаем в качестве материала текст лабораторного метода (Дальтон-план) проводимого в Техникумах, как одно из пособий для изучения и реформы методов преподавания и статью проф. Передерия из журнала «Красная Молодежь». В будущем направим свое внимание на снабжение вас необходимой методической литературой. К этой столь ответственной и серьезной работе мы просим приступить и в целях неослабного руководства методической и учебной работой, считаем нужным указать на необходимость информации их о всех выдвигаемых и проводимых вами мероприятиях.

Председатель Обще-Университетской методической комиссии

Н. П. Горин.

Секретарь **Ник. Морозов.**

Почтовый ящик.

Т. Яковлеву. Ваша статья «Чем до сих пор был Факком» вполне приемлема для помещения. Не печатается исключительно потому, что дискуссия закончена и вопрос уже окончательно разрешен. Ждем новых корреспонденций.

А. А. Не следует жалеть, что:

«В груди моей никогда
На засветятся тихих лампад огни
И жизнь протечет в трудах».

Стихи слабы, не пойдут. Пишите бодрее.

Амедею. Ваше стихотворение не пойдет. Необходимо больше обращать внимания на технику. Пишите.

Басманову. Басни не пойдут, писать можете. Работайте больше над техникой.

Тарбееву-Комсомольскому. «Утро» пойдет. Остальные стихотворения слабы по технике. Ждем еще.

Нибо, Петрову и др. авторам рассказов. Ваши рассказы переданы в литературный кружок, для технических обработок и отзывов. Пишите еще.

Редактор: **Редакционная коллегия.**

Ответственный редактор: **А. Тепляков.**

Уралобллит № 3006.

Тираж 2.000.

Свердловск, типография «Гранит» Акционерного Общества Уралкнига. Заказ № 229

Студенческая печать освещает жизнь и работу пролетарского студенчества. Студент-уралец должен быть в курсе этой работы.

А потому мы выдвигаем лозунг:

На каждого студента-уральца 1 номер журнала «Студент-Рабочий».

На каждый десяток 1 экземпляр «Красной-Молодежи» (орган. Центр. Бюро Пролет. Студенчества).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журнал

„СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ“

Ежемесячный орган бюро ячейки РКП (б) и Исполбюро пролетарского студенчества Уральского Государственного Университета, Бюро ячейки РПК (б) Урало-Сибирского Коммунистического Университета, Совпартишколы и Об'единенного Исполбюро Техникумов г. Свердловска.

Журнал выходит при постоянном сотрудничестве профессоров, преподавателей и студентов г. Свердловска: Бессонова, Горина, Клементьева, Козина П., Лазарева, Левитского, Мамыкина, Морозова Н., Соболевского, Суницы, Теплякова, Цветкова, Черемных, Эрлих и др.

Постоянные отделы журнала:

1. Общественно-политический. 2. Студенческая жизнь. 3. Наука и техника. 4. Литература. 5. От наших корреспондентов. 6. Хроника. 7. Библиография. 8. Почтовый ящик.

Подписная плата с пересылкой.

На 1 месяц	40 к.
На 3 „	1 р. 00 к.
На 6 „	1 р. 90 к.

Подписка принимается ежедневно
в редакции журнала „СТУДЕНТ-РАБОЧИЙ“
г. Свердловск, ул. Декабристов, д. № 1.